

Башню инженера Шухова спасли не ведомства, а люди

В московской мэрии
услышали горожан,
в Минсвязи и Минкульте
прислушались к мэрии.
Демонтажа не будет

ПОНЕДЕЛЬНИК

ЧЕТВЕРГ

НОВАЯ

газета

СТРАНИЦА 11

№ 50 (2215) 10.07.2014 г.

Главная тема: люди на войне.

Наши специальные корреспонденты — из зоны вооруженного конфликта

А бомбить больше не будут?

Жителям юго-востока Украины
не так важно, «сдали» их города
или «освободили».
Главное — свет, вода,
еда, крыша над головой
и чтобы не стреляли

СТРАНИЦЫ 2–5

Дмитрий БЫКОВ:

**«Когда серьезные писатели не занимаются
серьезными вещами, власть — в том числе
духовная — достается графоманам,
а стратегами назначаются реконструкторы»**

Обозреватель «Новой» — о роли литературы и идейных основах войны на Украине

СТРАНИЦЫ 15, 16

Спецкор «Новой» Павел Каныгин передает из Славянска, который взяли под контроль украинские вооруженные силы

«Ошиблись. Они нам обещали... А сами жируют»

Боевики Стрелкова-Гиркина бросили Славянск еще в субботу утром, а военные стали заходить в город лишь днем. Почти сутки в городе шла зачистка — силовики искали оставшихся повстанцев и вывозили брошенное оружие. Журналисты и беженцы, рискнувшие вернуться — их, правда, были единицы, — смогли попасть в город в воскресенье утром.

...В центре Славянска — перед горсоветом, где когда-то в апреле проходили митинги за федерализацию, выбирался «народный мэ» и на войну с Киевом призывалась Россия, — снова были люди. Сначала человек пятьдесят. Они были вообще первые, кого мы встретили в городе. Но славянцы все шли и шли под мелким дождем, выбираясь из домов и убежищ, и на секунду могло показаться, что мы снова на апрельском митинге. Но горожане пробирались к горсовету молча — с 8 утра на крыльце раздавали гуманитарную помощь от правительства: хлеб, консервы, воду, масло и крупы.

— Кто бы сказал, будут еще стрелять или не будут, — разговаривала сама с собой пожилая женщина в полиэтиленовом дождевике. — Я так устала, очень устала. А что дают? Воды нету давно...

Рядом с памятником Ленину дежурила милицейская машина с полтавскими номерами. Небольшая группа военных отошла за здание и не выходила оттуда, пока не приехали Тарута (*губернатор Донецкой области*. — П. К.) и Аваков (*министр внутренних дел Украины*. — П. К.). Поодаль стояла колонна техники — несколько БМД и грузовиков. Оглядываясь на солдат, люди проходили к горсовету и неуверенно вставали в очередь.

Поначалу они молчали и сторонились бегающих рядом волонтеров и журналистов. Но ближе к раздаче с табличкой «Правительственная помощь» толпа оживала, и начинались громкие разговоры:

— Хочу сказать, Донбасс, как и Крым, должен принадлежать Украине! — с надрывом заявила в толпу женщина в возрасте.

Люди вокруг покосились на нее, но через секунду заговорила и другая женщина:

— Путин сделал подлость, он подлый человек! Когда ослабел сосед, он ему нож вставил в спину!

— В 54-м году Хрущев подарил Крым, и правильно сделал!

И вот уже оживилась вся очередь, высказать упрек в адрес ДНР или России хотел каждый.

— Очень плохо жилось при ДНР, очень плохо! Света не было, воды не было, зарплату не давали, ели одни косточки!

— Пенсию не платят, а они вон там жировали, — пожилая дама показала рукой в сторону СБУ, где сидел Гиркин.

— А пьяные они какие были!

— И ДНР нам не нужно, мы хотим жить в Украине! Украина мы, а никакая не Новороссия, и не Россия, пропади она...

Я спросил, много ли народа голосовало на майском референдуме за независимость.

— Очень много, очень! — сказала женщина с мокрыми волосами. — Все голосовали!

— Нет, неправда! — перебила говорившая про подлого Путина. — Не голосовали. Я знаю! Одуманные люди это голосовали!

— А вы сами-то ходили?

— Вообще не ходили!

— А я голосовала, — призналась с мокрыми волосами. — За ДНР ходила, ну а шо?

— Что думаете теперь? — спросил я.

— Шо тут еще думать... Даже и не знаю.

— Да ошиблись! — подсказала ей пожилая в дождевике. — Ошиблись. Они нам обещали... А сами жируют, вот эти животы!

— Никакой ДНР не должно быть, потому что это... сепаратистская организация, — выговорила нескладную фразу девушка с зонтиком.

Получив гуманитарные пайки, славянцы снова быстро расходились по домам. Пайки, надо сказать, давали всем без каких-либо ограничений. И многие вставали в очередь по второму-третьему разу. Настроения на площади постепенно стали меняться. Послушать голоса Донбасса вышел к очереди официальный представитель АТО Алексей Дмитрашковский. Офицер спрашивал, всем ли довольны люди, рады ли, что город освобожден.

— Сдан, а не освобожден! — закричала пенсионерка в очках. — Защитники наши ушли, а вас мы не звали! Кто нас бомбил два месяца? Кто не давал самоопределиваться? Мы за ДНР голосовали, они нас защищали!

— Да от кого они вас защищали? — спросил Дмитрашковский.

— От кого, от кого... А кто мне крышу будет делать, вся посыпалась от ваших пушек. Ты сам будешь делать?

— Я буду! А кто еще — ДНР, что ли, или Гиркин?

— А мне уже не надо от тебя! С вашей этой Украиной...

— Шо вы, я не пойму, здесь тогда стоите, женщина, в очереди? — кипятился Дмитрашковский.

— А ты меня не гони, я дома и говорю, что хочу!

— И я дома! — не уступал офицер.

— Ладно, Валь, ну они продукты привезли.

— Кто тут последний за хлебом?

— Разломали весь город, ни света, ни воды, а теперь явились и обещают! Пусть дом мне тогда сделают, стекла все повывлетали!

— В апреле вы боялись, что «правосеки» будут резать вас за русский язык, а сейчас просите их сделать вам дом.

— Ну нет! Мы никого так не называли и кличек не давали. Это они нам давали клички: сепаратисты, террористы, «коллаборансты», черт его знает, что это слово означает...

— Хотим быть в ДНР и ЛНР. Хотим, чтоб были свет и вода и чтобы нас не пресекали. Чтобы работа была. И ополченцы все — это наши ребята, не было тут ни русских, ни чеченцев. Свои нас защищали, на майданы эти не ходили...

— Да видела я этих защитников. Моего соседа они так забрали, мешок на голову и увезли. А сколько заложников брали...

— Кто?

— Ополченцы!

— Шлюха ты неместная, сколько тебе заплатили за такие слова? — сказала Валя. — Паспорт покажи!

На площадь въехало несколько тентованных военных грузовиков. На мгновение люди снова притихли. Но солдаты откинули борта, и внутри оказались горы хлеба. Еще в паре грузовиков были коробки с неизвестным. Голос того, кто стоял ближе, разнесся по площади: «Колбасу привезли!» И очередь за хлебом рванула к тем двум грузовикам. Люди тянули руки — женщины и мужчины, парень лет 18 бросил велосипед, чтобы дотянуться. Солдаты, переглянувшись, стали раздавать батонны. «Шо вы снимаете? — закричал кто-то на журналистов. — Сами такое сделали и снимают!» Толпа зашумела:

— Позорят нас всех по всей Украине и заграниче!

— Да шо вы возмущаетесь?! Тыфу ты, елки, сейчас же не дадут ничего! — урезонил сограждан мужчина в бейсболке. — То вы против газа бастовали*, теперь против колбасы.

— Ну пускай снимают, ладно!

Люди стекались отовсюду. «Колбасу где дают?» — спросил меня молодой мужчина в резиновых сапогах. Я показал рукой на грузовик. На нее, руку, тут же сел голубь, еще несколько семенели под ногами. Сообразили и сбегали за одной гуманитарной буханкой — хотели раскрошить на асфальт, но голодные птицы подлетали к рукам, пытались отхватить на ходу. Через несколько секунд птицы бросались на меня уже отовсюду. Буханку пришлось уронить на землю.

Когда раздача гуманитарки была в самом разгаре, к горсовету подкатили на S-классах губернаторы Донецкой и Харьковской областей — Тарута и Балута. Момент для визита был

* В 2012 и 2013 годах жители Славянска активно митинговали против разработок Shell по добыче сланцевого газа в окрестностях города.

самым выигрышным, чиновники вышли на площадь, готовые к общению с народом, но обратили на них внимание только несколько пенсионеров. Тогда губернаторы вышли к самому памятнику Ленину, но и тут люди, занятые в очередях, будто не замечали их. С вопросом к Таруте подошла женщина с сумками:

— А вы, правда, будете делать фильтрацию?

— Никакой фильтрации не будет, абсолютно.

— А заложники, которых увели ополченцы?

— Мы работаем, но обещаем, что сделаем все. Но самое главное сейчас — это свет и вода в городе и пенсии, конечно же. Завтра заработает банк, пока один.

Постояв еще чуть-чуть у Ленина, губернаторы поднялись в администрацию, где провели совещание по восстановлению жизнеобеспечения города. Врио мэра стал секретарь горсовета Самсонов. Со всей страны на совещание прибыли спецы МЧС и МВД. «Спасать живых», — сказали мне в окружении Таруты.

При этом власти пока даже не берутся назвать примерные цифры угнанных Гиркиным заложников и погибших от армейских бомбежек местных. Не дают цифр погибших и в горбольнице, просят подождать несколько дней. «Сепаратисты просто не считали мирных, из моргов людей увозили родственники и хоронили в огородах», — сказали мне в Донецкой ОГА. — Нам нужно время, чтобы всех их найти».

С продуктами в багажнике мы — журналисты и волонтеры — ездили по всем районам, и теперь становилось понятно, что из города ушла лишь малая часть людей. У волонтерских машин тут же выстраивались длинные очереди. А крупных разрушений — какие-то единицы, и их надо искать. Все это, конечно, сильно расходилось со сводками российского официоза и кадрами из «донбасского Сталинграда». Кроме пригородной Семеновки, уничтоженной постоянными боями, самые большие разрушения мы нашли как раз в Артеме. На улице Бульварной, 4, разрушен целый подъезд, снесены перекрытия между этажами, опасно свисают бетонные плиты, а в домах по соседству выбиты стекла. Куда-то рядом, говорят местные, повстанцы прикатывали самоходку и били по Карачуну, тот давал в ответ. От снаряда, рассказывают жильцы, погибла женщина. Чуть дальше по улице

Reuters

снаряд угодил в пятиэтажную панельку — пробил дыру в стене, не разорвавшись. Здесь умерли три женщины. Еще один снаряд приземлился на дороге — видим воронку глубиной полметра, в нескольких метрах — здание детского сада, никто не пострадал. Ударной волной разбилось окно, осыпался стеклянный потолок рынка по соседству с автовокзалом.

Идем в здание Славянской СБУ, где Гиркин оборудовал свой штаб и одновременно тюрьму. Хотя в конторе как следует поработали мародеры, военные пропускать не хотят — требуют «письмо с отказом от претензий в случае подрыва на растяжке». Но сам вход охраняют спустя рукава, и на удалении — можно прошмыгнуть — так и делаем. Совсем небольшая контора завалена офисной мебелью, разбросаны бумаги, а на полу — буклет ЛДПР, валяются наручники. Относительный порядок лишь в том самом подвале, где верховный главнокомандующий Гиркин держал своих пленных и куда его артемовские соратники хотели взять меня, но отправили на Володарку. Этим интерьеров не видел ни один российский телезритель и увидит, наверное, еще не скоро. Подвал СБУ для него, наверное, вряд ли существует вообще. А образ ополченца вряд ли связан с наручниками и засаленной брошюрой ЛДПР.

В большой комнате с окнами под потолком расстелены впритык матрасы, на тумбочке — кастрюля с какой-то похлебкой, на полу в качестве половой тряпки — украинский флаг. Еще есть одна небольшая клетушка, примерно два на два, без окон и матрасов — здесь держали Симона Островского из Vice News. Симон пришел сейчас фотографировать это место. Другой пленный — член территориальной избирательной комиссии Славянска — рассказывает мне, что в последние дни в подвале содержалось до 20 человек. В ночь на субботу они услышали, что боевики спешно собираются и вывозят вещи — как выяснилось, документы и оружие. А затем обнаружили, что исчезла и сама охрана, оставив открытым подвал. Но пленники дождались утра, опасаясь злой шутки, и только тогда выбежали из здания.

В подвале этом были особо ценные заложники — военные, альфовцы, журналисты. Также держали людей в горотделе милиции. Другой пленный, житель Изюма, — в июне он приехал вызволять

отсюда сына, активиста Евромайдана, но оказался в камере сам — рассказывает мне, что этих, особо ценных, гиркинцы увезли с собой в Донецк.

Во дворе СБУ мы обнаружили Славу, который возился в старых бумагах, — говорит, упекли в подвал за то, что гнал дома самогон. Теперь Слава — зритель этого неприятного, но, конечно, притягивающего места. Слава показывает папки из архива с делами на цыган-наркоторговцев, предлагает посмотреть на кабинет Гиркина. Правда, ничего особенного в кабинете нет, если не считать, что, как и его жертвы, главнокомандующий обитал в подвале — здесь у него был сейф, стол, лежанка...

Мы поднялись снова во двор. Разговаривая с бывшими заложниками, хорошо бы услышать славянцев, санкционировавших все эти вещи. Например, поговорить с депутатом горсовета Верой Кубриченко, предложившей выменять «шпиона Островского на губернатора Губарева». Или с помощницей Пономарева Стеллой Хорошевой, рассказывающей, как «правосеки» разбомбили весь город и хотят вырезать детей, или — с Пономаревым, которого сами повстанцы обвинили в растрате бюджета и арестовали. Но Пономарев уже на свободе в Донецке и заявляет, что будет воевать дальше. Кубриченко и Хорошева также выехали из Славянска и разговаривать отказываются.

Киевского «правосека» Олега Игнатука на «Ленд Крузере» я встретил в районе Артема. Багажник у него был завален консервами с килькой, фонариками, маслом и батарейками. Видя продукты, славянцы осторожно шли к Олегу, на фирменной черно-красной бейсболке у него было написано «Слава Украине». «На здоровье, — дежурно говорил «правосек» и отдавал пайки. — Я не кусаюсь, еда не отравлена. Пожалуйста, крупы. Не отравлены». Женщина с ребенком под зонтом подошла к Олегу очень близко: — Вы настоящий?! — сказала она. — Вы защитите теперь нас? Эти бандиты, вы знаете, они троллейбусные провода режут и сдают!

«Правосек» растерянно закивал. Мелкий дождь так и шел весь день.

Славянск

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Информационная яма для погибших

Никто не интересуется судьбой погибших 26 мая в Украине россиян. И уголовное дело по факту их гибели, судя по всему, так и не возбуждено

26 мая, во время боев за аэропорт Донецка и в районе Славянска, погибло около 30 граждан России. Точное число погибших неизвестно до сих пор. О самом этом факте умалчивали федеральные каналы, а похороны погибших, чьи тела ЧАСТНЫМ порядком были переправлены через границу и доставлены в Ростов-на-Дону, превратились в секретную спецоперацию (см. «Новую газету» от 4 июня).

Мы обратились с запросами в МИД РФ, Федеральную пограничную службу ФСБ РФ, Генпрокуратуру и Следственный комитет.

МИД РФ ответил тут же (см. «Новую газету» от 11 июня), сообщив, что никакой официальной информации о гибели граждан России не располагает. Из чего можно было сделать вывод, что консульская служба министерства и не пыталась содействовать в отправке тел российских граждан на родину.

Чуть позже пришел ответ от пограничников, у которых мы интересовались:

4 Известно ли российской погранслужбе, когда и при каких обстоятельствах, через какой контрольно-пропускной пункт были доставлены тела погибших россиян?

4 Кто осуществлял сопровождение «груза 200»?

4 Известны ли сотрудникам погранслужбы имена погибших?

Вот ответ ФПС 1: «...Ваше обращение в отношении погибших граждан Российской Федерации, принимавших участие в боевых столкновениях в районе украинских городов Славянск и Донецк рассмотрено.

Сообщаем, что указанные в Вашем обращении вопросы не входят в компетенцию Пограничной службы ФСБ России».

У Генеральной прокуратуры мы спрашивали:

4 Проводят ли органы прокуратуры Российской Федерации проверку по факту гибели россиян?

4 Выходили ли органы прокуратуры Российской Федерации с инициативой возбуждения уголовного дела по факту гибели российских граждан?

Ответ (цитируем ту часть, которая непосредственно касается поставленных вопросов, 2):

«...вопросы организации проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ и принятия процессуального решения по ее результатам отнесены к компетенции органов предварительного следствия».

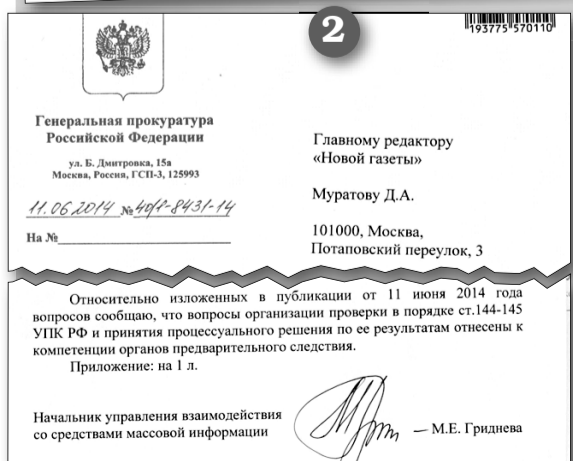
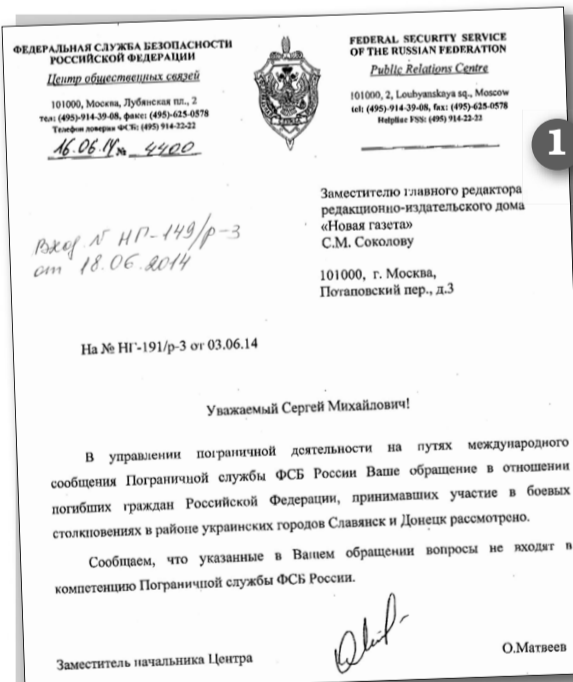
Что до органов предварительного следствия — в данном случае Следственного комитета России, то они до сих пор не ответили на запрос «Новой газеты». Между тем широко освещался факт возбуждения уголовного

дела в отношении министра внутренних дел Украины Авакова и днепропетровского губернатора-олигарха Коломойского, который был даже заочно арестован. Возбуждено уголовное дело и по факту гибели российского журналиста Анатолия Кляна, и много других уголовных дел. Но ничего не слышно о том, чтобы кто-либо расследовал факт массовой гибели граждан России 26 мая в районе городов Донецк и Славянск.

Почему это так, достоверно мы не знаем. Можем лишь предположить: если расследование все-таки не ведется, то лишь потому, что очень не хочется отвечать на те вопросы, которые непременно возникнут. А именно: как граждане России оказались на сопредельной территории и кто им в этом помог? Откуда у них оружие? И как квалифицировать действия самих погибших, которые пока еще подпадают под статью УК «Наемничество»?

Но самое главное, по крайней мере для нас, не в этом. Мы настаиваем на получении информации, потому что страна должна знать имена как погибших, так и виновных в их гибели и обстоятельства их смерти.

Отдел расследований

За что?

РИА НОВОСТИ

Ответ на этот вопрос не знают ни мирные жители Донбасса, ни наш специальный корреспондент **Зинаида БУРСКАЯ**, которая с колонной гуманитарки добралась до Луганска

Основной объем гуманитарной помощи поступает в Донбасс из России. Лекарства, перевязочные материалы, продукты, предметы первой необходимости аккумулируются на складах в Ростове и Донецке (российском). Часть грузов, которая выезжает из этих городов в сторону самопровозглашенных украинских республик, исчезает в неизвестном направлении — об этом говорят по обе стороны границы.

С доставкой грузов до Ростова проблем нет, но отправлять своих водителей и машины в приграничные города и поселки транспортные компании зачастую отказываются.

Еще сложнее найти тех, кто готов перевезти гуманитарку через границу. На нейтральной территории то прекращаются, то возобновляются боевые действия. Официального безопасного коридора для беженцев и гуманитарных грузов между Россией и мятежными регионами Украины не появилось до сих пор.

...Крепкие мужчины среднего возраста с бородами — это те, кто согласился взять меня с собой. Сегодня они везут в самопровозглашенные республики инсулин (две тысячи доз в специальных холодильниках — по-другому его нельзя перевезти), противоастматические ингаляторы, антибиотики, обезболивающие, скальпели, шприцы, перевязочные материалы, консервы, крупы, детское питание и сухие смеси, памперсы. Но уже завтра готовы, если потребуются, с оружием в руках защищать Донбасс от «укров», «укропов», «правосеков» и «фашистов». Ненависть перехлестывает через край.

— Так и напиши: русские «нацики» помогают украинским антифашистам в борьбе против украинских фашистов.

Солнце садится за терриконы угольных шахт. По-южному быстро темнеет. Встречных машин мало. Луганский ополченец Олег*, сопровождающий нашу колонну с гуманитаркой, здоровается чуть не с каждым вторым водителем — все, кто постоянно работает в приграничной зоне, знают друг друга в лицо.

Навстречу машина. На заднем сиденье — одеяла, подушки, какой-то домашний скраб, собака.

— Олег, много народу уехало?

— Отсюда? Процентом 70—80, я думаю.

Блокпост. Пропускают без лишних вопросов.

— Семью вывез или здесь остались?

— Часть в Ростове, часть здесь.

Как и большинство ушедших в ополчение мужчин, он искренне не понимает тех, кто «сбежал» от войны в Россию или другие регионы Украины.

— Где родился, там и пригодился. Это моя родина, моя земля, и я буду ее защищать. А те мужики, которые бегут, — я не понимаю, каким местом они думают. Бегут, бегут... А будет ли потом куда возвращаться?

Машина подпрыгивает на выбоинах в асфальте. Была бы обычная легковушка — цепляли бы днищем.

— Да нам с такими дорогами никаких обстрелов не нужно! И так наворотили уже... Даже если сейчас все закончится, нам восстанавливаться лет десять...

Краснодон. На улицах пусто. Свет, может быть, только в каждом третьем окне.

— Кто остался? Старикам осталось, которым некуда ехать и которые боятся свое добро оставить. Ну, еще те, кто делать ничего не хочет и не умеет. Некоторые ищут, чем бы поживиться... Сигнал воздушной тревоги или обстрел, старики уходят в подвалы, возвращаются через несколько часов, а в квартирах все обшарено. Давить таких ублюдков надо!

На площади перед обложенным мешками с песком штабом ополченцев кипит жизнь. Бедный свет фонаря вы-

хватывает из темноты лица, камуфляж, бронежилеты, автоматы. Плетут огоньки сигарет. Рычат «Уралы».

Один из тех, кто приехал с нами, ищет попутный транспорт до Славянска. Находит колонну, что везет в Славянск и Краматорск российское оружие**. Ему сразу говорят, что даже относительно безопасной дороги на северо-запад нет.

— Ты понимаешь, что на 99 процентов не вернешься обратно? Уверен?

Молча кивает.

— Ладно. Поехали.

— **В**ся гуманитарка аккумулируется здесь.

Большие складские помещения. Здесь до сих пор работают люди, которые были на складах еще до АТО (антитеррористической операции, которую проводят украинские силовики и Нацгвардия). Ополченцы говорят, что этим людям регулярно платят зарплату.

Бутилированная вода, консервы, крупы, макароны, масло, «адресные» посылки. Человек, который показывает мне склад, говорит, что старается сопровождать направляемые сюда грузы даже не от границы, а от российского Донецка. Рассказывает, что гуманитарку могут самовольно «отбить» некоторые полевые командиры.

— Чего не хватает?

— Излекарств? Противогангренозной сыворотки. Счет идет на ампулы. Просто раненому получить ее практически невозможно.

— А местные жители к вам за помощью обращаются?

— Да... Но у нас в основном все для ополчения... Мы не имеем права людям выдавать.

Но по глазам вижу, что выдает.

Луганск почти не похож на осажденный город. Чистые улицы. Машины и люди. Ходят трамваи. Работают магазины. Прилавки не поражают изобилием, но все необходимое для жизни есть.

Баррикады перед зданием СБУ так и не разобрали. В девяти километрах от города, в аэропорту, уже месяц сидят в окружении солдаты Нацгвардии. Местные рассказывают, что рядом с аэропортом уже не осталось собак.

** Разговор происходил, когда эти города еще не были сданы ополченцами.

Здание областной администрации обложено крышками и мешками с песком. С левой стороны от главного входа вместо окна на четвертом этаже — черный провал и оголившаяся кирпичная кладка. Внизу на тротуаре цветы и свечи — в память о тех, кто погиб во время обстрела здания 2 июня.

У входа валяется скомканный украинский флаг. На двери — ориентировка на мою коллегу («Оппозиционерка... провокация...»).

В парке перед администрацией седой мужик в майке-тельняшке гоняет «бойца».

— Раз. Два. Три. Четыре. Пять.

Боец под счет приседает с автоматом.

— Вперед!

Бежит до следующего дерева.

— Раз. Два. Три...

Снова приседает. Снова бежит — точнее, уже не бежит, а почти ковыляет.

— А теперь ползи!..

Сил ползти у ополченца уже не осталось.

— Тебе сколько лет? 43? А мне 55, и я все это могу! Да какая тебе разведка...

— Отец, да я здесь сижу, как вата... Не могу уже больше...

— Сиди лучше! Здесь ты пользу приносишь. А там — только вред будет.

Где-то вдалеке бухает.

— Слышишь? Вроде близко...

— **В** принципе у нас проблем на сегодняшний день нет. Всем, что мы по требованиям выписываем, нас отоваривает наша аптека, — рассказывает замглавного врача Луганской областной клинической больницы. — Ну и Красный Крест, гуманитарная помощь. Согласно приказу Луганской народной республики, у нас заведены специальные журналы учета, и все, что мы тратим, поампульно списываем на каждого больного, пофамильно...

Замглавврача говорит, что сейчас работать стало даже немного проще. Раненые — это, безусловно, «тяжелый контингент», но «регион сейчас немножко ограничен в передвижении из-за боевых действий», и поэтому не могут доехать многие плановые больные.

— Кадровые проблемы есть? Врачи не поувольнялись?

— Практически никто не уволился. Может быть, один-два.

— А медсестры увольнялись, да, — вступает в беседу старшая медсестра. — Но это было, когда все только начиналось, когда все испугались. Теперь обратная ситуация — многие возвращаются.

— Единственная проблема, что многие не могут добраться, — добавляет замглавного врача. — Многие же уезжали в Ростовскую область, в Воронежскую. А теперь не могут пересечь границу из-за боевых действий. Да что там говорить, некоторые с утра на работу не могут добраться.

— А люди у нас замечательные, — продолжает старшая медсестра. — Никогда никто не отказывается подменить кого-нибудь. За что им огромная благодарность!

Во время беседы в кабинете сидит ополченец с автоматом. У замглавврача слегка подрагивают руки.

Станица Луганская, улица Островского. Выжившие хоронят погибших. «Помяните, пожалуйста», — протягивают печенье и конфеты.

Многие уехали из станицы уже после трагедии, которая случилась 2 июля, — авианалет. Брошенные дома. Окна без стекол. Незапертые двери. Разбитые горшки с комнатными цветами, перевернутая мебель, вывернутые ящики шкафов и комодов. Смятые постели. Невымытая посуда. Недопитый чай. Испуганная кошачья морда в дверном проеме.

Но это дом, разрушенный взрывной волной. А есть те, что сгорели практически дотла. По пепелищам ходят оставшиеся в живых хозяева, ищут что-то среди битого кирпича и головешек.

Ворота, посеченные осколками. На перевернутом ведре сидит дед. Начинает говорить почти шепотом, потом срывается на крик и вой:

— Что они творят? Что... они... творят... Я сам летчик, я 37 лет в армии прослужил! Я бы не нажал на гашетку, когда подо мной люди... Не нажал бы... Гадина... Мне 77 лет... Гадина...

Всем задаю вопрос:

— Почему вы раньше не уехали?

«Не думали, что будет так», «некуда», «жалко бросить».

Но в глазах у каждого другой, очень страшный вопрос: «За что?»

Ответа на него нет. И не будет.

Краснодон — Луганск

* Все имена изменены.

**Правозащитник
Human Rights Watch Татьяна
ЛОКШИНА — о поездке
в Луганскую область**

«Нами документированы жертвы среди гражданского населения и значительные разрушения»

В уродстве войны нет черного и белого. И очень сложно поймать правду за хвост. Пока люди убивают друг друга на юго-востоке Украины, проукраинские СМИ обвиняют во всех смертных грехах ополченцев, с которыми борется Киев, а пророссийские — представляют вооруженные силы Украины исчадием ада. На фоне боевых действий разворачивается в каком-то смысле еще более жесткая информационная война, тиражируются мифы и вымыслы, растет градус ненависти.

Чтобы узнать, что происходит на самом деле или хотя бы поближе подобраться к правде, — необходимо быть на месте событий, опрашивать свидетелей, документировать человеческие потери и разрушения, измерять воронки снарядов и копать в осколках. Увидев новостные сообщения о жертвах в результате авиаудара 2 июля по населенным пунктам возле Луганска, примерно в 15 километрах от российской границы, мы едем туда.

Власти Украины отрицают свою ответственность за удар, нанесенный по станции Луганская и соседней Кондрашовке. Для начала они заявили, что самолет был российский, — звучит несколько абсурдно, ведь пострадавшая территория занята пророссийскими ополченцами.

Потом гибель людей и разрушения попытались объяснить как результат обстрела территорий самими ополченцами и использованием установок системы залпового огня «Град». Но зачем обстреливать противника там, где его в принципе быть не может?

По дороге к месту событий мы ненадолго остановились в самом Луганске. Информационные агентства и блоги настаивали, что в это время в городе происходили бои между украинскими силами и ополченцами, но на деле в городе было тихо. Жаркий, ленивый полдень, катаются на велосипедах дети, работают магазины, на летних верандах кафе сидят люди с запевшими кружками пива.

Иллюзия нормальной жизни исчезает, как только оказываешься возле здания администрации. Оружие, камуфляж, заграждения, мешки с песком. Здание было занято ополченцами еще в апреле, и известно, что в подвале держат похищенных людей, заложников. Мимо охранников проходят мужчины в камуфляже с автоматами Калашникова и боевыми ножами — не обращая ни малейшего внимания на размешенное возле стойки охраны объявление о необходимости при входе «сдавать оружие».

Рядом с объявлением — еще одно. Орозыске «врага» и «provokatora». На белом листе бумаги — две цветные фотографии известной журналистки «Новой газеты» — вот с короткой стрижкой, а вот с хвостиком, чтобы изменение прически не препятствовало узнаванию. И информация, что эта вражина, предположительно, направляется в регион, готовит провокацию, и ее необходимо остановить.

Я выхожу на крыльцо, чтобы отзвонить в «Новую газету», — и меня чуть не сбивает с ног выбежавшая следом невысокая светловолосая женщина. Дрожащими пальцами цепляет из пачки сигарету, просит зажигалку. Между судорожными затычками и всхлипами выговаривает, что двух ее «самых дорогих на свете мужчин» — мужа и брата — держат в том самом подвале, обвиняя в симпатиях к «киевской хунте». Вооруженные люди в камуфляже забрали

Семья идет мимо воронки по улице Островского в районе Кондрашовка станции Луганской, где девять жителей погибли 2 июля в результате предполагаемой атаки с воздуха украинскими силами

их накануне около пяти вечера. И она еще вчера попыталась передать инсулин страдающему диабетом мужу, но не взяли, а только орал: «Ему это больше не понадобится, можешь это себе в жопу засунуть!» Мы возвращаемся в вестибюль, и минут через 10 один из охранников все же обращает на рыдающую женщину внимание. Говорит в рацию: «Подвал? Слушайте, у вас там есть Х и Y? Ясно... ясно...» Отключает рацию, поворачивается к просительнице: «Ну и зачем вы вопросы задаете? Вы ведь прекрасно знаете, за что их забрали». Но все же соглашается взять инсулин — и женщина уходит, размазывая по лицу слезы.

В общей сложности в вестибюле администрации мы провели 30 минут, ждали сотрудника пресс-службы в надежде получить аккредитацию для проезда через сепаратистские посты. Так и не дождалась. Но встретили мать, сына которой тоже удерживали ополченцы — и требовали за него выкуп 5000 долларов, а денег нет, и сын звонил недавно, наверное, с их телефона, плакал, говорил, его убьют, если в ближайшее время не заплатит. Потом пришел мужчина лет 50 с опухшей, черной синей маской вместо лица. Жаловался, что у него бизнес, а несколько часов назад на него напали «их люди», ну да, в камуфляже, с оружием, избили, отобрали машину, деньги, ценности. Не знаю, что еще бы мы там увидели и услышали, если бы задержались дольше, но надо было доехать до пострадавших сел — и там притаился ужас совершенно иного рода.

В станице Луганская было безлюдно. Некоторое время мы ездили по вымершим улицам. Наконец встретили молодого мужика, который сказал, что всех уже похоронили, и объяснил, как

доехать до улицы, по которой 2 июля был нанесен удар.

Молодые ребята, Катя и Алексей, долго показывали нам то, что совсем недавно было их домом, построенным Катиными предками 203 года назад. Обломки кирпича и досок, осколки стекла, стены и крыша повреждены. На полу лохматая собака, шерсть на задних ногах запеклась кровью, в глазах боль и бессилие, даже на чужаков не реагирует. Как рассказала Катя, в ночь с 1 на 2 июля начался артобстрел — и они укрылись в убежище, в подвале краеведческого музея, там всего ночевали человек 50. Домой вернулись после четырех утра и легли спать. Приблизительно в 10.30 проснулись от страшного грохота: дом буквально схлопывался на них, летели обломки. Алексей закрыл Катю своим телом. Они чудом остались целы. Теперь у них нет дома. Кажется, оба контужены. «Этот дом пережил Вторую мировую войну. Как это все вообще могло случиться? Это что, наказание нам за то, что недалеко блокпост (ополченцев)? Это превращает нас в террористов?» Блокпост, действительно, располагается неподалеку, метрах в 700—800, на небольшом возвышении. Никто из опрошенных нами жителей не говорил о том, что в день удара ополченцы входили в станицу. Сколько мы ни ходили по станице, мы не встретили ни одного ополченца — лишь оцепеневших от ужаса гражданских.

Стас, отец трехлетней девочки, проводит нас через заваленный обломками двор к сильно разрушенному дому. Говорит, дочка спала, когда он услышал звук самолета, и все вокруг наполнилось страшным «вжжжжжж», он почти оглох (в ушах звенит до сих пор), заорал жене, ребенку:

«Бегите, бегите!» Рассказывает, как они буквально скатились вниз по ступеням. Жена контужена. Его дочь — ее любимая кукла Барби лежит, забытая на краю ванны, — страшно перепугана, просыпается по ночам. Сейчас они у родственников в Луганске. А он пока остался: надо расчистить обломки и спасти те вещи, которые еще возможно спасти.

Мы осматриваем еще шесть разрушенных домов на этой улице. Люди рассказывают про самолет, гул, взрыв, про соседа и его гостя, которые оба погибли, но все время повторяют, что в соседней Кондрашовке все гораздо хуже: улица Островского «просто вынесена», а заборы и деревья были «в ошметках» человеческой плоти.

В Кондрашовке, примерно в трех километрах от блокпоста ополченцев, разрушено девять домов. Два из них, на четыре квартиры каждый, выгорели дотла. Пока мы разглядываем осколки, возмемся в воронках (два метра в диаметре соответствуют авиаудару; никаких следов обстрела «Градом» не видно) и фотографируем то, что осталось от улицы, пожилые женщины прочесывают огороды в поисках оставшихся частей тел. Все, что висело на заборах и деревьях, уже убрали, изувеченные трупы похоронили, но в воздухе все еще висит тошнотворный сладковатый запах. Нам рассказывают о самолете в небе 2 июля, о грохоте, ужасе и самом худшем — потере родных, соседей. Составляют для нас список погибших. Рассказывают, что маленький мальчик, которому оторвало ноги и он истек кровью, как раз накануне, 1 июля, праздновал свой пятый день рождения, радовался подаркам. Нам описывают, в каком состоянии были тела, как их собирали по кускам, как трудно было понять, кто есть кто, как стены, заборы — все было в крови... Люди рыдают. У некоторых расцарапаны и обожжены лица, руки и ноги.

В их историях нет противоречий, и необходимо, чтобы эти истории, эти люди были услышаны. Гибель гражданского населения требует тщательного и объективного расследования со стороны властей Украины.

Несколько часов, проведенных нами на месте событий, недостаточно, чтобы точно установить, кем был нанесен удар и есть ли основания говорить о нарушениях международного гуманитарного права — законов войны. Нами документированы жертвы среди гражданского населения и значительные разрушения. Если на момент авиаударов в этих населенных пунктах отсутствовали ополченцы, то нападения не могут быть оправданы с точки зрения законов войны. Для того чтобы сделать окончательные выводы, необходимо тщательное, детальное расследование действий обеих сторон.

Когда же речь идет о захвате и удержании гражданских лиц, о заложничестве и жестоком обращении, международное право дает немедленный и однозначный ответ — виновные в этих преступлениях должны быть наказаны.

Война уродлива. Но ее уродство лишь усугубляется ложью и умолчанием. Поэтому мы пытаемся подобраться к правде как можно ближе, помочь в поисках справедливости жертвам жестокости войны.

Татьяна ЛОКШИНА,
www.hrv.org, 05.07.2014

Если кто и заинтересован больше других в войне Украины и России, так это Александр Лукашенко. Для него эта война — действительно мать родна. Нет, вслух он, конечно, такого не скажет. Наоборот, назовет эту войну катастрофой и ужасом. Или выскажется, как в понедельник в родном Шкловском районе: «Сегодня славянское единство дало трещину, и очень серьезную. Мы должны сделать все, чтобы как можно скорее урегулировать ситуацию в Украине, остановить братоубийственную войну». Но весь мир давно знает, что никакого славянского единства не существует, а воюющие народы — такие же братья, как Молотов и Риббентроп.

Лукашенко говорит подчас совершенно противоречащие друг другу вещи, но зато каждая из сторон конфликта может выдернуть из контекста то, что хочет услышать. В одной фразе он умудряется назвать Крым российским, а Украину неделимой, не понимая, что это звучит как «низкорослый великан». Говорит, что у Беларуси нет иного выхода, кроме как быть союзником России в конфликте с Украиной, поскольку Запад проводит агрессивную и незаконную политику, и в то же время утверждает, что целостность Украины — принципиальная позиция официального Минска. В общем, на лоток выложен разнообразный товар: налетайте, берите, что кому понравится.

На самом деле в этой войне Лукашенко нашел свое счастье — во всех отношениях. Его политический профит в отношениях с Западом очевиден. На фоне российской агрессии Лукашенко выглядит мирным, тихим мужичком, вызывающим жалость у европейцев: а вдруг Россия после Украины пойдет захватывать Беларусь? Нужно бы помочь, поддержать эту буферную зону под носом у Евросоюза. Александр Лукашенко объясняет европейцам: вот вы меня гнобили за то, что я площадь разогнал, теперь понимаете, чем чреваты Майданы? Боже упаси, если в Беларуси вдруг недовольные снова устроят свой Майдан — на следующий день в Минск войдут русские танки, и будет вам новый железный занавес с холодной войной. Так прямая связь внутренних протестов в стране с последующей российской агрессией постепенно закрепляется в сознании европейских чиновников.

На этом фоне Лукашенко усердно рекламирует себя как гаранта энергетической стабильности на Западе. Недавно вице-премьер правительства Польши Януш Пехотинский заверил поляков, что холодной зимы опасаться не следует: даже в случае продолжения войны в Украине сбоев с поставками газа не будет, потому что в этом случае газ в Польшу будет поступать через Беларусь. А это, в свою очередь, означает, что теперь с Беларусью следует разговаривать по-иному: не требовать освобождения политзаключенных и свободы собраний, ведь энергетическая безопасность намного важнее эфемерных гражданских свобод. И главное, точно так же как Москва и Киев выдергивают для себя подходящие цитаты из взаимосключающих высказываний Лукашенко, Запад изо всех сил пытается увидеть в нем противника Кремля.

В июне, во время инаугурации Петра Порошенко, Александр Лукашенко рассказывал журналистам, что готов вдвое увеличить товарооборот между Украиной и Беларусью: «Думаю, что 15 миллиардов долларов мы можем иметь в ближайшую пятилетку. Меня удивило, что в это время, в этой неразберихе, когда в Украине временно не было с кем разговаривать, у нас даже товарооборот снизился всего на 3%. Это о многом говорит. Мы востребованы здесь».

Действительно, Украина в прошлом году вышла для Беларуси на второе после России место по объему торговли. В прошлом году товарооборот между Беларусью и Украиной составил 6,25 миллиарда долларов. Причем белорусский экспорт вдвое превышает

украинский импорт, а 70% белорусского экспорта в Украину составляют нефтепродукты.

По данным украинской «Консалтинг-группы А-95», в 2014 году Беларусь снизила поставки бензина в Украину на 3,7% по сравнению с прошлым годом, зато увеличила поставки дизельного топлива на 9,1%. В частности, за пять первых месяцев года Беларусь поставила в Украину 418,5 тысячи тонн

поставила в Беларусь 11 миллионов тонн нефти — разумеется, на льготных условиях. У других государств Беларусь нефть не покупает. А нефтепродукты из Беларуси продаются в том числе в Украину. И получается, что Сечин и Путин заправляют соляровкой украинские танки, и все прекрасно об этом знают. Так что война для Лукашенко — чрезвычайно выгодное предприятие.

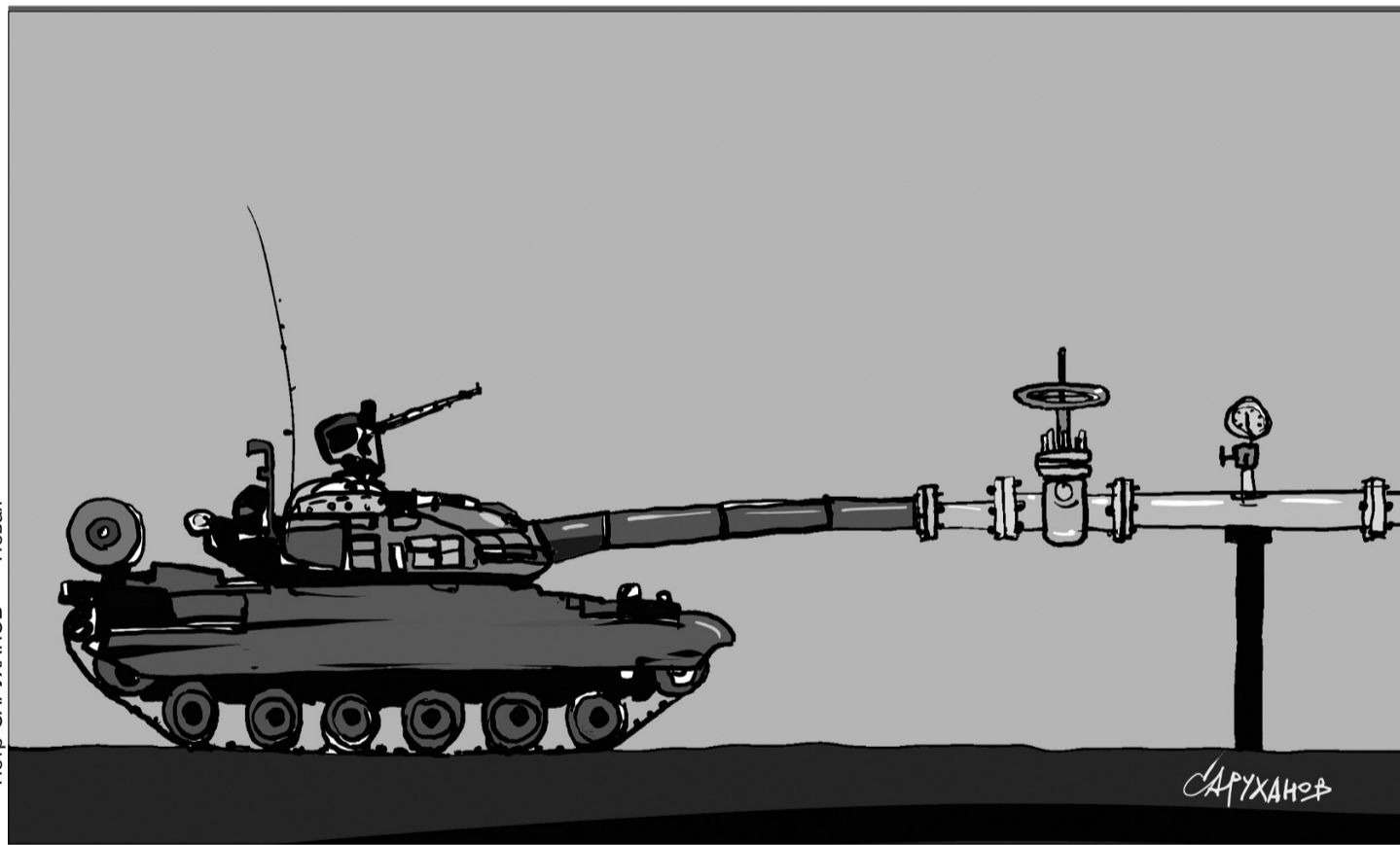
Еще нельзя забывать об отсутствии границы между Беларусью и Россией. Иногда, как, к примеру, во время «молочных войн», Россия ставила на трассах со своей стороны контрольные пункты. Но быстро их убирала. Потому что контролировать любые транспортные, товарные или пассажирские потоки при отсутствии границы бессмысленно. На трассе можно поставить контроль, но в нескольких километрах от трассы по сельским дорогам в это самое время из страны в страну могут спокойно

и «нагрела» Россию на полтора миллиарда долларов. То есть мошеннические и контрабандные схемы белорусским государством разработаны и освоены уже давно. Так что в усилении военных действий Лукашенко заинтересован, как никто другой. Россия с Украиной будут тратить, а Беларусь на этом зарабатывать. Так было на всех континентах и во все времена, только славянским братством на тех континентах никто не пытался прикрываться.

И кстати, не следует искать фигу в кармане Беларуси и Казахстана в недавней истории с заседанием совета Евразийской экономической комиссии, когда партнеры России по Таможенному союзу отказались принимать совместную резолюцию по ограничению импорта украинских товаров. Никакой антикремлевской фигуры не было. Все дело в цифрах. Если Украина для Беларуси торговый партнер №2 с годовым товарооборотом более

Война. Торг уместен

Украинские танки заправляют белорусской соляровкой, произведенной из российской нефти

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

бензина (на 16,1 тысячи тонн меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). Украинские эксперты объясняют это тем, что после девальвации гривны в начале 2014 года выросли цены, в том числе на топливо, и жители Украины стали покупать меньше бензина. Если в цифрах — потребление бензина сократилось за первые полгода на 20% по сравнению с годом прошлым.

Но с дизельным топливом произошла точно такая же ситуация, украинцы стали покупать меньше солярки (потребление снизилось на 13% по сравнению с прошлым годом). Тем не менее экспорт дизельного топлива из Беларуси в Украину вырос почти на 10%. Так кто же потребляет солярку в Украине? Ответ прост: танки. Идет война, так что все логично. Но проблема в том, что белорусские нефтепродукты — это та же российская нефть, переработанная на Мозырском и Новополоцком нефтеперерабатывающих заводах. За полгода Россия

передвигаться хоть колонны танков, и их никто не заметит. Так что любой «серый» или «черный» импорт, любая контрабанда легко проскочит из страны в страну. Хоть оружие, хоть неучтенное дизтопливо, хоть личный состав.

Впрочем, и без всякой войны Таможенный союз стал основой для большой межгосударственной контрабанды. Еще в прошлом году замруководителя Федеральной таможенной службы РФ Татьяна Голендеева сетовала, что половина товарооборота внутри ТС — теневая, поскольку отмена декларирования внутри этого союза привела к росту контрабанды. И невозможно определить, какие товаропотоки идут из Беларуси в Россию и наоборот.

Достаточно вспомнить и историю с растворителями, всплывшую на поверхность в 2012 году, когда выяснилось, что Беларусь по фальшивым документам, под видом растворителей и смазок, которые не облагаются пошлиной, реэкспортировала нефтепродукты

шесть миллиардов долларов, то с партнером по Таможенному союзу Казахстаном Беларусь в прошлом году наторговала менее чем на 900 тысяч долларов. Разница есть. Точно так же Астана не воспринимает Минск как серьезного торгового партнера, в то время как товарооборот между Казахстаном и Украиной в прошлом году составил 4,3 миллиарда долларов.

Разница между Казахстаном и Беларусью в отношениях с Украиной лишь в том, что Казахстан от украинской войны ничего не выигрывает — уж слишком далеко находится, а Беларусь с ее близостью к Украине, готовыми мошенническими и контрабандными схемами и лесными дорогами может выиграть очень много. И вкусить пряников сладких и от Запада, и от Украины, и от России.

Ирина ХАЛИП,
соб. корр. «Новой», Минск

Смерть Цапка

Слишком она странная и слишком многим выгодна. Дело не уйдет в Страсбург, а бандитские земли отойдут новым владельцам

«Сердечная недостаточность»

Сергей Цапко умер 7 июля. Сайт краевого следственного комитета сообщает: «5 июля 2014 года в связи с ухудшением здоровья был доставлен в одну из городских больниц с предварительным диагнозом «инсульт». После оказания пациенту необходимой помощи Сергей Цапко был переведен в медицинскую часть следственного изолятора для дальнейшего лечения. В ночь на 7 июля в ходе обхода врач обнаружил лежащего на кровати в естественной позе мужчину, который к тому моменту уже не подавал признаков жизни. При осмотре тела насильственных повреждений не обнаружено. С целью установления причины смерти назначено проведение судебно-медицинского исследования». ФСИН заявила, что предварительной причиной смерти лидера банды стоит считать «острую сердечную недостаточность». Позднее появилась информация о тромбе в легочной артерии...

Адвокат Цапко Иван Скрипка: «Я вообще к нему ехал на свидание и вот уже в изоляторе узнал такую новость. Мне известно только то, что он мертв. В изоляторе никакой информации мне не дали. Видел следователя, молодой парень, сказал, что мнение патологоанатома — тромб, а вообще надо экспертизы ждать. Тромб — такая штука: сейчас человек есть, а через минуту уже нет. Сейчас ждем разрешения, чтобы забрать тело...»

Никто из родственников не знал, что его вывозили в больницу, что ему стало плохо. Вообще обязаны родственники близких уведомить, если меняется состояние здоровья.

Ровно неделю назад в изоляторе я был у него. Прекрасно он себя чувствовал, ни на что не жаловался, выглядел хорошо. Обсуждали линию защиты, ничего необычного вообще не было».

Сергея Цапко в СИЗО № 1 перевели в ноябре прошлого года, после приговора.

«Из «пожизненников» (пожизненное давали активным членам банды) сейчас в живых остался только Владимир Алексеев (Беспредел). Он находится в том же самом, «бардачном» СИЗО № 1

Раньше главарь содержался в изоляторе № 5, находящемся под юрисдикцией ФСБ и, со слов силовиков, с гораздо более строгим режимом безопасности. СИЗО № 1 в Краснодаре называют «бардачным» — камеры наблюдения то и дело отключаются, оперативники пренебрегают элементарными мерами безопасности.

Амур, Иванов, Рис-младший

4 июля — всего за три дня до смерти Цапко — СК сообщил о смерти еще одного члена банды — Игоря Черных (Амура). То же СИЗО № 1. Согласно официальным сообщениям, Черных повесился, примотав полотенце к решетке. Амур, как и лидер банды Цапко, был осужден на пожизненное — в частности, за убийство детей в доме Аметовых.

Адвокат Игоря Черных Лев Дорофеев говорит о психической нестабильности своего доверителя: «Сторона защиты неоднократно пыталась обратить внимание суда. Но судья Кульков посчитал, что нет необходимости в экспертизе. С самого начала, когда я с ним начинал работать, Игорь был довольно-таки замкнутым человеком, вспыльчивым, говорил, что тут скрывать, неадекватные вещи в суде. И он таким оставался до последних дней. Состояние его усугубилось. Все судебное следствие в отношении себя он пропустил, потому что был незаконно удален из зала суда, сидел в одиночной. После приговора опять сидел в одиночной. С его слов, давление со стороны правоохранительных органов на него оказывалось постоянно, даже в период судебного следствия. Я не знаю, как было организовано наблюдение за его камерой, но на свидание со мной его выводили 6 человек, включая начальника конвоя, в особом режиме, там цирк был еще тот».

Список погибших при странных обстоятельствах цапков за время следствия и суда уже достиг четырех. 30 июня 2011 года — в том же СИЗО № 1 — был найден повешенным Виталий Иванов (веревка сделана из простыни). На мертвом теле Иванова видны ссадины и синяки, подушечка среднего пальца правой руки буквально содрана, на левой части спины есть защитный разрез, расположение которого не может быть объяснено нуждами вскрытия. В повторной судмедэкспертизе матери Иванова было отказано. 1 августа того же года в СИЗО Владикавказа был найден в предсмертном состоянии Сергей Карпенко (Рис-младший): при этом после заявления СК о самоубийстве в справке о смерти была указана «хроническая сердечная недостаточность».

Как они остались в Краснодаре

19 ноября прошлого года суд приговорил шестерых членов банды к различным

Анна АРТЕМЬЕВА — «Новая»

срокам — от 19 лет до пожизненного. В краснодарском СИЗО цапки находятся до сих пор, так как приговор еще не вступил в законную силу. Члены банды своевременно подали апелляцию, однако передача дела в Верховный суд, обычно занимающая максимум два месяца, затянулась на восемь. Дата апелляции до сих пор не назначена.

Задержка объяснялась тем, что до апреля этого года секретари не могли подготовить протоколы судебных заседаний (обычно готовятся в процессе судебного следствия). «Наверное, можно будет провести какие-то параллели между случившимися событиями и задержкой, — говорит адвокат Черных Дорофеев. — Ведь сейчас действительно прокурорам работать становится по нашему делу все проще, людей все меньше и меньше, а значит, меньше сопротивления. Я говорю страшные вещи, но этот так и есть».

Околосудебные круги Краснодара утверждают, что промедление суда, оставившее цапков в Краснодаре, не может быть связано с подготовкой протоколов: «Обычно задержка бывает, когда первая инстанция не уверена в позиции вышестоящей. Ну и думают, дело выверяют, вылизывают. На этом-то суде нарушений масса, и само дело — как это, картонный домик. Если Верховный суд приговор засилил бы (оставил в силе. — Е. К.), 200 процентов, что его отменил бы ЕСПЧ». Адвокаты цапков подтверждают, что на Верховный суд надежды у них было немного — «готовились на европейскую инстанцию, это не было секретом». Сразу после приговора адвокаты взяли с цапков доверенности, чтобы без промедления подать документы в Страсбург.

Краснодарские юристы, наблюдавшие за делом, предполагают, что смерть Сергея Цапко не будет последней: «Те, кто пожизненник, до апелляции не доживут. Потому что дело не пройдет апелляцию, его вернут на новое рассмотрение, и неизвестно, что и кто там всплывет». Из «пожизненников» (пожизненное давали активным членам банды) сейчас в живых остался только Владимир Алексеев (Беспредел). Он сейчас находится в том же самом, «бардачном» СИЗО № 1.

В версию «воровской мести» беспредельщикам-цапкам в Краснодаре не очень верят — по словам силовиков, после смерти Деда Хасана «не осталось авторитетов, с кем они бы не могли решить вопрос деньгами»: «Хасан и Бегиджанов, на которого цапки покушались, были друзьями. Когда в Москве Хасана убили, цапки радовались как дети. И с тех пор начали себя чувствовать спокойно».

Стоит помнить и о том, что сейчас в Кушевском районном суде рассматривается второе уголовное дело против матери Сергея Цапко, Надежды (Цапчихи), которая с 2011 года находится в тюрьме за мошенничество с субсидиями. Надежда Цапко — владелица мегафермы и сельхозхолдинга «Артекс-Агро» (только официально — 13 тысяч гектаров земли). Сейчас за активы компании идет борьба, в которой в том числе участвуют фирмы, которые связывают с властями края. Выход Надежды Алексеевны (срок наказания истекает 18 августа) на свободу мог бы повлиять на передел земли края, однако второе уголовное дело (мошенничество с земельными паями) практически лишает ее надежды на скорое освобождение. Смерть второго (последнего) сына может повлиять на ее способность защищаться, говорит адвокат Дорофеев. «На следующей неделе как раз ответственная стадия наступает, стадия представления доказательств защиты. Впереди ее допрос, и я даже боюсь предположить, как она будет настроена, готова ли она к такому».

«Сами хотим посмотреть»

Джалиль Аметов, у которого цапки убили мать, отца, жену и девятимесячную дочь, хочет лично удостовериться в смерти Сергея Цапко: «И генетика нужна, и сам хочу посмотреть. Я в суде «срисовал» их лица на всю жизнь. Знаю все изъять их лиц: морщинки, подбородки, глаза, уши. Хочу добиться, чтобы следственный комитет пустил нас на опознание. Хочу сам удостовериться, он ли это там, или подмена была».

Мне источники сообщали: Цапко однажды пытались поменять на этапе в суд, двойника всунуть. Следственный комитет тогда грамотно отработал, не дал им такую возможность. А сейчас бы они смогли. Потому что сидели они вальяжно, имели сотовые телефоны, интернет, на волю звонили.

Сейчас мой адвокат пошла в СК краевой, ее куда-то не пускали, она попыталась оставить в почте корреспонденцию. Если у нас не получится туда пробиться, всех потерпевших соберу, будем демонстрацию устраивать, чтобы пропустили».

Также потерпевшие станичники заранее возражают против похорон Цапко на местном кушевском кладбище. «Амура матери уже привезли, пусть хоронит здесь, если хочет. А чтоб Цапко тут еще лежал, нельзя».

Елена КОСТЮЧЕНКО

Принятые законы

Отмена выборов мэров

Депутаты Госдумы активно взялись за систему местного самоуправления — и фактически отменили выборы мэров в крупных городах. Точнее, формулировка в законе хитрая: решение — избирать или назначать — принимает Заксобрание субъекта, а по сути — контролирующей его губернатор.

Там, где выборы мэров отменяют, назначать главу администрации будет конкурсная комиссия из представителей городской администрации и администрации субъекта.

Видимо, депутатам не давала покоя слава мэра Екатеринбурга Евгения Ройзмана из «Гражданской платформы» и главы Петрозаводска Галины Ширшиной, которую поддержало «Яблоко», — оба победили на выборах в сентябре 2013 года. По новому закону у независимых кандидатов шансов нет.

Фильтр для оппозиции

Еще один закон, принятый весной, касается прежде всего малых партий — для них вводится фильтр в 3% на региональных выборах.

От фильтра освобождаются партии, набравшие более 3% на выборах в Госдуму или на предыдущих выборах в Заксобрание региона, а также кандидаты-одномандатники от этих партий. Кандидатам от других партий, как и самовыдвиженцам, надо собрать для регистрации подписи 3% граждан от числа избирателей в соответствующем округе.

Всю прелесть нового закона успели оценить желающие баллотироваться в Мосгордуму: в Москве от прохождения фильтра освобождены кандидаты четырех парламентских партий и «Яблока». В результате от участия в выборах отказалась РПР-ПАРНАС. Нескольких кандидатов приютило «Яблоко» — остальные собирают подписи.

Криминализация второго гражданства

Присоединение Крыма и украинский кризис дали депутатам богатый простор для деятельности. Поскольку во всех бедах виноват, как известно, Запад, то от его влияния наших граждан надо ограждать — и депутаты с энтузиазмом взялись за это.

По новому закону, инициированному Андреем Луговым, обладатели второго гражданства или вида на жительство в другом государстве обязаны в течение 60 дней со дня его получения письменно уведомить об этом ФМС. В противном случае — уголовная ответственность и наказание в виде штрафа до 200 тысяч рублей или обязательных работ на срок до 400 часов.

Против выступили многие юристы, которые указывали на элементарную нестыковку: да, в российском законодательстве есть понятие «двойное гражданство», но оно касается только российских граждан с паспортами Туркмении или Таджикистана (с ними подписан договор) — остальные, вне зависимости наличия или отсутствия у них паспорта, например, Германии, рассматриваются у нас только как граждане России. Авторы закона — как и Владимира Путина, который подписал его, — это не смутило.

Ужесточение закона об НКО

Если граждане, имеющие второе гражданство, — это уже подозрительно, то что говорить о некоммерческих организациях, которые получили, допустим, иностранный грант? Нашумевший закон об НКО, который ввел понятие «иностранный агент» для организаций, занимающихся политической деятельностью и имеющих иностранные источники финансирования, был принят еще в 2012 году, но этой весной депутаты решили, что он недостаточно жесткий.

В пятницу состоялось последнее пленарное заседание нижней палаты российского парламента, а через неделю Госдума уходит на каникулы — вплоть до 16 сентября. Напринимать за эту сессию народные избранники успели предостаточно, проявив активность, невиданную за весь период работы «взбесившегося принтера» в режиме полной нагрузки, начавшийся еще с весны 2012 года. Какие-то инициативы были столь «креативны»,

что вызвали недоумение даже у коллег по Думе. Но некоторые — в том числе и весьма экзотичные — уже превратились в законы, по которым нам придется жить. В этом сезоне энергия неутомимых законодателей была направлена в основном на насаждение «патриотизма», ужесточение избирательных правил, дальнейшее сужение пространства свободы, «защиту» граждан от скверны иностранного влияния.

Взбесившийся принтер в роли гаечного ключа

Чем запомнится законодательная деятельность Госдумы в ходе завершившейся весенней сессии

Если раньше организация, к которой появились претензии у прокуратуры, нашедшей «иностранный след», должна была добровольно «встать на учет» и зарегистрироваться в качестве «агента», то теперь Минюст получил право самостоятельно вносить такие организации в реестр. Этим правом он уже не преминул воспользоваться и заклеил «агентами» пять первых НКО.

Объявление войны западным платежным системам

Еще один закон, призванный продемонстрировать нашу независимость от внешнего мира, — закон о национальной платежной системе, принятый весной этого года. Инициатива принадлежала Владимиру Путину, который призвал создать систему, не зависящую от внешнеполитической обстановки в данный момент», — после того как Visa и MasterCard прекратили обслуживание четырех банков, принадлежащих Ротенбергам и Юрию Ковальчуку, попавшим под санкции США.

Теперь Россия будет создавать (к началу 2016 года) свою платежную систему — как альтернативу Visa и MasterCard. В самой идее национальной системы ничего плохого нет, считают эксперты. Но ее создание — это многолетний и трудоемкий процесс. А тем временем две платежные системы, обслуживающие на сегодня 95% кредитных карт в России, пригрозили быстрым уходом с российского рынка, посчитав условия, прописанные в законе, категорически неприемлемыми. Пришлось закон корректировать, но переговоры между российскими властями и западными платежными системами продолжаются, и их исход пока неясен. Уход западных систем из России будет означать для множества россиян невозможность пользоваться массой интернет-сервисов и системой безналичных расчетов за пределами России.

Расширенное толкование «реабилитации нацизма»

Законопроект, встретивший мощное сопротивление со стороны общественности, — это поправки к Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам, вводящие уголовную ответственность за «реабилитацию нацизма». Они были инициированы известной своей активностью Ириной Яровой, которая возглавляет думский Комитет по безопасности и борьбе с коррупцией, и в срочном порядке приняты к 9 Мая.

Теперь за «реабилитацию нацизма» можно получить штраф до 300 тысяч, тюремный срок или принудительные работы на 3 года. Для тех, кто совершил это «преступление», используя СМИ или служебное положение, наказание увеличивается — штраф до 500 тысяч, лишение свободы до 5 лет.

Самое интересное в тексте закона — определение «реабилитация нацизма»: это не только отрицание фактов или одобрение преступлений, установленных Международным трибуналом, но и «распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, совершенное публично». То есть, резюмируют историки, о периоде Второй мировой лучше теперь вообще не писать, а школьным учителям — вести себя на уроках осторожнее.

Запрет на нецензурную лексику

1 июля вступил в силу еще один закон, принятый депутатами, ратующими за нравственность, — он запрещает использовать ненормативную лексику при публичном чтении произведений литературы, в спектаклях, на концертах и в кинотеатрах. Книжки и любые диски или кассеты с фильмами и музыкой, содержащие нецензурную лексику, должны продаваться в специальной упаковке с предупреждающей наклейкой. За нарушение — штрафы: от 2 до 2,5 тысячи рублей для граждан, от

4 до 5 тысяч — для должностных и до 50 тысяч — для юридических лиц.

В защиту ненормативной лексики выступил даже такой борец за нравственные скрепы, как режиссер Никита Михалков, — многие деятели кино и театра опасаются, что закон сильно ударит по их творчеству. Иногда обойтись без такой лексики как органичной части русского языка просто невозможно. Так считает, например, Андрей Звягинцев, чей фильм «Левиафан», содержащий нецензурные выражения, недавно получил приз за лучший сценарий на Каннском фестивале.

Блоги приравняли к СМИ

Еще один законопроект, уже принятый Госдумой, усложнит жизнь блогерам. Согласно поправкам, предложенным депутатами Луговым и Митрофановым, блогеры с просмотрами более 3 тысяч в день должны будут подчиниться основным требованиям закона о СМИ: не публиковать недостоверную информацию, не использовать нецензурную лексику, не призывать к экстремизму, соблюдать правила предвыборной агитации.

Авторы поправок оговорились, что новый закон не коснется тех блогеров, которые используют свои ЖЖ для личных, а не общественных целей. Звучит довольно путано: непонятно, например, к какой категории отнести популярный блог известного путешественника Сергея Доля, который вроде бы не занимается общественной деятельностью, но ежедневно набирает тысячи просмотров.

Не прошедшие инициативы. Пока

Не все предложения были приняты на этой сессии — какие-то отложили до лучших времен, а какие-то показались перебором даже для самих думцев.

Запрет рекламы на платных телеканалах

Этот законопроект уже прошел первое чтение, хоть и вызвал критику со стороны КПРФ, «Справедливой России» и ЛДПР. Депутат из фракции эсеров (но уже не состоящий в этой партии) Игорь Зотов предложил поправки к Закону «О рекламе». Во-первых, вернуть рекламу пива до января 2019 года (до конца проведения чемпионата мира по футболу в России). Во-вторых, отменить ограничение в виде

35% от общей площади наружной рекламы для одного участника. В-третьих, запретить рекламу на платных телеканалах. По мнению депутата, они и так получают деньги со зрителей по подписке — вот и достаточно.

Из повестки последнего перед летними каникулами заседания обсуждения законопроекта исключили. Возможно, его так и положат на полку: в Госдуме у этого законопроекта слишком много противников.

Право на насилие

Еще один законопроект, который, судя по всему, переносится на осеннюю сессию, — поправки к Закону «О полиции». Их предложили депутаты «Единой России» Ирина Яровая и Александр Хинштейн. Если поправки пройдут, это сильно развяжет руки полицейским.

Депутаты предлагают освободить сотрудников правоохранительных органов от ответственности за травмы, которые они могут нанести при задержании в случае применения физической силы, спецсредств или оружия. Александр Хинштейн пояснил, что сейчас полицейский лишен права применять оружие, даже когда «на него идет толпа». Какая именно толпа — не пояснил: теоретически любой митинг — уже повод применить оружие.

Впрочем, и без этих поправок привлечь полицейского к ответственности за насилие при задержании редко получается. Остается надеяться, что после каникул отдохнувшие депутаты посмотрят на это более здраво.

Однополое курение

Бурю возмущения со стороны россиян вызвал депутат КПрФ Иван Никитчук, внесший оригинальную поправку к анти-табачному закону: он предложил запретить продажу сигарет женщинам моложе 40 лет, а также запретить женщинам любого возраста курить в присутствии несовершеннолетних детей.

Интернет отреагировал на предложение депутата шутками в стиле «Мне уже 41, могу достать все что угодно». Впрочем, коллеги тоже не восприняли инициативу Никитчука всерьез, а глава думского Комитета по охране здоровья Сергей Калашников назвал законопроект преступным, поскольку женщины по нему «выставляются людьми недееспособными, второго сорта».

Запрет на иностранные слова

На днях Госдума отклонила забавную инициативу: штрафовать за «искажение русского литературного языка путем использования иностранных слов и выражений, не соответствующих нормам русского литературного языка и имеющих общепотребительные аналоги в русском литературном языке». Штрафы для граждан — до 2,5 тысячи рублей, для должностных лиц — до 5 тысяч. Кстати, думский Комитет по культуре инициативой одобрил, но дальше она не прошла: на пленарном заседании ее забраковали.

Авторы предложения — депутаты фракции ЛДПР во главе с Владимиром Жириновским. Среди вариантов «нарушений», обозначенных в пояснительной записке, — использование слов «дилер» (вместо «посредник»), «бизнес-ланч» (вместо «деловой обед»), «менеджер» (вместо «управляющий», «приказчик»), «дистрибьютор» (вместо «распространитель») и так далее.

Наказания журналистов за «анти-российскую деятельность»

Еще одна странная инициатива принадлежит известному своими запретительными законопроектами депутату-единороссу Евгению Федорову. В марте он заявил, что собирается внести поправки в Уголовный кодекс (в статьи о государственной измене и шпионаже) — наказывать редакторов СМИ за «антироссийские» выступления: «поддержку терроризма, интервенции, сепаратизма и геноцида». Федоров не скрывает, что на это его вдохновили события в Украине. «Когда СМИ решения узурпатора выдает за решение украинского государства — это сознательный обман» — так он определяет «преступления», попадающие под его поправки. Впрочем, что стало с его инициативой, не ясно: в списке инициированных им законопроектов она отсутствует.

Зато в конце мая он внес в Думу другую инициативу, которую лоббирует уже давно: ввести для СМИ определение «иностранные агенты». Федоров предлагает создать соответствующий реестр и называть «иностранными агентами» все СМИ, получающие зарубежное финансирование.

Защита учителей от «публичных оскорблений»

Депутат из «Справедливой России» Виктор Шудегов предлагает воспитывать детей как можно строже — он готовит законопроект об уголовной ответственности для школьников за «публичное оскорбление» учителя. Судя по всему, обсуждать его депутаты будут уже осенью.

Самое радикальное предложение Шудегова — приравнять статус учителя к статусу сотрудника правоохранительных органов. Наказание соответствующее: за оскорбление учителя штраф до 40 тысяч рублей или исправительные работы сроком на год.

Депутата не смутило, что большая часть потенциальных «преступников» никак не

попадает под уголовную ответственность по возрасту: в этом случае, считает Шудегов, отвечать за своих детей будут родители.

Объективная истина

Пока что в долгий ящик отложили и законопроект депутата Александра Ремезкова, который предложил изменить Уголовно-процессуальный кодекс так, чтобы заставить судей, рассматривающих уголовное дело, искать «объективную истину». Ремезков считает, что судьи при принятии решений должны опираться только на «достоверные знания» о преступлении, а не на позиции сторон защиты и обвинения. Сам принцип состязательности сторон депутат назвал чуждым.

Юристов больше всего беспокоит предложение из пояснительной записки, чтобы «закрепленная в статье 14 УПК РФ юридическая фикция презумпции невиновности... <применялась бы> лишь в случае невозможности достижения по делу объективной истины». Другими словами, это, по сути, предложение отказаться от презумпции невиновности.

Знать своих героев

Кто из депутатов, отработавших эту сессию, скандальным образом отменился в публичном пространстве:

Александр ХИНШТЕЙН

Следственный комитет инициировал проверку действий депутата Александра Хинштейна, который, по версии СКР, возвращаясь на самолете 29 мая из Минеральных Вод в Москву «грубо нарушал общественный порядок, инициировал ссору с членами экипажа, провоцировал их. Помимо этого, во время полета и захода на посадку, несмотря на просьбы членов экипажа и требования командира воздушного судна, Хинштейн в течение определенного времени отказывался занять свое место и пристегнуть ремень безопасности и стоял в проходе салона», сообщают в ведомстве.

Таким образом, депутат, по мнению СКР, нарушил Правила поведения пассажиров, которые обязывают их безоговорочно следовать требованиям членов экипажа.

Алексей МИТРОФАНОВ

10 июня по запросу Генпрокуратуры Госдума лишила главу Комитета по информационной политике Алексея Митрофанова депу-

татской неприкосновенности. При этом Митрофанов сохраняет свой мандат до решения суда, который установит его вину или невиновность.

По версии следствия, депутат может быть причастен к покушению на мошенничество группой лиц в особо крупном размере. Предполагается, что он принимал участие в разработке плана хищения 200 тысяч долларов у бизнесмена Вячеслава Жарова.

Елена МИЗУЛИНА

В июне более 100 тысяч подписей собрала опубликованная в интернете петиция, которая призывает провести состояние психики главы думского Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Елены Мизулиной.

«Мы не требуем сместить ее с занимаемого поста — она заняла его, соблюдая демократические процедуры, и мы не вправе просто так отстранить ее. Однако своими поступками, законопроектами и заявлениями она демонстрирует профессиональную непригодность, поэтому мы, нижеподписавшиеся, просим Минздрав выделить лучших специалистов для того, чтобы проверить психическое здоровье Елены Мизулиной», — заявляют авторы голосования.

Елена Мизулина выступала за запрет суррогатного материнства, абортов, активно лоббировала законопроект о запрете «гей-пропаганды».

Олег МИХЕЕВ

Депутат Олег Михеев обратился в Евразийскую экономическую комиссию с просьбой запретить продавать на территории Таможенного союза кеды, балетки и туфли на высоком каблуке. Такая обувь, считает депутат, приводит к целому перечню заболеваний — в том числе развитию плоскостопия, искривлению позвоночника и смещению межпозвоночных дисков.

В комиссии отказались запрещать кеды, каблуки и балетки на территории России и заявили, что рассмотрят такое обращение, только если оно поступит от профильного органа, то есть Минздрава, а не от депутата Госдумы.

Мария ЕПИФАНОВА
Фото РИА-Новости

А В ЭТО ВРЕМЯ У НИХ

Французы не догоняют

Июльская повестка дня пленарных заседаний Национального собрания Франции

С 1 июля:

Законопроект о поправках к государственному бюджету 2014 года (поправки вносятся с учетом реальных темпов экономического развития и роста бюджетного дефицита, предусматривают новые меры экономии и изменения в системе налогообложения).

Законопроект о поправках в финансирование системы социального страхования в 2014 году (предусматривает, в частности, сокращение социальных взносов работодателей на некоторые категории работников с целью поощрения инвестиций и создания новых рабочих мест).

С 3 июля:

Законопроект об условиях труда в социальной сфере (она представляет 10% занятости и 10% ВВП страны).

С 7 июля:

Законопроект о будущих направлениях развития сельского хозяйства, производства продовольствия и лесного сектора. Он предусматривает ряд мер по поощрению конкурентоспособности этих отраслей.

С 9 июля:

Утверждение исполнения государственного бюджета за 2013 год.

С 10 июля:

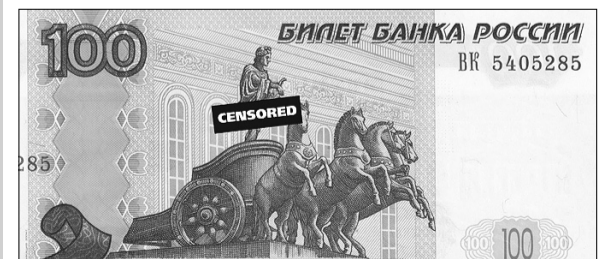
Законопроект о страховании договоров о кредитах, заключенных юридическими лицами государственного сектора.

Законопроект о страховании транзакций, связанных с застройкой квартала Жерла (Лион).

Законопроект о такси и легковом транспорте с водителем.

Александр МИНЕЕВ,
соб. корр. «Новой»,
Брюссель

И В ЭТО ЖЕ ВРЕМЯ

Депутат от ЛДПР Роман Худяков, уже уйдя на каникулы, но, видимо, не успев как следует отдохнуть, потребовал от председателя Центробанка Эльвиры Набиуллиной или убрать Аполлона с денег, или печатать 100-рублевые купюры с пометкой «18+». По его экспертному мнению, изображение Большого театра, увенчанного скульптурой античного бога с интимными частями тела, противоречит закону «О защите детей от вредной информации». В качестве альтернативы «непристойной» картинке парламентарий предложил использовать виды Севастополя.

Согласно недавним исследованиям международных консалтинговых компаний, доля россиян, участвующих в разбирательствах в Коммерческом суде Лондона (он входит в состав Высокого суда), за последние пять лет увеличилась в четыре раза. Только в прошлом году здесь делили свои активы 30 россиян. Наши соотечественники по этому показателю заняли второе место среди иностранцев, на первом — граждане США, на третьем — Казахстана, в первой пятерке — шейхи Бахрейна и ОАЭ...

justice.gov.uk

«Чтобы не нарушать мир между народами...»

В прочем, пока еще ни одно разбирательство русских между собой с помощью английского правосудия побить рекорд Березовского с Абрамовичем не смогло. Ни по степени скандальности, ни по суммам исковых требований. Новые дела рассматриваются скромно, тихо, своим чередом. Бывшие бизнес-партнеры деловито судятся друг с другом, бывшие жены с бывшими мужьями — за особняки, виллы, алименты (как супруги Слуцкеры и Барановская с Аршавиным), а бывшие клиенты требуют компенсаций со своих адвокатов (как, например, Полонский с Добровинского). Коммерческий суд Лондона для россиян стал уже привычной и удобной инстанцией, а главное — единственной, которой можно доверять.

В рутинный характер русских тяжб неожиданно внес разнообразие мало кому известный предприниматель из Питера — Виталий Архангельский. Судится он с банком «Санкт-Петербург» (см. справку «Новой»).

В противостоянии этом интересен не сам спор и даже не его результат, а та ловкость, с которой предприниматель чудом избежал тюрьмы на родине, добился политического убежища во Франции, попал в учебник французского судьи и объявился в Лондоне. Руководителей банка Архангельский обвиняет ни много ни мало в коррупционных связях с семьей бывшего губернатора Санкт-Петербурга Валентиной Матвиенко и отъеме у него бизнеса¹. Предприниматель даже потребовал вызвать спикера Совета Федерации в суд.

В самом банке «Санкт-Петербург» мне назвали Архангельского «мошенником», а то, что он инициировал в Лондоне и в СМИ, — пиаром «для придания своему делу политической окраски». Банк в своем ответе на запрос «Новой» сослался на возбужденные в отношении предпринимателя уголовные дела и особо подчеркнул: компании истца не захватывали, а распродали за долги. Мало того, банк подал встречный иск, чтобы взыскать с Архангельского 52 млн фунтов стерлингов в счет убытков, понесенных, по версии банка, от мошеннических действий бизнесмена.

Про эти долги Архангельский рассказывает мне вот что: в кризисный 2008 год его группе компаний «Осло Марин Групп» пришлось взять займы у нескольких банков около 5 миллиардов рублей, 4 миллиарда из которых одолжил как раз

¹ В частности, Архангельскому в Питере принадлежали Выборгский порт, два терминала и несколько судов.

Почему российская сторона не рекомендует британскому судье вызывать на допрос спикера Совета Федерации Валентину Матвиенко. Новости Высокого суда Лондона

банк «Санкт-Петербург». Через год банк якобы до окончания срока кредитного соглашения потребовал деньги вернуть. Архангельский отказался. И тут же интерес к деятельности «Осло Марин» проявили правоохранители: в офисах компаний провели обыски и изъяли бухгалтерские и финансовые документы. Главный акцент следствие сделало на договорах личного поручительства Архангельского по взятым и непогашенным кредитам.

Но Архангельский настаивает: его подписи на договорах были подделаны, с помощью чего и захватили компании, а в его отношении «с помощью политических связей на самом высоком уровне» были возбуждены уголовные дела по обвинению в легализации преступных средств и мошенничестве.

Судебные процессы в России закончились не в пользу Архангельского, доказать факт рейдерства он не смог. Поняв, что его скоро закроют, предприниматель выехал с семьей во Францию и тут же был объявлен в международный розыск.

— Была задача вернуть меня в Россию, чтобы я все там подписал и сказал, что Матвиенко и Савельев (до июля 2014 года

председатель правления банка, против которого и подан иск в Высокий суд. — В. Ч.) — хорошие и честные люди, — говорит мне Архангельский по телефону из Ниццы. Эмоции подкрепляет документами. Среди них — судебное решение следственной палаты Апелляционного суда Экс-ан-Прованса, который дважды отказывал в его экстрадиции.

Официальный Париж заявил российской Генпрокуратуре: «существуют серьезные сомнения в отношении справедливости уголовного преследования Архангельского» и что для Архангельского «отъезд из России был необходимым условием его безопасности». Генпрокуратура ответила, что суд поступил «самоуравно», на что французский Минюст попросил выбирать выражения. Ну а случай Архангельского — двойной отказ в экстрадиции — попал в книгу судьи Белогрей как пример: кому и как давать политическое убежище.

Еще Архангельский направил мне заключения французских и английских судебных экспертов, проводивших почерковедческую экспертизу, которая показала: ни одной настоящей подписи

СПРАВКА «НОВОЙ»

Банк «Санкт-Петербург» — крупнейшая кредитная организация Северо-Западного региона. По состоянию на 1 мая 2014 года занимал в рейтинге Банки.ру 14-е место по размеру активов (456,8 млрд руб.) и 17-е — по капиталу (50,7 млрд руб.).

Основанный в 1990 году, банк первоначально входил в группу предпринимателя Владимира Когана «Банкирский дом «Санкт-Петербург», позднее был продан менеджменту. С 2001-го по 2011 год в банке работал сын Валентины Матвиенко Сергей. Сначала в должности

специалиста в области информационных технологий, затем — советника председателя правления банка, директора дирекции по информационным технологиям и, наконец, вице-президента банка. Сейчас принадлежавшие ему акции переданы его отцу — Владимиру Матвиенко (2,65%). Еще в январе этого года долей в 3,11% в банке владел зять бывшего министра обороны Анатолия Сердюкова Валерий Пузилов.

Банк называют близким не только к Смольному — здесь одно время, по данным РБК, держал свой личный счет и владел акциями банка (0,0000596% — на 2011 год) Владимир Путин.

Архангельского на личных договорах поручительства по кредиту не было.

— Этот банк очень интересная структура, — говорит мне под аудиозапись Архангельский. — Он финансирует какие-то проекты, получает о них полную информацию и наиболее крупные отбирает. Мои портовые проекты тоже достаточно успешно развивались благодаря финансовой поддержке банка. Но в конечном итоге люди из банка, полиции, приставов, судов, налоговики совершили захват моих компаний. Толпами омовцев мои сотрудники были выкинуты с производственных объектов, а имущество разошлось по рукам связанных с банком компаний и физических лиц. Факты? Одним из директоров отобранного у меня «Западного терминала» сейчас является бывший начальник милицейского глвка по Санкт-Петербургу и Ленобласти Владислав Пиотровский. А то, что подделали подписи на документах по кредиту, выяснилось в рамках возбужденного против меня же уголовного дела. Следователь Ливицкая допросила всех участников совета директоров, участников собраний и выяснила, что эти директора фальшивые, никто на них доверенность не оформлял.

Однако дальше этого дело не пошло — глубоко копать, кто же подделал подписи и зачем, следователь не стала. А Архангельский, который благополучно избежал всех прелестей отечественной пенитенциарной системы, нанял английских адвокатов и двинул вместе с экспертами в Лондон. С банка «Санкт-Петербург» он потребовал 500 миллионов евро в качестве компенсации.

В банке обвинения Архангельского в подделке подписей комментировать не стали. Акцентировали внимание на том, что «откровенно надуманные доводы о политическом преследовании со стороны банка «Санкт-Петербург» дают возможность ответчику противодействовать экстрадиции его в Россию. <...> Никакой политической окраски данный хозяйственно-экономический спор не имеет и в принципе иметь не может».

Но это уже решит Высокий суд, основные слушания в котором назначены на осень. Кстати, в суде адвокаты банка просили не рассматривать утверждения Архангельского о том, что «банк имеет привилегированные отношения с российскими органами власти, особенно в Санкт-Петербурге благодаря опять же влиянию г-жи Матвиенко и ее политических союзников». Матвиенко и других чиновников они просили не вызывать — мол, трудно организовать их приезд в Англию, поскольку они — государственные служащие. Еще просили вообще не рассматривать дело, ссылаясь на то, что «иначе действия одного из государств могут поставить под угрозу дружественные межправительственные отношения и нарушить мир между народами».

Но судья Хильдьярд решил: «неловкость для иностранного правительства» не может быть основанием для отказа рассмотреть спор между сторонами² и постановил рассматривать дело, соединив два иска — и Архангельского, и банка — в одном производстве. Не увидел судья ничего предосудительного и в вызове свидетелей: «Если они не предстанут перед судом по непонятным для меня причинам, тогда, как в любом деле, я могу из этого сделать выводы. Мне представляется, что нет ничего особенного в том, что кто-то является государственным служащим».

Вера ЧЕЛИЦЕВА

² Кроме того, английский суд запретил банку до рассмотрения этого дела по существу исполнять любые решения российских судов по делу против предпринимателя где-либо в мире. Суд сослался на то, что банк ранее согласился на исключительную юрисдикцию английского суда в этом споре.

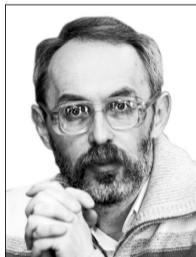
ЛЮДИ

ЖИЗНЬ

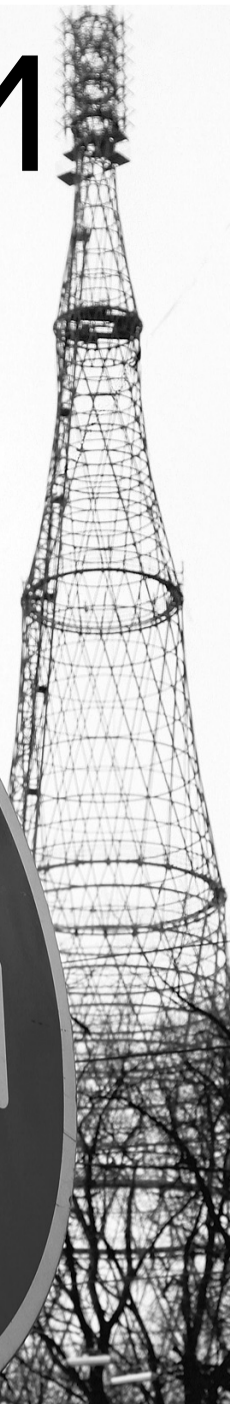
ЗДЕСЬ!

Стражники Башни

Творение инженера Шухова спасли. Мэрия услышала людей

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ
обозреватель
«Новой»

Алексей КОМАРОВ — «Новая»

Третьего июля в 15.17 на сайте Министерства культуры появилось короткое сообщение под заголовком «Шуховская башня не будет демонтирована». В первом абзаце говорится о единой позиции Минкульта, Минсвязи и правительства Москвы в вопросе сохранения Шуховской башни. Во втором сообщались детали: правительство приняло решение, что Минсвязи должно за свой счет осуществить антиаварийные меры для защиты Башни. Будет объявлен международный конкурс на проекты по реставрации Башни и ее дальнейшему использованию.

Новость о заметке мгновенно облетела активистов, все последние месяцы боровшихся за сохранение великого творения инженера Шухова. Запрет сноса, антиаварийные меры, независимая экспертиза, реставрация, создание вокруг Башни живого кластера русского авангарда — это то, что они предлагали. Одновременно — в этот же день и за несколько дней до этого — многие активисты получили одинаковые письма из Минкульта и Минсвязи с сообщением, что Башня снесена не будет, предстоит реставрация. Это были ответы на их обращения.

Убийство не состоялось. Демонтаж Шуховской башни, на котором настаивали и который лоббировали мощные силы, — не прошел. История Башни еще не подошла к концу, ей еще многое предстоит, в том числе праздник столетия в 2022 году. Тогда, наверное, в торжественном спиче будут упомянуты и несколько месяцев 2014 года, когда шла битва за ее спасение.

Что все-таки происходило на наших глазах все эти месяцы, с чем мы имели дело? В одной англоязычной газете были названы компания-заказчик сноса и захватчик территории в центре Москвы, а также крупный чиновник, связанный с этой структурой. Противостоять таким структурам и таким людям, замыслившим захват земли, в современной России трудно, практически невозможно, чему имеется множество примеров; но тут была

особая ситуация. Активисты защищали Башню, а Башня, в свою очередь, своим авторитетом и своей всемирной известностью защищала и поддерживала тех, кто боролся за нее.

Маленькая заметка на ведомственном сайте должна означать, что вопрос закрыт. Но вопрос открыт, и вопросы остались. Как израсходованы 100 миллионов рублей, выделенных на реставрацию Башни? Почему Минсвязи долгое время не предпринимало никаких действий для сохранения вверенного ему памятника инженерного искусства? На каком основании Минсвязи выступало как инициатор и лоббист уничтожения символа Москвы? Каким образом организована работа правительства, если один из его министров и одно из подразделений безбоязненно и безответственно долгое время проповедают явное и оскорбительное для москвичей варварство? Все эти вопросы большими буквами и кричащей красной краской были написаны на плакатах в руках людей, стоявших в пикетах на Шаболовке, пришедших на митинг на Красную Пресню. Где ответы?

Бюрократия видит историю по-своему. Для бюрократа история — это встреча Иван Ивановича с Иван Никифоровичем в министерском буфете и размашистая резолюция Дмитрий Анатольевича на бумаге Сергея Петровича с указанием Валерьян Никифоровичу. Краткая заметка на сайте Минкульта не содержит в себе и намека на то, что во всей этой удивительной

истории о запланированном убийстве и чудесном спасении есть люди. А между тем Башню спасли не ведомства, а люди. Башню спасли сотни активистов, которые стояли в пикетах, писали и печатали листовки, на свои деньги организовывали митинг и упорно писали письма всем, кому только можно: в Минкульт, в Минсвязи, в мэрию, в правительство... Башню спасла Светлана Астраханцева, которая создала в «Фейсбуке» группу, ставшую центром информации и координации. Башню спасла Лилия Верпаховская, которая целыми днями разносила и раздавала листовки в окрестностях Башни. Башню спас Айрат Багаутдинов, многократно собиравший уменьшенную копию Башни на улицах Москвы, чтобы показать людям изящество и прочность гиперболоидной конструкции. Башню спас Алексей Петухов, написавший впечатляющее письмо членам общественного совета Минсвязи, который заикнулся было о сносе. И это письмо рассылало членам совета, требуя от них думать о Башне и о своей репутации.

Сейчас, когда варваров вынудили отказаться от сноса, никто из них не извинился перед Москвой и страной. Никто не признал публично и честно, что многомесячная кампания за снос была преступлением. Все они остались на своих местах: и министр Никифоров, почему-то посчитавший себя вправе ломать то, что не строил, и замминистра Волин, заявивший уже после решения о реставрации Башни о том, что ее все равно придется убирать через несколько лет, и пресс-секретарь РПС Степанов, обвинявший противников сноса в истерике и самопиаре. Я видел этого господина у метро «Шаболовская», он пришел посмотреть на пикет сторонников Башни и говорил всем, кто его спрашивал, что снос — дело вообще-то решенное. Теперь он молчит.

Я видел все этапы этой борьбы, стоял рядом с пикетчиками, разносил листовки по тихим дворам, вступал в беседы с шоферами «Газелей», которые в своем уважении к инженеру Шухову и понимании ситу-

ации оказывались несравнимо мудрее и умнее министерских чиновников, слушал выступления ораторов на митинге и знаю, что для всех было самоочевидно одно важное обстоятельство. На самом деле это была борьба не только за Башню, это была борьба за одну из тех вещей, которые никак нельзя допустить без ущерба для себя. Мы и так уже очень много таких вещей допустили, мы допустили снос старой Москвы классических особнячков и исконных дворов и переулков. На наших глазах под нож пустили дом Сухова-Кобылина, и дом Плещеева, и дом Герцена, и дом Алябьева, и дом Плевако, и ректорский дом на Моховой, так, словно целью погромщиков было вытравить из Москвы саму память о ее людях и ее человеческом духе. Но в придачу ко всему оказаться свидетелем сноса Башни Шухова — и жить как ни в чем не бывало в обезглавленной и ископабленной Москве?! Это невозможно.

Они все на своих местах и при своих непрозрачных делах, эти лоббисты демонтажа и апологеты сноса. Я думаю, они даже не понимают всей глупости и низости того, что делали, — и видят во всем, что случилось, всего лишь легкую промашку в манипуляциях и интригах. Людей во всей этой истории они не видят и не знают и знать не хотят, люди для них безразличны и не существуют, а если вдруг проявляют активность и вступают в борьбу, то они объясняют это себе только теми мотивами, которые работают в них самих: самопиар, за деньги... И поэтому ничего еще не закончено. И поэтому рыцари и стражники Башни не должны сводить с нее глаз. Потому что антиаварийные меры поручены тем, кто только что глумливо утверждал, что никакие антиаварийные меры Башне не помогут. Потому что под видом открытого конкурса может возникнуть закрытое общество любителей элитного жилья. Потому что стоит отвернуться — и злые духи тут же снова слетятся к ажурной Башне инженера Шухова, желая уничтожить ее.

«Поколение амбициозных приживал»

Составлен «фоторобот» российской молодежи:
инертная масса без целей и идеалов.
Но не надо спешить с выводами

— Иди-ка сюда — почитай, что о вас пишут.

— О ком это — «о вас»? — сын нехотя про-

сматривает на компьютере новостные ленты. — А-а, социологи и политики опять изучают поколение рожденных в 1984—2000 годах. На сей раз чем недовольны?

По случаю недавнего Дня молодежи международная рекрутинговая компания Naus, Комитет гражданских инициатив (КГИ) Алексея Кудрина и ВЦИОМ составили то ли портреты, то ли фотороботы новых россиян. Первая организация провела опросы в семи федеральных округах нашей страны и выяснила, что племя младое незнакомое грезит об авторитарном руководителе, высокой зарплате и быстром продвижении по службе, чем сильно отличается от зарубежных сверстников, стремящихся к самореализации и личностному развитию.

КГИ выступил с докладом «О молодежной политике как национальной системе воспитания и подготовки провинциальных кадров», главная мысль которого: «Сложившаяся среда производит для России не трудолюбивых рабочих и увлеченных интеллектуалов, а амбициозных приживал, мечтающих о теплом месте в муниципальной или государственной системе, оправдывающих собственный профессиональный примитивизм лояльностью». Вместо мультизадачных идеалистов общество получает пассивных выскочек с завышенной самооценкой.

Исследования ВЦИОМа в интерпретации отечественной прессы звучат совсем странно: лишь 2% людей в возрасте до 35 считают своим кумиром президента РФ Владимира Путина. И дело не в ВВП — у их поколения вообще беда с идеалами: 57% респондентов не признают никаких героев. Для них важнее материальные ценности (76%), они ленивы (54%) и безразличны к Родине (44%).

— Ничего себе выводы. Какую молодежь опрашивали? — пожимает плечами мой 17-летний сын. — Она же разная.

Действительно, разная. Есть те, кто не растрачивает себя на учебу, работу, поступки, эмоции и анализ: как, где и зачем я. Эти друзья «всегда идут по жизни маршем» с остановками «только у пивных ларьков». Другие ищут статусного поводыря и правильный курс, как в книге Виктора Пелевина: «Ты думал, системе нужны солисты? Ей нужен хрюкающий хор. — Если надо, хрюкну хором». А кого-то абсолютно не интересует, что важнее: «человек для государства» или «государство для человека», их принцип — «человек для человека».

«Во все времена молодежь старались обрисовать как некую однородную массу, вешая очередной ярлык. Само слово «молодежь» и доминирующий подход стали удобными политическими клише. Неверно приписывать ей некие характеристики — как позитивные, так и негативные, — не уточняя, о какой именно группе идет речь, — считает кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Центра молодежных исследований НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург) Юлия Андреева. — Я бы поостереглась говорить, что вся молодежь амбициозная, ленивая... И не взялась бы составлять некий усредненный портрет поколения. Это как средняя температура по больнице. Социологические исследования в зависимости от используемых подходов и решаемых задач могут представ-

вить разнообразную палитру современных образов: от прагматиков до романтиков, от критичных до лояльных».

«Единица! Кому она нужна?»

«Обвиняя российскую молодежь в апатии и бездействии, не мешало бы учесть, что и среди людей старшего возраста мало пассионариев, — предупреждает кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социальной философии Алтайского государственного университета Лилия Серединская. — Мы прошли 30-летний период дегероизации и разрушения. Наших детей сформировало общество эпохи потребления, в котором удоб-

терское движение включились 53%. Миру большой политики молодежь предпочитает мир маленьких людей, долгосрочным национальным программам — конкретные дела. «Она не желает чувствовать себя частью государственной машины», — замечают эксперты. Отторгает шаблоны, лозунги, попытки ею управлять, одинаково скептически относится к комсомольскому прошлому бабушек и сиделкам сверстников на Селигере, что не делает ее равнодушной, черствой, неспособной приносить пользу.

Время новых героев

Всем, наверное, уже надоели цифры. Приведу последние — их ну никак нельзя избежать. Помните статистику ВЦИОМа

РИА Новости

нее существовать одномерному (плоскому) человеку. Они усвоили: главное — уют, достаток и покой, появится раздражитель — отойди в сторону. Так сейчас и поступают. Меняются условия, перестраивается общество, и все больше людей в возрасте от 18 до 35 лет уходят от реальности».

«Аргументы о пассивности молодых обоснованны, когда затрагивается тема их участия в политической жизни страны, — возражает кандидат психологических наук Юлия Андреева, — но не в беседе об их неформальной активности. Как показали наши недавние проекты, многие юноши и девушки готовы частным образом участвовать в социальных мероприятиях, собирать деньги на благотворительность, ухаживать за больными, помогать малоимущим».

По свидетельству социологов, в политические организации в России вовлечены менее 2% юношей и девушек, а в волон-

терском движении включились 53%. Миру большой политики молодежь предпочитает мир маленьких людей, долгосрочным национальным программам — конкретные дела. У общества есть проблема посерьезнее: почему за последние 10 лет число молодых россиян, не признающих никаких кумиров, увеличилось на 48%?

«Исследователи обозначили тенденцию, которая фиксируется на протяжении достаточно долгого времени, — поясняет Юлия Андреева. — В социологии она так и формулируется: «исчезновение значимых взрослых». Изменилась роль учителя, деформировалась система образования и воспитания. Но нельзя делать выводы о полном отсутствии идеалов. Они сместились в другую плоскость».

По наблюдениям психолога и сотрудницы Тольяттинского краевого музея Любови Черняевой, провинциальные

школьники и студенты стали чаще выбирать в качестве героев своих близких: «Изучают историю рода, собирают информацию о прадедах. У нас был специальный проект — последний грант фонда Сороса. Работа включала в себя опросы, тесты. Тогда мы и заметили, что многие ребята переключили свое внимание с поп-идолов, звезд спорта, политиков на семьи».

И в отчетах ВЦИОМа процент молодых людей, мечтающих походить на пап, мам, бабушек и дедушек, за 10 лет увеличился в девять раз. То есть и в этом они выбирают реальную жизнь, а не легенды из глянцевого журнала, телевизора и программ по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию.

Точнее всех поколение 1984—2000-х описал известный писатель Денис Драгунский. Вот как он прокомментировал для «Новой» июньские исследования ВЦИОМа и КГИ Алексея Кудрина: «Одни считают, что молодежь амбициозна, другие — что она пассивна; одни — что молодежь стремится под крылышко авторитарного лидера, другие — что у нее нет никаких авторитетов. Эта чересполосица претензий объясняется, на мой взгляд, вот чем. Нынешняя молодежь — особенно те, кто родился в начале девяностых и позднее — люди, сделанные совершенно из другого теста, чем мы, их критики. Я вовсе не преклоняюсь перед молодежью, не считаю себя тупым и отсталым, но у меня хватает рефлексии для того, чтобы понять — мы принадлежим к разным цивилизациям. Это имеет, во-первых, глобальное измерение — наступление цифровой эры и эры социальных сетей; фундаментальные изменения структуры занятости; повышение возраста первородящих и особенно — «размазывание первородящих по когорте» (проще говоря, у ребят-ровесников — матери разных возрастов: кого-то родили в 20, кого-то в 30, а кого-то в 40 лет; это едва ли не самая важная базовая характеристика постиндустриальной цивилизации).

Во-вторых, важно и локальное, странное измерение. На арену выходят люди, которые ни дня не жили в СССР, ничего о нем не знают и не желают знать. Или, наоборот, ностальгируют по ностальгии своих делов (своего рода «контрреволюция внуков» по иранскому образцу). Но и те и другие не понимают нашей речи, наших намеков и цитат, песенок и впечатанных в визуальную память картинок... Не понимают нашей культурной парадигмы, наших «надо», «можно» и «нельзя». На все наши нормы они отвечают убийственным «а почему?». Почему нельзя, зачем надо, кто сказал, что можно? Наш строгий ответ их не устраивает, потому что мы рассуждаем в другой парадигме, той, где царят ценности коллективизма, порожденные фабрикой и партией. Фабрики и партии уже нет, а мы всё критикуем молодежь с фабрично-партийной колокольни.

О, да, среди молодежи масса эгоистов, тупых потребителей, неграмотных лентяев и просто балбесов, для которых вся картина жизни описывается словом «прикольно!». Но прежде чем ругать их за «отсутствие авторитетов» или «апатию» — надо понять, что они такое, как устроен и на каком фундаменте произрос феномен под названием «современная российская молодежь».

Анна БЕССАРАБОВА —
специально для «Новой»

Джон Харрисон — колоритный англичанин, всем обликом напоминающий пронизательного филина: седина, очки, острый взгляд из-под густых бровей. Джон — главный редактор журнала *Moscow Expat Life*, созданного для экспатов — иностранцев, работающих в России. В Москве живет так давно, что уже и сам не помнит точную цифру — и каждый раз раскатиисто смеется, когда я об этом спрашиваю.

Мы сидим в кафе Starlite Diner, классическом американском кругло-суточном «дайнере» — красные диванчики, разноцветные фото на стенах, музыка, заглушающая голоса так, что приходится кричать. Джон пьет горячий чай, хотя на градуснике — под 30. А вообще он предпочитает вегетарианскую пищу: «Совсем нетрудно быть вегетарианцем в России — много всякой еды. Проблемы возникают тогда, когда вас приглашают в гости, — отказ от какой-нибудь печени, которую хозяйка долго готовила, прозвучит грубо. Но еще хуже — отказаться от алкоголя в гостях у русских!»

Джон предлагает и мне заказать что-нибудь: «Ведь это же странно — сидеть в кафе и ничего не есть!»

Он кажется невозмутимым, для каждого ответа берет паузу, осторожно подбирая слова. Но когда вопрос, сформулированный чересчур по-русски, ему непонятен, он буквально взрывается заразительным хохотом.

На страницах его журнала — Британский футбольный клуб, серия очерков о духах Соловецкого монастыря, празднование дня Святого Патрика в Москве. И, конечно, истории успешных бизнесменов, поднявших свое дело с нуля. Каждый номер посвящен разным национальностям. В летнем, например, интервью с доктором Карин фон Бисмарк, руководителем экономического клуба, и Сюзанной фон Альфен, основателем сообщества немецких фрау в Москве.

В нашей столице Джон с 87-го года. Первое для него очарование в России — это очарование российской подпольной культурой.

«Я приехал работать именно сюда, потому что в России было невероятно интересно находиться. В конце 80-х культурный бум восхищал. Гребенщиков, «Звуки Му» казались гениальными. Потом, когда все эти подпольные гении вышли наружу, оказалось, что не так уж они талантливы. Парадокс».

Из исследований фонда «Хамовники»:
«Сейчас люди приезжают, чтобы заработать деньги — у них других целей нет. Есть ряд мужчин, которые хотят найти русских жен, любовниц... Какой-то HR-компанией проводилось исследование, очень смешное. Выяснилось, что у 30% экспатов жены испуганы тем, что их мужья будут соблазнены русскими женщинами. (Великобритания, редактор журнала)

«Думаю, я уже больше никогда не буду жить в Америке. То есть мне нравится быть американцем... но Америка для меня слишком скучна. Американцы мало знают об остальном мире. Я думаю, русские знают об американцах намного больше, чем американцы — о русских. Да, Америка является сверхдержавой, но... в Америке мало кто знает другой язык, кроме английского». (США, редактор интернет-издания)

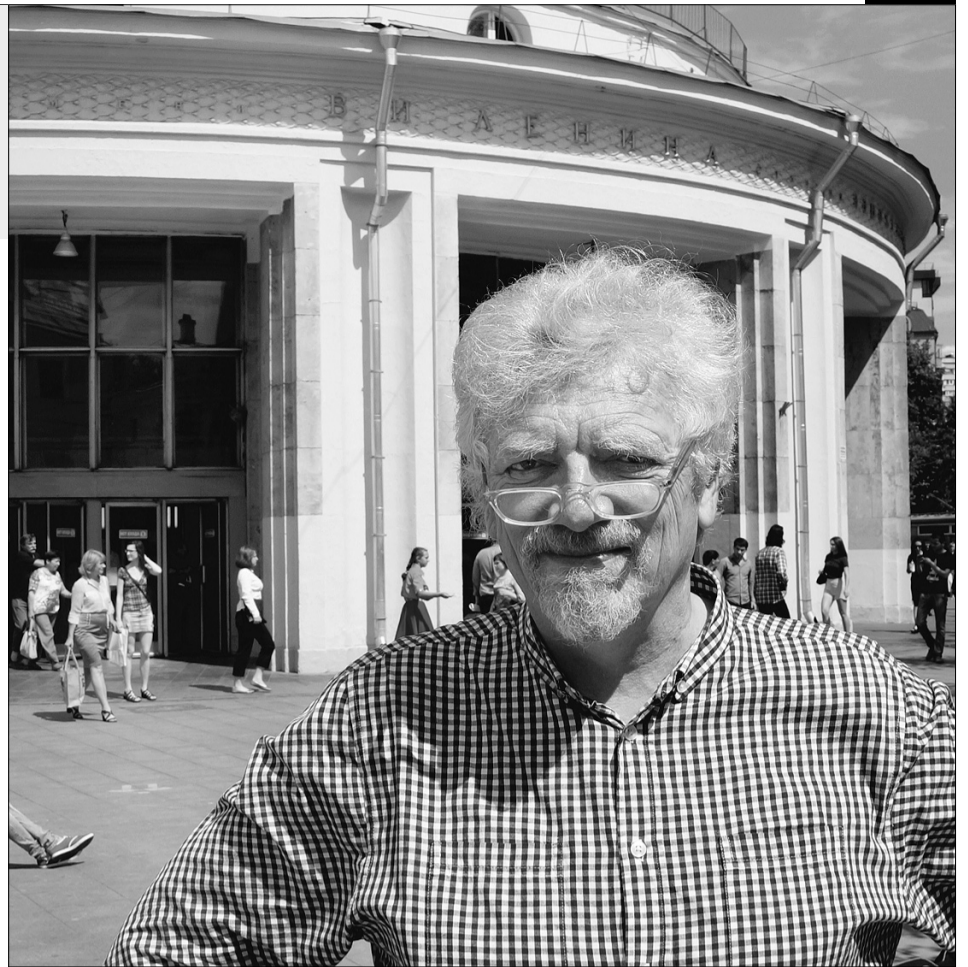
Жена у Джона русская — Марина, есть дочь Доминика, которая учится на аниматора в Оренбурге. Спрашиваю, должны ли дети быть независимыми от родителей. «Да. Не понимаю, как у русских дети могут жить с родителями до 30 лет, они их, ну детей, еще и обеспечивают... У нас совсем по-другому, дети должны работать и лет в 20 уже иметь свое жилье».

Из исследований фонда «Хамовники»:
«В России детей так воспитывают, что они ничего не хотят делать... Они должны служить семье в первую очередь». (США, владелец транспортной компании)

СПРАВКА «НОВОЙ»

В России работает около 100 тысяч иностранных специалистов (экспатов) из США, Великобритании, Германии, Франции, Италии и Финляндии. Они могут принимать стратегически важные решения, при этом не являясь гражданами страны. Около 40 тысяч экспатов — руководители компаний. Выходит, что около 5% населения контролирует треть рынка товаров и услуг. Однако сейчас эта цифра снижается, «золотым веком» для экспатов были нулевые годы, когда динамика рынка позволяла привлечь большее число зарубежных специалистов. Исследование фонда «Хамовники» показало, что пик заинтересованности российских фирм в экспатах пришелся на 2004—2005 годы.

Фонд «Хамовники» учрежден в 2007 году. Оказывает поддержку проведению социальных исследований, а также способствует обнародованию независимых знаний. Экспаты — одно из последних исследований фонда.

Джон Харрисон, экспат

«Самое страшное — отказаться от алкоголя в гостях у русских!»

Экспаты о сегодняшней России: находиться здесь — как машину водить, — нужно выжить самому и не причинить вреда другим

Джон живет на Садовом кольце — «Ужасно дорогой район!». В рестораны ходит только на рабочие встречи — «Они слишком пафосные». На вопрос, где он предпочитает гулять, отвечает: «От метро до дома». Москву не считает городом, где можно отдохнуть («За исключением парка Горького, где относительно чисто последние годы»). Раз в месяц ходит в кино, в театр реже, хотя считает его таким миром, где «можно поселиться и жить». В метро ездить очень нравится: зачем нужна машина, если можно без пробок за час пересечь всю Москву?

— Уступаете место старушкам?
— Да это мне уступают, кошмар какой-то! Я говорю: «Я не старый, зачем вы?!» — все равно сажают.

Москвичи, по мнению Джона, обладают параллельным мышлением и удивительной безэмоциональностью. «Вы способны думать о двух разных вещах, мы так не умеем. А еще вы редко улыбаетесь. Мы, может быть, тоже не так часто это делаем, но мы хотя бы улыбаемся, когда хотим получить от вас деньги! А у вас даже в магазинах у продавцов равнодушные лица. Это кажется диким. И, конечно, грубость. Есть вещи, к которым нельзя прибегать, — если вы их используете, вы уже не человек».

Однако когда я спрашиваю, что перешивает в отношении к москвичам — позитив или негатив, Джон без колебаний отвечает: «Ну конечно, позитив!»

Из исследований фонда «Хамовники»:
«Когда я в маршрутке говорю: «Спасибо, до свидания», водитель смотрит на меня как на сумасшедшего, типа «Зачем тебе

это нужно?» (Германия, топ-менеджер рекрутингового агентства)

«В начале общения русский человек не выражает эмоции, и это для иностранца (особенно для темпераментного) очень сложно воспринимать. Почему собеседник никак не реагирует, отвечает монотонно, без энтузиазма?» (Италия, преподаватель в университете)

— Ваша характерная черта — у вас много друзей. Западные люди более закрыты. По-моему, причина в отсутствии стабильности в России, русские не знают, что с ними случится завтра, поэтому заводят столько приятелей. У нас есть стабильность, это позволяет людям доверять системе, политике государства. Мы меньше нуждаемся в тех типах друзей, в которых нуждаетесь вы, вам они в значительной мере нужны для утешения. А еще я долго не мог привыкнуть, что в России слова «Рад буду видеть вас в гостях» всегда расцениваются всерьез. Не стоит рисковать и говорить это русскому человеку просто так — ведь он придет! — Джон хохочет.

— В какую сторону изменилась Москва с 80-х годов, со дня вашего первого приезда?

— Лично у меня ностальгия по прошлому. Мне нравилась старая грязная советская Москва, она была фантастически красива в своей уродливости, как объект искусства, как инопланетное место жительства, где обитало диковинное насекомое — советский гражданин. Ни один город в мире не преобразился так сильно в культурном и архитектурном плане, как Москва. Появилось чувство пространства, изменились отношения между людьми

и зданиями — раньше люди опасались тяжелых конструкций, а сейчас они ощущают, что это именно их город, и он им нравится. Но Москва сильно отличается от Лондона, например. У вас слишком явное разделение на богатых и бедных. Я бы даже сказал: богатые живут в своем гетто, а бедные — в своем. В Лондоне все более перемешано.

Джону нравится русская литература, он с удовольствием перечисляет прочитанное: Бунин, «Преступление и наказание», «Идиот». «Любой человек, который читал эти книги, самоизменяется, они объясняют черты русского характера. А вот Пушкина, Толстого я не очень понимаю. Слишком тонко для западного человека и для западного образа жизни». Из современных авторов — «ЖД» Дмитрия Быкова.

Свободного времени мало: «Открываю глаза утром, закрываю вечером. Ощущение, что я весь день еду на эскалаторе. И Москва тоже — как гигантский эскалатор». В редкие свободные часы Джон отправляется на дачу, где пишет пейзажи, а потом организывает выставки.

— Вы всегда в России будете ощущать себя иностранцем или ваши взгляды стали более русскими?

— Не знаю, все-таки папа — канадец, мама — француженка. Но взгляды, конечно, изменились. Я научился быть осторожным. Жизнь в России — как вождение машины. Нужно выжить самому и не причинить вред другим. Выживание, с одной стороны, страшная вещь, с другой — адреналин. Россия непредсказуема, это страна сумасшествия. В ней жизненно необходимо быть рассудительным.

Екатерина ЗАЙЦЕВА — специально для «Новой»

Граница на замке. Только замок сперли

У следствия с судом и прокуратурой сложная задача — не посадить кого-то лишнего

Вот смотрите: «Русь сидящая» занимается неправомерно осужденными. Неправедливо осужденными, если проще. Но вот объяснить, кто это, становится все сложнее. Потому что в эту когорту попадает все больше и больше граждан — и не факт, что завтра среди них не будет вас или ваших родственников.

Давайте рассмотрим всякие несправедливости и сосредоточимся на одной. Вот какие бывают неправомерно осужденные?

Кто обвинен и наказан без должных доказательств вины. Здесь мы не знаем — прав ли человек, виноват ли — ни следствие, ни суд, ни прокуратура не сработали так, чтобы вопросов не осталось. Наоборот — вопросов прибавляется.

Кто обвинен без вины. Ну, например, гражданину говорят: вы убили свою жену. А жена тем временем жива-здоровая и уехала с любовником в Коста-Рику. Бывает и такое. Однажды я сидела на процессе по убийству, куда своими ногами пришел труп — то есть человек, в смерти которого обвиняли подсудимого. Думаете, суд его отпустил? Тогда вы ничего не знаете про суд.

Кто обвинен в краже мобильного телефона с особой жестокостью и получил за это лет семь — то есть мы видим несоответствие тяжести наказания степени вины.

А вот еще когорта осужденных, на которую я хочу остановиться особо, — стрелочники. Когда мы видим на скамье подсудимых стрелочника, то мы делаем сразу несколько справедливых выводов:

Скорее всего, он немного виноват. Ну, не мыл руки перед едой или переходил дорогу в неположенном месте. То есть оказался не там и не тогда, когда нужно.

Раз сажают стрелочника, значит, дело очень большое — и у следствия с судом и прокуратурой сложная задача: не посадить кого-то лишнего. С большими и моментальными неприятностями для следствия, суда и прокуратуры. Хотя тот лишний наверняка и есть тот самый искомый реальный виноватый.

Стрелочник обречен: здесь всем выгодно, чтобы он молчал. Следствие будет долгим и нудным, а процесс — быстрым, тихим. Чтобы все как следует забыли про стрелочника. Его же укатают далеко и надолго.

Основных фигурантов следует искать в районе Лондона или в других заграничных. Но и они — только фигуранты. В наших реалиях главные фигуранты обычно остаются на свободе, в России, при должностях и имуществе.

Вот давайте присмотримся к некоторым фигурантам. Один из самых известных депутатов Госдумы многих созывов Алексей Митрофанов лишен неприкосновенности и уехал за границу лечиться по делу о получении взятки и мошенничестве. Простите — а кто его назначал в очистку? В смысле кто его все эти годы плохо знал? Лешу Митрофанова и его бизнес-контакты знали все — и что, кто-то пострадал, кроме не слишком пострадавшего Митрофанова?

А вот была такой министр сельского хозяйства Елена Скрынник — к ней были вопросы, но куда-то делись. Зато замминистра Алексей Бажанов, обвиняемый в хищении 10 млрд рублей, удачно скрылся с подпиской о невыезде. Заочно арестован Мосгорсудом в мае 2014 года. Он что, один подозревается в краже 10 миллиардов?

Или вот министр финансов Московской области Алексей Кузнецов обвинен во всех смертных грехах и разыскивается уж сколько лет. Но он ничего же не мог сделать без ведома губернатора Громова — а того никто не трогает. Был ведь и глава правительства области — Алексей Пантелеев, непосредственный начальник министра финансов. И чего? Они все здесь.

Ну вот давайте вспомним дело Банка Москвы. Где председатель Бородин и его зам Акулинин? Правильно — в Лондоне. Они сами сделали то, в чем их обвиняют? Тогда давайте спросим Лужкова. Ой, а где он?

А где банкир Сергей Пугачев (Межпромбанк)? Кажется, он что-то кому-то остался должен — вкладчикам, например. Проживает в Лондоне. А банкиры Булочники, отец и сын, владельцы Мастер-банка? У банка отозвали лицензию — за легализацию доходов, полученных преступным путем, наминаю. Когда я только начинала работать журналистом (очень давно), я уже писала о Булочниках в статье про отмывание денег. Можно подумать, что никто этого не знал.

Еще одна громкая история. За несколько дней до своей смерти Андрей Козлов, мой одноклассник и первый зампред ЦБ РФ, летал в Латвию, чтобы заблокировать на счетах латвийских банков несколько сот миллионов долларов, выведенных из России, — и до сих пор никто не установил владельцев этих денег. А если их установить — быть может, мы установим и лица, причастные к убийству Андрея Козлова?

Ахмед Биалалов был публично раскритикован Путиным за трамплин, который не построил или построил не так — в Сочи. Злые (и завистливые) языки говорят, что Биалалов мог вывести из России миллиард. Не подумайте, что рублей. А вот как? И почему спокойно уехал? Что вообще за цирк у нас происходит на границе?

А на границе происходит тот еще цирк. Вот выделили на обустройство госграницы к той же самой Олимпиаде 1 175 220 000 рублей. Дело Безделова и «Росграницы» помните? Громкое же. Деньги выделили, приехал Путин, глядь — а нет ничего. А ведь конкурс был, подрядчиков искали. Куда делся миллиард? Куда делись люди — например, глава «Росграницы» Безделов и его родственники, в том деле замешанные? Уехали. Как, куда? Ведь граница же вроде на замке? Оно-то да, только замок, похоже, сперли.

Посадили стрелочников. А кто сажал? Генералы МВД, печально известные генерал Сугробов и покойный генерал Колесников. Давно говорю — дела, которые они «вели», надо пересматривать. Раз к ним есть вопросы — значит, должны быть вопросы и к делам? Разве нет?

Ну что за манеры — сажать тех, кто есть, а не тех, с кого неплохо было бы спросить. И что это такое — сначала строго предупредить, дать возможность обналичиться, дать возможность уехать, а потом сажать тех, кто не спрятался?

Был у меня один осужденный на контакте, хороший парень, умный. Сел даже не как стрелочник, а вообще под раздачу попал, по жизненной позиции. Вспоминал, как ему в 2008 году предлагали поучаствовать в обустройстве границы за 30% откатов — в Оренбургской области. Он и сейчас готов об этом поговорить — обращайтесь, если что.

Андрей Колесников

обозреватель «Новой»

Лучший кадровый выбор Михаила Горбачева: шла ломка всех и всяческих стереотипов, и опытный грузин с западной улыбкой и красивой седой шевелюрой их решительным образом и сломал

50 оттенков Эдуарда Шеварднадзе

Для кого-то — «старый лис», как его называли, для иных — политик такого масштаба, какого сейчас и не сыщешь

Не бывает политиков, чью деятельность можно оценить исключительно положительно. Или отрицательно, если, конечно, речь не идет о Гитлере, Сталине, Пол Поте. Редко встречаются и черно-белые политики. Как правило, они, как и любой человек, сложнее — не черно-белые, а 50 оттенков серого. Или не серого. Такого же «окраса» и скончавшийся многолетний руководитель Грузии Эдуард Шеварднадзе. Для кого-то — «старый лис», как его называли, для иных — политик такого масштаба, какого сейчас и не сыщешь. Истина, разумеется, где-то посередине.

Наверное, будь он в чистом виде авторитаристом, удержал бы власть осенью 2003 года, а «революцию роз» подавил бы. Но не стал: хватило человеческой мудрости и политического опыта. А возможно, он, и правда, был настоящим политиком — просто подумал тогда о том, каким он войдет в историю? А так бы — сидел на своем посту, как, допустим, в «вельветовом» варианте Нурсултан Назарбаев или, в более жестком, Ислам Каримов.

Масштаб и вес Шеварднадзе — отчасти из той самой прошлой жизни. Он — типичный комсомольский и партийный руководитель. Причем скорее в положительном смысле слова — результат жесткой селекции и возгонки кадров в 1950—1960-е. То есть — не случайный человек. То есть — талантливый политик, у которого должен быть, когда надо, — гибкий позвоночник, а когда требуется — жесткая рука. Но не в среднеазиатском смысле — это Грузия все-таки...

Именно как партийный руководитель в родной Грузии, возглавив ее в свои 44 года, он бил в самую главную мишень — по клановости и коррупции. Возможно, иногда сильно перегибая палку. И без особой надежды на итоговый успех — стремление нации к рыночным отношениям, пусть и подпольным, оказалось сильнее. Хотя, быть может, именно в этом его чем-то напоминал Михаил Саакашвили. Тот самый человек, в котором он сам разглядел политический талант и который его же потом на два года раньше законного срока и лишил власти. Сразу после кончины Эдуарда Амвросиевича заговорили: вот Саакашвили, не в пример Шеварднадзе, был мелок. Но прекратить политическую карьеру «старого лиса» — значит уже обнаружить политический дар.

И уж, конечно, у Шеварднадзе никогда не получилось бы того, что сделал с полицией и организованной преступностью его шептун «наследник». Для этого Шеварднадзе был слишком советским и компромиссным, для этого он был недостаточно «отморозженным».

Колоссальная историческая заслуга Эдуарда Шеварднадзе — практическая реализация «нового политического мышления» в перестройку, фактически — разрядки № 2. Тогда говорили: как можно назначать на пост министра иностранных дел непрофессионального дипломата? Но это был лучший кадровый выбор Михаила Горбачева: шла ломка всех и всяческих стереотипов, и опытный грузин с западной улыбкой и красивой седой шевелюрой их решительным образом и сломал. Потому теперь национал-патриоты и держат Шеварднадзе под третьим номером «разрушителей» СССР — после Михаила Горбачева и Александра Яковлева. Но Шеварднадзе не был даже идеологом той разрядки, его имидж и политическое чутье просто соответствовали поставленной задаче.

Он ушел со своего поста еще до путча августа 1991 года. И здесь возможны тоже две оценки. Одна: вовремя «смылся». Вторая: это была отважная отставка-предупреждение Горбачеву. Судя по дальнейшему течению событий — пророческая.

Став главой независимой Грузии, он не смог решить проблему мятежных территорий. А кто бы смог?

Что же касается прозападного курса Грузии, то выбрал его именно Шеварднадзе, Саакашвили — продолжил. Возможно, когда Эдуард Амвросиевич отдавал власть в 2003-м, он как раз и думал о том, что так будет лучше. Для всех.

Грузия в годы его первого секретарства стала местом бегства поэтов и художников из метрополии в теплую гостеприимную провинцию, почти в другую страну. Правда, эта линия шла еще от Пастернака, и в своих стихах, посвященных Грузии, Самойлов или Ахмадулина Шеварднадзе как-то не упоминали. Но тем не менее исторически — это преимущественно его период. Как и лучшие годы грузинского кино. Как и лучшие годы грузинского футбола. «Пока мяч в воздухе — коротко о составе».

В общем, Шеварднадзе был лидером. И да — настоящим.

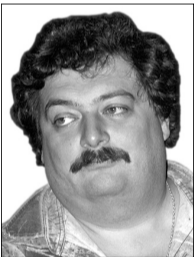
СТОЙ

КУЛЬТУРНЫЙ

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Война писателей

Дмитрий БЫКОВ

обозреватель
«Новой»

Украинские события были предсказаны и осуществлены авторами боевой фантастики

В украинских событиях 2014 года не разобраться без понимания одного неожиданного и, пожалуй, страшного факта: это по преимуществу война литературная, развязанная писателями, — без учета читательских интересов. Истоки ее — не в экономических проблемах Украины и не в назревших геополитических противоречиях, существующих, кажется, только в воспаленном коллективном мозгу российской правящей элиты и ее пропагандистов. Все глубже. Эта война давно была предсказана, подробно описана, распланирована, а впоследствии осуществлена именно писателями: Игорем Гиркиным-Стрелковым, Федором Березиным, Андреем Валентиновым, а также сопредседателем харьковского фестиваля фантастики «Звездный мост» Арсеном Аваковым. О романе Стрелкова «Детектив замка Хэльдборн» «Новая газета» уже писала. Рассмотрим заслуги прочих.

Федор Березин — родившийся в 1960 году в Донецке офицер-ракетчик. Уволен в запас в 1991 году в звании капитана. Ныне — полномочный представитель министра обороны Донецкой республики Игоря Стрелкова. Постоянный участник «Звездного моста». Пробовал себя в предпринимательстве — не особенно удачно; автор двух десятков романов в жанре боевой фантастики, из которых наибольшей популярностью пользуются

два цикла — «Война 2030» и «Война 2010. Украинский фронт». События последней разворачиваются в основном на территории Донецкой и Луганской областей, в основе сюжета — вторжение войск НАТО в Украину, которая становится полигоном масштабной войны между Россией и Западом.

Сразу скажу — читать это очень трудно: Березин многословен и не всегда внятен, язык у него почти везде никакой, а часто суконный, но не тем он нам интересен. Думаю, только низким литературным качеством этой серии можно объяснить то, что она до сих пор не стала бестселлером, и более того — почти не берется в расчет при анализе украинских событий. Образчик березинского стиля, например, вот: «Пропажка легкого авангарда батальонного воспитателя поначалу не ощущалась. Как ни странно, Шмалько все же умудрился вывести батальон за территорию части и даже миновать поселок Александровск до нарастания утреннего авто-потока. Более того, батальон удосужился добраться до трассы Луганск—Донецк. Здесь, после пятикилометрового с мелочью броска, командир батальона наконец-то тормознул колонну. То было нарушением всех канонов уходящей в советское прошлое привычки. Не торможение, конечно, а как раз столь длинный первичный бросок без остановки. В счастливой беззаботности давних времен, где за отставание не грозило ничего, кроме трехэтажного слово-построения с использованием не наличествующих в слове силлогизмов, любая воинская колонна тормозила около каждого столба, ибо равнялась она на самых медлительных и на вечную тряску командиров перед призраком ЧП,

который, в отличие от коммунизма, бродил не только по Европе, но и по азиатским просторам бывшего СССР. Шмалько одним махом уничтожил эту древнюю традицию, ибо боялся, что его порыв навсегда увянет и рассосется в этом ритуале». Сразу ясно, что ради удовольствия такие многоэтажные конструкции одолевать не будешь, но авторского-то удовольствия не спрячешь. Человек с упоением вспоминает собственный армейский опыт и с не меньшим наслаждением фантазирует о новом, настоящем. Есть тут и мирное население, в восторге поддерживающее армию; и помощь России, вовлеченной в конфликт; и расправа с предателями — как раз такой расправой, тоже описанной не без восторга, завершается первый роман цикла:

«Уверен, борьба с гадами будет тяжелой. Пришлым туркам хоть есть куда бежать, а этим...? Ну, что нарисовал? О, шикарно! Кто, откуда и «За сотрудничество с оккупантами».

— А веревка выдержит? — ни с того ни с сего спросил Шампур.

Данило перестал вошкаться и замер прислушиваясь.

— Вот и проверим. Только предупреждаю, если не выдержит, никаких помилований я осуществлять не собираюсь. Этих сволочей перевозить бесполезно, а прощать нельзя. Поднимайте гада. Давайте его сюда.

Конечно, Даниле очень-очень хотелось заорать, так сильно, что он даже описался. Дмитрий Гаврилович оказался прав — работа была грязнее некуда».

Данило, если кто не понял, — офицер украинской армии, сотрудничавший с оккупантами.

В романе действуют — пусть в качестве наводчиков — знаменитые украинские фантасты: Громов, Ладыженский (более известные в качестве писательского тандема Г.Л. Олди), Валентинов... Любопытно, что и Андрей Валентинов — заслуженный автор боевой фантастики и, в частности, романа «Омега», выдержанного в жанре альтернативной истории; там войска НАТО высаживаются в Крыму, в 1995 году. Европа, конечно, против, но янки настаивают, а отряды самообороны во главе с мрачным полковником Арлекином (и вооруженной до зубов Лолитой) ожесточенно сопротивляются: «Убедившись, что мы всё поняли правильно («Я есть колонель Бельжийская арми» — «матка-курка-яйка»), полковник, не опуская рук, предложил нам капитулировать — прямо на месте. Оружие сложить в наши же грузовики и отправиться с ним в Джанкой, куда придут чины соответствующего ранга из UkrFOR. Все офицеры европейского контингента (опять-таки «соответствующего ранга») обязаны в случае встречи со мной и неизбежного «хенде хох» передать предложение о капитуляции и добровольной явке в суд. <...> «Колонель» перешел на английский и без всякого перехода посоветовал нам немедленно уходить из Крыма, и лучше всего за границу. Если политики носятся с идеей суда в Гааге, то у военных интерес иной. Всё те же бельгийцы с датчанами серьезно опасаются, что благодарные янки подставят их под мои пули в случае проведения «решительной операции».

← СТРАНИЦА 15

Война писателей

Я намеренно не комментирую здесь ситуацию с недавним «письмом А. Валентинова» (которого он не размещал в Сети, поскольку оно было сугубо личным); судя по его реакции, письмо было еще и подправлено, так что аутентичным выражением его нынешней позиции служить никак не может; отмечу лишь, что это письмо вызвало бурные обсуждения в блогах других фантастов — в частности, С. Лукьяненко и Л. Вершинина. Последний куда менее известен как писатель, но постоянно позиционирует себя как политолог — притом агрессивно-имперской ориентации. Его журнал *putnik1* отличается удивительно пафосным тоном: ясно, что автор из писателей, причем именно из боевых фантастов, участников сборника «Священная война» (М., Яуза-Эксмо, 2008). Вершинин, кстати, автор нескольких весьма недурных фантастических романов, из которых наиболее популярен сериал «Сельва не любит чужих»; надо ли говорить, что он неоднократный участник и лауреат все того же «Звездного моста».

Евгений Гильбо — тоже политолог (по его заявлениям, во всяком случае) и тоже в прошлом фантаст, автор цикла «Приключения космического рейнджера». Уровень этого текста вполне соответствует его названию, но любопытные проговорки содержатся и здесь. На несчастной планете Гондор захватили власть коварные ученые под руководством Зорана — рационалиста, прагматика и сторонника европейских ценностей. Европейская цивилизация вообще была ненавистна раннему Гильбо: «Спустя две тысячи лет в Европе идея о том, что разум превыше всего, родилась вновь. Ее адепты четыре столетия атаковали религию и культуру, разрушали все устои человеческого существования. Они выдвинули программу переоценки ценностей, посчитав, что чисто умозрительно можно придумывать новые ценности взамен тех, что были созданы всем человечеством за всю историю, даны богом. Они провозгласили, что каждый может сам творить свое добро и свое зло. А потом они пришли к выводу, что познание не самоцель, что дело заключается не в том, чтобы познать мир, но чтобы изменить его по своему рациональному плану. Вот зачем нужно познание. Для такого изменения не должно быть ограничений — считали они, — не надо ни перед чем останавливаться. Так началась на Земле эпоха Агрессии Разума — самая страшная из всех эпох».

Теперь этот фантаст — уже в ранге политолога и консультанта — фантазирует примерно так: «Очевидно, реализуют сирийский сценарий. С точки зрения здравого смысла странно, что укросми ничего не говорят, сколько уже мусульманских боевиков завезли на Украину, и не интересуются этим существенным фактом. Или говорят, что это для помощи против ужасного Стрелкова... <...> В известных мне планах тех структур, которые принимают решения, прописано четко, сколько славянского населения может остаться на территории после этнических чисток — 8 миллионов. <...> Решено провести этническую чистку всех славян и сделать чисто мусульманскую территорию. Войну ведёт мировая корпоратократия против России. Мировая корпоратократия не мыслит категориями типа Украина или РФ. Забили они на все правительства. Это укросми полощут мозг, что что-то там решает Обама, Путин и брюссельская капуста. В реальности же Путин узнал, что придётся принять Крым за десять дней до референдума, и был очень офигевши, хотя Киссинджер ему намекал за несколько недель до этого вполне прозрачно. Реально Крым отжала ЧВК, вполне конкретная. Удивительно, что СМИ Украины обсуждают какую-то шизу, но никто даже никогда не интересовался, что Крым давно является местом базирования частных военных компаний (ЧВК) — единственной реально боееспособной силы современного мира, того инструмента, которым корпоратократия преобразует мир. Разумеется, эти компании не рекламируют себя, но есть видимая верхушка айсберга — их вербовочная система, она себя пиарит именно с целью вербовки парней. Можете посмотреть её сайт <http://rsb-group.ru/>. Ребята из этих ЧВК и есть те самые «вежливые люди».

Это интервью, широко гуляющее по интернету, взял у Гильбо Владимир Прохвятилов, позиционирующий себя как президент Фонда реальной политики. Появилось оно в электронной газете «Новые ведомости», зарегистрированной в ноябре 2013 года. Прохвятилов — тоже своего рода фантаст, специалист по весьма популярной ныне конспирологии, распространитель строго засекреченной правды о том, как англосаксонский мир создает управляемый хаос в конкурирующих странах; но до Гильбо ему, конечно, далеко.

Напомним кстати, что и Арсен Аваков имеет к фантастике самое прямое отношение: он этого самого «Звездного моста» — сопредседатель, истинный фанат боевой, исторической и «альтернативной» фантастики, торжественно открывавший и закрывавший «Звездный мост». Аваков гордился тем, что в Харькове проходит крупнейший конгресс фантастов, и вряд ли предполагал, что их грезы (или кошмары) насчет украинской войны осуществляются так скоро, а сам он окажется по другую сторону баррикад. Именно Аваков, впрочем, первым заметил тенденцию: еще в 2009 году он опубликовал на сайте «Украинская правда» критический обзор «Хотят ли русские войны?», где пересказал книги «Поле боя — Украина. Сломанный трезубец» (Георгий Савицкий, донецкий фантаст, автор десятка романов о будущих войнах на территории Украины), «Русско-украинские войны» (Александр Север, футурология и конспирология, явно псевдоним) и все тот же «Украинский фронт» Березина. «Знаю Федора лично! Он получал премии на нашем Харьковском фестивале фантастики «Звездный Мост». Как можно было дать втянуть себя в такое???...» — именно так, простите за рифму, вопрошал Аваков, не жалея вопросительных знаков. Он верно заметил вектор, но не понял причины.

Вот и меня волнует вопрос о том, почему именно фантастическое писательское сообщество приняло в войне 2014 года столь горячее участие, почему оно сначала усердно прогнозировало, а потом осуществляло ее. Проще всего сказать, что фантасты вообще правят миром, — у фанов такие легенды популярны, — но их придется отбросить: в конце концов, среди фантастов есть и талантливые, и почему сбываются только прогнозы наименее талантливых и наиболее одиозных — вопрос неразрешимый. Гораздо более вероятной представляется мне иная версия: пока мейнстримная или артхаусная литература занималась самообслуживанием или коммерцией, фантастика, как ей и положено, предлагала и анализировала варианты будущего; пусть стилистически эта проза небезупречна, но она по крайней мере отвечает на вызовы времени. Вышло так, что с 70-х именно фантастике выпало обдумывать реальные стратегии, варианты и перспективы постсоветского будущего: цензура была к этому якобы развлекательному и грешившему жанру более снисходительна, чем к серьезной (так ей самой казалось) прозе. Начиная со Стругацких, а по большому счету и с Ефремова, именно фантастика стала полем наиболее оживленных дискуссий о будущем страны. Вдобавок фантастика — в отличие от той самой серьезной литературы — обладала собственными отличными развитыми инфраструктурами: ее конгрессы, съезды,

« Когда у политиков нет ни принципов, ни совести — народными героями становятся писатели, потому что у них-то совесть и принципы есть. Даже у графоманов. Ведь без восхищения собой ничего не напишешь, а беспринципному человеку восхищаться нечем »

слеты и тому подобное позволяли сотням авторов обговаривать свои версии, обмениваться мнениями — словом, фантастика играла роль почти несуществующей у нас футурологии, брала на себя выработку новых национальных проектов и, как видим, преуспела в этом.

Война на юго-востоке Украины развязана реконструкторами, публицистами газеты «Завтра» и фантастами: Стрелков сам признает, что принес войну на эту землю. Кроме фантастов и пассионарных публицистов, возмечь массы оказалось некому. Я уж не говорю о том, что имитационные по сути своей государства — каковы и путинская Россия, и межмайданная Украина, — не предлагают сколько-нибудь одаренным и принципиальным людям никакого приложения сил и талантов. Отсюда критическая масса идеалистов, желающих воевать, — а фантасты как раз и являются самыми упорными идеалистами во всем литературном сообществе: инфантилизм плюс развитое воображение — прекрасные стартовые условия для прозы, но катастрофические для жизненной практики. Вот почему Новороссия, столько поманив, — столько погубила.

Впрочем, есть и еще одно объяснение. Сегодняшняя война во многом определяется пиаровскими стратегиями. А кому, как не фантастам, конструировать убедительные и достоверные модели реальности?

Сегодня никому не понятно — и не важно, — как обстоят дела. Всем нужны убедительные и последовательные картины мира. Если проанализировать эти картины, становится ясно, что моделями для них послужила именно фантастика — приключения косморейнджеров либо обычная фэнтези. Пишет же Вершинин, комментируя вброшенный в прессу якобы план якобы насильственного замирения юго-востока: «Если умертвия, собранные Черным Властелином отовсюду, победят, всё, видимо, так и будет». Под Черным Властелином, надо полагать, понимается Обама.

Я отнюдь не хочу сказать, что фантасты захватили власть и организовали по собственным лекалам войну, о которой давно мечтали. Я хочу сказать лишь, что, когда серьезные писатели не занимаются серьезными вещами, власть — в том числе духовная — достается графоманам, а стратегами назначаются реконструкторы. Больше того: когда у политиков нет ни принципов, ни совести — народными героями становятся писатели, потому что у них-то совесть и принципы есть. Даже у графоманов. Ведь без восхищения собой ничего не напишешь, а беспринципному человеку восхищаться нечем.

— Ты его особо-то не ругай, — сказал мне знаменитый фантаст Михаил Успенский, рассказывая о Березине. — Он человек... как сказать... неподлый.

Да все они там неподлые. И Валентинов, и Березин, и даже Вершинин. Страшно сказать — и Стрелков. Просто им, писателям, невыносим мир, в котором всем управляет прагматика (в мировоззрении Гильбо она тождественна Разуму и Просвещению). Вот им и хочется построить мир, в котором правила бы справедливость, и в этом — корень всего происходящего.

Жаль, что в нее сегодня верят только фантасты, притом не первого сорта. Потому что в результате вся реальность — российская, украинская, а в первую очередь донецко-луганская, — становится похожа на кровавый кошмар взыскующего истины графомана.

Дмитрий БЫКОВ

Чтобы вскарабкаться на танк или зенитку, приходилось ждать своей очереди

Единственными, кто возражал против милитаризма, были музыканты

На «Нашествие», как всегда, едут дурачиться и сходить с ума, здесь снегурочки в исключительно коротких «шубках» фотографируются с незнакомыми парнями, феи с пластиковыми крыльями за спиной курят кальян в траве, а парни пищут на голой спине краской название любимой группы — чтобы к концу фестиваля на загоревшей спине остался белый след. Фестиваль остался карнавалом — но уже с ура-патриотическим привкусом. «Кто не любит воздушно-десантные войска, тот не любит рок и Россию!» — провозглашают со сцены, когда 8 парашютистов с ювелирной точностью приземляются на огороженную среди толпы площадку. Но люди любят ВДВ: как только парашютисты оказываются на земле, их окружают восхищенные зрители, хлопают по плечам: «Красава, мужик!» К каждому выстраивается очередь желающих сфотографироваться. Парашютисты от такого приема краснеют и расплываются в улыбках.

Милые солдаты, веселые люди на броне, очаровательные дети, наряженные в новенькие футболки с Путиным и Медведевым, а всё вместе — рекрутинговая кампания армии, ее новый образ.

Тяжелая военная техника на «Нашествии» впервые появилась еще в прошлом году, теперь же совместная с Минобороны акция продолжилась, а количество выставленной техники вырослократно. «Танки, пушки, самолеты — все это мы видим на экранах телевизоров, в красивых фотоотчетах о парадах Победы. Но какие же сильные эмоции мы испытываем, когда техника и эти смелые люди рядом с нами, на расстоянии вытянутой руки!» — объясняли в прошлом году организаторы на официальном сайте «Нашествия», провозглашая: «Армия с народом!»

В военной зоне фестиваля народа каждый день так много, что некоторым приходится ждать своей очереди вскарабкаться на танк. Открытость Минобороны удивительная, пускают даже внутрь: мальчишки крутят руль и нажимают рычажки в кабине, взрослые парни фотографируются, сидя верхом на пушке. Рядом игровая зона: по надувной полосе препятствий носятся наперегонки, на батуте под присмотром инструктора идут поединки на подушках-дубинках. Здесь же — тир, похожий на компьютерную игру, только пострелять можно из моделей настоящего оружия.

У солдат с нашествийцами выстраиваются доверительные отношения. Служившие когда-то любители рока со знанием дела обсуждают с военными ходовые характеристики орудий. «Вы думаете, он всегда такой чистый? Мы его столько времени тряпочками отмывали, перед тем как сюда ехать», — охотно рассказывает любопытным солдат в танкистском шлеме, сидя на броне.

Вэдэвэшники водят экскурсии в соседний с полем лес, демонстрируют способы выживания в лесу: показывают, например, как добыть воду из листьев растений или очистить ее с помощью песка и травы. Прогулка популярна — записываться нужно за несколько часов, а энтузиасты

«Нашествие» Министерства обороны

На крупнейшем рок-фестивале в России теперь демонстрируется военная мощь

ходят и по два раза, чтобы все запомнить. Солдат, присев на корточки, объясняет, как сложить хижину из бревен и лапника, терпеливо сносит попытки малыша в майке с портретом Путина и Медведева и надписью «Вежливые люди» ткнуть его еловой веткой в лицо. Такие майки продаются здесь же, рядом с кинотеатром с военными фильмами. Вечером, когда зона закрывается, солдатам разрешают переодеться в гражданское и послушать музыку у сцены. «У нас же не концлагерь», — разводит руками старшина. Сам он второй год на «Нашествии» и очень доволен армейским «днем открытых дверей»: «Чем молодежи просто тусоваться, пусть идет приобщение: чтобы военных не боялись, мы же не страшные. Может, из 100 человек хоть один пойдет в армию. Я на пенсию уйду, а служить кто будет — тетя Мотя?»

Записаться в контрактную армию предлагают здесь же, в одной из палаток. Неожиданной популярностью пункт

пользуется у девушек. Заполняет анкету Марина, музыкант. Ее в армию тянет прежде всего из-за недостатка денег. Надеется попробовать себя в военном оркестре, потому что найти хорошую работу не получается: «Культура-то у нас плохо оплачивается». У Марины все братья служат, среднему, рассказывает она, довелось побыть одним из «вежливых людей» в Крыму. Девушка этим гордится. Из шатра, получив кипу брошюр о контрактной службе, выходит высокий Слава. Он работает телохранителем и подумывает отправиться добровольцем в Донбасс, потому что переживает за братский народ: «У меня есть знакомые журналисты, с канала ОРТ, они говорят: «Смотри телевизор, мы всю правду про Украину рассказали, даже еще смягчили». Если ситуация ухудшится, точно поеду. Славян надо защитить от фашизма».

Музыканты приняли «стиль милитария» более сдержанно, чем зрители. «У нас с

рок-музыкой соединилось Министерство обороны, поздравляю! — замечает Борис Гребенщиков. — Представляете, что будет дальше, каких любопытных гибридов можно ждать в будущем? Берегите себя, не позволяйте себе впаривать всякие вещи, а?» Иногда казалось, что рокеры сами по себе, а зрители — отдельно. «Не должно быть войны между братскими народами. Где вы видели музыканта, который бы призывал к войне?» — говорит со сцены Юрий Шевчук. Публика понимает его слова, видимо, по-своему, потому что отвечает скандированием «Россия!». Войны никто не хочет. Но вот Донбасс забрать, как Крым, — не против, признается записавшаяся в армию Марина. «СССР! Крым сука наш!» — неровные буквы покрывают толстый живот нетрезвого мужика. Во время выступления военного оркестра, открывавшего фестиваль, я заметила в толпе компанию в одинаковых футболках со слоганом «...<хрен> войне». После первых же вопросов оказалось, что за событиями в Украине, где идут военные действия, они не следят: «Мы за мир не где-то конкретно, а вообще, перфекционисты мы». Против военной зоны на фестивале антивоенная компания из Питера тоже ничего не имеет: «Это здорово, возбуждает патриотизм! Мы же патриоты, а не какая-нибудь оппозиция!»

Рок всегда был контркультурой. С «Нашествия» выветривается это «контр». На рок-фестивале записывают в армию, а между рекламой Pepsi и «Клинского» пива показывают видеоролик Минобороны. «Мы сладко спим, мы спим как все на бочке пороха. // И если завтра всё подпрыгнет вверх и ветры разметают дым, // Мы все смотрели, как они стирают мир...» — поет группа Lumen одну из главных своих антивоенных песен, и толпа охотно подпевает. А в фанзоне мужик радостно машет в такт песне флагом ВДВ. Пацифик, напечатанный на футболке Макаревича и нарисованный на руке мужика на поле, — это, кажется, разные пацифики. Потому что Макаревич просит слушателей не позволять себя обманывать, так как счастье и вранье несовместимы. А мужчина с нарисованным на руке знаком мира обнимается с только что приземлившимся парашютистом в военной форме.

Наталья ЗОТОВА
Фото Евгения ФЕЛЬДМАНА

Приземлились

Проблемы в российском футболе настолько глобальны, что нынешнее руководство РФС, похоже, перестало им соответствовать

Идеалист и «законник» Николай Толстых, к сожалению, так и не создав команду единомышленников, до сих пор все проблемы пытается решить сам

РИА Новости

Вести с бразильских полей ничего хорошего для России не обещали, но действительность оказалась еще хуже. В итоге депутаты срочно потребовали крови и денег главного тренера Фабио Капелло; министр спорта Виталий Мутко известил о предстоящей ревизии всего футбольного хозяйства, но о фигуре главы РФС Николае Толстых вспомнили в самую последнюю очередь.

Писать заявление об уходе по примеру итальянских и некоторых других опростоволосившихся в Бразилии руководителей никто, естественно, не собирался. Николай Александрович по обыкновению в комментариях был сух и краток: итоги неутешительные, обсудим позже, надо работать...

Два года назад главный тренер, а следом и глава РФС бежали из Варшавы с чемпионата Европы, самым фактом исчезновения с горизонта обозначив неизбежность своей отставки и необходимость перемен. Нынче не так: ругают вяло, накал дискуссий пока еще нулевой, настроение соответствует фразе: «А что тут поделаешь, тут уж ничего не поделаешь».

Тогда, то есть сразу после Евро, на главном посту срочно захотелось порядка и человека, который его олицетворяет. Лучшей кандидатуры, чем истовый прагматик и законник Николай Толстых, — не нашлось. Николая Александровича и выбрали во многом как человека, футбольного до мозга костей, абсолютно противоположного предшественнику и по взглядам, и по характеру. Российский футбол после Варшавы бросило с небес на землю и в буквальном, и в фигуральном смысле.

В общем, приземлились.

Все бы ничего, но и в России, и в любой другой стране, приходя на столь высокий пост, нужно уметь идти на компромисс, наступать на горло собственной песне — и вообще быть гибким. А у Николая Александровича были лишь прагматичные, опирающиеся на собственную трактовку закона, но сильно отдающие идеализмом устремления.

К тому же Толстых с первых шагов с головой ушел на подметание тропинок, а завалы на магистралях оставались нетронутыми. Это вечная проблема судейства, отсутствие системы подготовки молодежи, умирание именитых южных команд и многое другое. Чтобы начать хоть как-то их решать, требовалось навалиться всем миром, опираясь на сплоченную и высокопрофессиональную команду, поддержку финансовых воротил и одобрение высшего руководства.

Упершись же в «малые дела», многие из которых по привычке решал самолично, Николай Александрович так и не обрел единомышленников. Руководствуясь «буквой закона» в собственной трактовке и наказывая виновных, он перессорился чуть ли не со всеми руководителями клубов. Попытки наладить отношения с возмож-

ными спонсорами натолкнулись на стену непонимания (потенциальные спонсоры в лице того же «Газпрома», получая лишь факсы с предложением о партнерстве, сотрудничать с Толстых принципиально отказывались). В конце концов, Толстых со своей суперпринципальностью испортил отношения чуть ли не со всеми сегментами футбольного сообщества, от агентов до болельщиков.

С точки зрения соблюдения буквы закона к Толстых не должно быть претензий: каждый раз он действовал в строго очерченных рамках. Но вполне законные решения порой заводили ту или иную ситуацию в еще больший тупик — не столько из-за несовершенства законов (кстати, за их написание и принятие отвечает Исполком РФС, возглавляемый самим Николаем Александровичем), сколько из-за слепого им следования. Стремление президента РФС наказывать тот или иной клуб или футболиста по максимуму, соблюсти букву правил любой ценой приводило не только к конфликтам, но и заводило в новые тупики.

Но и это еще полбеды. Главная беда состоит в том, что за короткий срок резко обнажилось несоответствие между масштабом должности и реальными возможностями человека, принципиально чуждого публицистике, который всю жизнь занимался решением посильных и достаточно приземленных проблем. Стратегия развития требовала выхода на персон, определяющих жизнь страны, постоянного контакта с финансовыми институтами и компаниями, способными серьезно вкладываться в футбол и содействовать его развитию.

На этом нелегком поприще Николая Толстых ждали сплошные разочарова-

ния: серьезные люди перестали воспринимать РФС и его главу как перспективного партнера. Его ведомство не успевало латать старые и вновь возникающие финансовые прорехи. Бывший глава РФС Фурсенко оставил новому президенту 800 миллионов рублей долга. Николай Александрович объявил об их погашении. Но вскоре СМИ заговорили о задолженности РФС, превышающей прежнюю сумму практически в два раза. При этом стоит отметить, что накануне ЧМ в Бразилии сборная много заработала, установив рекорд по доходам — свыше 3 млрд рублей. А активно присутствующих в футболе крупных компаний — предостаточно, от того же «Газпрома» и РЖД до ВТБ, которые могут при желании вопросы РФС закрыть, но не с таким менеджментом. Однако все они так или иначе предпочитали и предпочитают работать с клубами, но отнюдь не с РФС — и это несмотря на фактически полугосударственный статус ведомства Николая Александровича и возрастание статуса футбола в связи с не таким уж дальним проведением чемпионата мира на российской земле. Похоже, только годичный контракт с компанией «НОВАТЕК», которую удалось привлечь не руководству союза, а министру спорта Мутко, — спас РФС от финансового коллапса накануне бразильского мундиала.

Страхом пополам обеспечивая контракт дорогостоящего итальянского специалиста, успешно проходившего со сборной России отборочный цикл, Николай Толстых был защищен от конкретных проявлений недовольства как снизу, так и со стороны верхов. Но, как оказалось, видимое благолепие могло продолжаться лишь до поры до времени. Со своей разработанной футбольной

«Стратегией-2020» президент РФС явно запоздал, финансовые запросы на реализацию глобальной программы ценой в 250 миллиардов рублей вызвали ответные вопросы со стороны государства, реакция могущественных компаний на грандиозные планы оказалась более чем сдержанной, а тут и мундиаль подоспел.

Тут Толстых всё и припомнили. И то, что он плохой управленец, который даже на фоне рекордных доходов только увеличивает долговую нагрузку РФС. И то, что, вынося сор из избы, судится с клубами в Европе. И то, что он цепляется за лимит на легионеров, не в силах при этом ввести потолок зарплат и остановить бешеную финансовую гонку. И то, что президент РФС оказался несостоятелен в решении финансовых вопросов, что привело к наличию у РФС явных признаков банкротства: долги все увеличиваются, а мелкие кредиты жизнеспособность не обеспечивают. И то, что они с Капелло друг друга не понимают. И даже то, что Толстых — человек необщительный, не способствующий созданию позитивного имиджа российского футбола.

Кстати, об имидже. В то время когда у сборной России были еще весьма неплохие шансы выйти из группы на чемпионате мира, ФК «Ростов» в спортивном арбитражном суде Лозанны (CAS) вернул себе лицензию на участие в Лиге Европы, отозванную у него РФС. Это стало результатом весьма скандальной, но крайне показательной истории того, как Николай Толстых строит свои взаимоотношения с «подшефными» клубами.

Напомним: ФК «Ростов» получил право на выступление в Лиге Европы, завоевав Кубок России. Однако РФС, выждав паузу, выступил с заявлением, что лишает команду «евролицензии», поскольку у клуба были долги на 31 марта, не соответствующие правилам финансового «фэйр-плей».

Вроде все было по регламенту, для кого-то даже вполне ожидаемо: ведь Николай Александрович не раз заявлял, что для него главное — закон, и никаких поблажек нарушителям ждать не стоит. Конечно, «Ростов», как и подавляющее большинство отечественных клубов, вряд ли можно считать эталоном в плане финансовой деятельности. Однако в противостоянии Толстых — «Ростов» большинство оказалось на стороне последнего, а чувство некоторой неловкости испытывало все российское футбольное сообщество.

Мало того что ростовские болельщики написали открытое письмо президенту РФС с просьбой «разобраться в ситуации», мало того что CAS вынес оправдательный вердикт — практически все клубы так или иначе встали на сторону «Ростова». Все это — в преддверии грядущего ЧМ по футболу в России в 2018 году — сильно ударило по имиджу отечественного футбола. Ведь обычно в подобных разбирательствах стараются не втягивать европейский футбольный мир.

Факт остается фактом: РФС при Николае Толстых окончательно превратился в организацию, охраняющую то, что уже невозможно сохранить, утратившую влияние, и самое главное — утратившую авторитет. И это в тот важнейший период, когда главное футбольное ведомство должно было стать главным мотором и идеологом насыщенного необходимых кардинальных перемен.

ЧМ-2018, который взвалила на себя ныне условно футбольная страна Россия, предполагает не просто постепенное развитие, а скачок. Масштабные изменения назрели, но теперь стало окончательно ясно, что президент РФС — не та фигура, которая им соответствует.

И основная вина Толстых, как мне кажется, в том, что он в свое время просто не смог реально оценить свои силы. Правда, футболу от этого не легче.

Владимир ВОЛОДИН

«Стремление наказывать тот или иной клуб или футболиста по максимуму, соблюсти букву правил любой ценой приводило не только к конфликтам, но и заводило в новые тупики»

Претенденты у МО «Коломяги»

Хроники муниципального безумия

Оппозиционеры, не сумевшие подать документы на выдвижение в муниципальные образования, идут в суд

Сегодня можно подвести первые итоги муниципальной избирательной кампании. Они плачевны — в 11 из 14 муниципалитетов, завершивших прием документов, оппозицию и независимых кандидатов прокатили.

На три буквы

Выдвижение кандидатов в муниципальные образования Петербурга, где 14 сентября должны пройти выборы, превратилось в боевик. На Даниила Кена, который подал документы с восьмого раза, но не сумел пробиться в избирком, чтобы сдать финансовый отчет и подписи, набрасывались с огнетушителем («Светлановское»), «эсеры» блокировали тренеры бойцовского клуба «Шторм» («Пулковский меридиан»), между подставной и реальной очердею произошла массовая потасовка («Шувалово — Озерки») и т. п.

«Справедливой России» не удалось зарегистрировать своих кандидатов в шести муниципальных образованиях, однако прием документов в других МО еще не закончен. Как рассказала лидер питерских «эсеров» Оксана Дмитриева, не смогли сдать документы в «Московской заставе», «Пулковском меридиане», «Парнасе», «Сампсониевском», «Семеновском» и в Лисьем Носу.

Прорвавшиеся в «Пулковский меридиан» 12 «эсеров» не сумели подать финансовый отчет; в «Московской заставе» таких шесть человек (остальным партиям даже не дали подать уведомления на выдвижение). «Эсеры», прорывцы, коммунисты, самовыдвиженцы, яблочники из проблемных округов потратили гору бумаги на составление многочисленных актов и отправились на Главпочтамт, где отправили документы в ИКМО.

В ИКМО «Черная речка», 15 дней общавшейся с потенциальными кандидатами только через домофон, документы стали принимать только 30 июня, а 4 июля члены комиссии исчезли. Кандидат от «Яблока» Илья Мохов в соответствии с графиком работы ИКМО пришел подавать первую финансовую отчетность, однако комиссия не работала и график ее работы со стенда исчез.

Корреспондент «Новой» была свидетелем телефонного разговора депутата ЗакСа Бориса Вишневого с главой местной администрации «Черная речка» Александром Потякиным, который божился, что избирком примет документы у желающих в воскресенье, 6 июля, с 15 до 18 часов, однако в этот день двери комиссии были наглухо закрыты.

Вишневецкий стал набирать Потякина, но телефон «слуги народа» оказался выключен. Включил единоросс его лишь в 18 часов 32 минуты, о чем депутата ЗакСа известила СМС, то бишь через 32 минуты после официального завершения работы комиссии.

Тоже на три буквы — в суд

Петербургские яблочники обжаловали в Выборгском райсуде действия ИКМО «Светлановское», где их кандидаты также не смогли зарегистрироваться. 3 июля комиссия оказалась закрыта, а кандидаты напрасно дежурили перед запертыми дверями. 4 июля избирком открылся, но единственный пришедший член комиссии принял 8 кандидатов из 32 записанных на прием. В следующий приемный день, 7 июля, вход в комиссию оказался перекрыт чоповцами.

Яблочники настаивают, что суд должен признать грубые нарушения закона и обеспечить участие оппозиционных кандидатов в выборах 14 сентября. Добавим, в соответствии с законом суд обязан рассмотреть жалобы о нарушении избирательных прав в пятидневный срок.

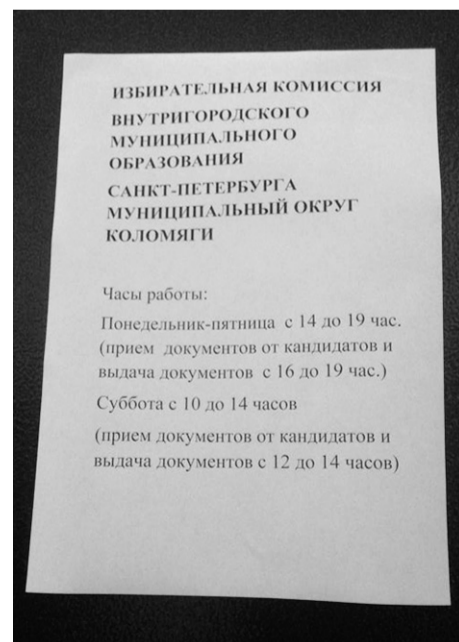
В суд обратился и Даниил Кен — он требует защитить его избирательные права: «Я был лишен избирательного права. У меня есть свидетели, видеозаписи. Я отмечаю бездействие ИКМО, полиции и прокуратуры». Юристы, опрошенные «Новой», признаются, что сталкиваются с отказом комиссий даже принять документы впервые и сетуют на то, что «доказать то, чего не было (не работали ИКМО, например), крайне трудно».

«Эсеры» ждут решения своих неприступных ИКМО, будут ли зарегистрированы их кандидаты, отправившие свои документы почтой, — и отталкиваться уже от этого. По словам лидера «эсеров» в Московском районе Людмилы Пушкаревой, партийцы решают зарегистрироваться через суд, если откажут — дожидаться завершения кампании и потребовать через суд признать итоги выборов недействительными.

Пушкарева обращает внимание на то, что в «Пулковском меридиане», в отличие от «Светлановского», выставившего чоповцев, поступили хитрее: нереально доказать, что татуированные качки наняты избиркомом или местной администрацией. Мол, десять мужчин крепкого телосложения, один из которых с набитой свастикой, пришли для того, чтобы узнать о процедуре выдвижения.

В методичке ЦИК, подготовившей для нижестоящих комиссий рекомендации по вопросам, связанным с выдвижением и регистрацией кандидатов, говорится, что недочеты в оформлении документов или отсутствие нужных бумаг не могут быть основанием для отказа в регистрации кандидата, если избирательная комиссия предварительно не уведомила его о необходимости исправлений или дополнений. Кроме того, согласно методичке, избиркомам во избежание конфликтов рекомендуется делать видеозапись процедуры приема бумаг.

В документе прописывается время приема документов: не менее восьми часов в рабочие дни, с понедельника по пятницу, с 09:00 до 18:00, либо с 08:00 до 17:00. «Следует проработать вопрос о возможности создания электронной очереди для сдачи документов», — говорится там же.

СТР. 19

Меняем безбожников на святых

Георгий Полтавченко подписал постановление о возвращении набережной Робеспьера ее исторического названия — Воскресенская

Это первый за шесть лет случай переименования и, возможно, не последний. Прошлой осенью в топонимическую комиссию поступило обращение певца Александра Розенбаума с просьбой дать набережной Робеспьера имя Вадима Шефнера. Комиссия заявила, что переименование, если это не связано с возвращением исторических названий, нарушает правила, потому решила дать имя Шефнера будущей улице на мысе Васильевского острова. А набережной вернуть название Воскресенская — по церкви, стоящей на углу проспекта Чернышевского (в прошлом тоже Воскресенского) и Шпалерной улицы.

ченко снимал там квартиру. В комментарии СМИ чиновник так мотивировал свою позицию: «Это устраивает, я привык».

Улицы назывались по Рождественскому храму, стоявшему на пересечении нынешних 6-й Советской улицы и Красноборского переулка. И если саму церковь, возможно, и не имеет смысла воссоздавать, то память места должна сохраняться в названиях, посчитали топонимисты.

Андрей Зонин прокомментировал смену названий: «Надо помнить, что чудовище сталинского режима Жданов на обкоме в самом конце 1943 года на вопрос, как же можно переименовывать Советский проспект в Суворовский, сказал: «А что, остальные проспекты антисоветские?» Стенограмму с этими словами раскопал наш московский коллега. Поэтому Советский проспект переименовали в Суворовский. Но десять Советских улиц так и остались. На мой взгляд, это самое одиозное и требует немедленного возвращения. Но почему-то это воспринимается как нелюбовь к советской власти. Это похоже на то, как губернатор Яковлев считал, что нельзя вернуть Кадетскую линию, потому что она названа в честь Партии кадетов, главных врагов большевиков».

Зонин, однако, заметил, что не берется прогнозировать, продолжатся ли дальше возвращения. Помимо Воскресенской набережной, никаких других проектов постановлений не готовилось, и по какому принципу они выбираются, топонимист не знает.

Между тем в декабре на последнем заседании топонимической комиссии почти единогласно было решено вернуть названия нескольким колпинским улицам. Так, проспект Ленина должен стать Царскосельским, улица Володарского — Адмиралтейской, Карла Маркса — Преображенской, Коммуны — Славянской, Культуры — Тихвинской, Труда — Троицкой, Урицкого — Соборной, Лагерное шоссе — Вознесенское. Чуть ранее единогласно решили переименовать парголовскую улицу Ленина в Церковную.

Как можно заметить, львиная доля названий связаны с храмами Русской православной церкви. Поэтому злые языки стали поговаривать, что, дескать, Полтавченко выбрал для переименования именно набережную Робеспьера, а не какую-то другую, потому что захотел сделать доброе дело церковным чиновникам, давно обращавшимся с просьбой вернуть религиозные названия.

Историк и краевед Алексей Ерофеев считает, что не стоит искать подоплеку в предложениях топонимической комиссии. Среди ее решений есть и нецерковные: Малая и Большая Белозерские, Малая и Большая Дворянские, Ружейная. «Надо понимать, что церкви всегда были важнейшими ориентирами, — рассказал Ерофеев. — И неудивительно, что по ним получили свои названия улицы, проходящие рядом. Но, надо заметить, не только по православным храмам образовывались топонимы. Например, Кирочная улица названа по кирхе».

Но есть и случаи, когда сами топонимисты расходятся во мнениях. На ближайшем заседании, как ожидается, будет рассмотрено предложение фонда «Возвращение» вернуть улице Чайковского название Сергиевская. Так активисты отреагировали на инициативу Василия Кичеджи увековечить в городской топонимии имя святого Сергия Радонежского, 700-летие которого отмечается в 2014 году.

Даниил Петров, вице-президент «Возвращения», пояснил «Новой», что имя композитора Петра Чайковского, безусловно, не канет в Лету — в его честь можно назвать сквер в Соляном переулке. Чайковский жил не только на Сергиевской улице, но и на других, и все адреса находятся близко к скверу.

А вообще в южных районах Петербурга, которые будут активно застраиваться, надо давать улицам имена деятелей, которые вынужденно исчезают из топонимии центра. Там, если удастся, появятся Достоевская, Грибоедовская, Мусоргская, Белинская и даже Гоголевский проспект.

Максим КАЗИНЦЕВ

Однако, если верить несостоявшимся кандидатам в МО «Лисий Нос», в последний день приема документов ИКМО работала с 17.00 до 21.00, то есть гражданин, может, и подаст заявление, но дальше нужно в банк, открыть счет, вернуться, чего сделать он не может успеть физически.

К слову, согласно рекомендациям ЦИК, в последний день выдвижения ИКМО обязана работать до 00:00. Причем достаточно войти в ИКМО до полуночи.

Впрочем, комиссии МО «Лисий Нос», в которой менялось расписание работы, появлялись подставные очереди, принимали одного человека по часу, Центризбирком не указ. Эпопея завершилась ничем — кандидатов, которых «не хотели», не зарегистрировали, рассказывает доверенное лицо кандидата от «Единой России» Татьяна Черповицкой Диана Забровская. «Среди них не только самовыдвиженцы и «эсеры», но и единороссы с жириновцами», — добавляет она.

В Лисьем Носу претенденты в кандидаты также все фиксировали и составляли акты, однако пока не решили, пойдут ли в суд.

Юристы советуют все фиксировать, в суде обжаловать бездействие избирательных комиссий и требовать обязать комиссию зарегистрировать. Продлить прием документов невозможно, но можно требовать регистрации, ссылаясь на то, что не смогли физически попасть или подать финансовую отчетность по вине ИКМО. В рекомендации ЦИК, к слову, говорится, что временем подачи документов является не момент, когда член ИКМО расписывается в документах выдвиженца, а момент, когда выдвиженец вошел в помещение избиркома, даже если перед ним 40 человек.

Александра ГАРМАЖАПОВА

P.S. Пока верстался номер, корреспондент «Новой» доехала до ИКМО «Коломяги».

Все то же самое — огромная очередь из людей без каких-либо документов, которые не могут сказать, какую партию они представляют, бездействующая полиция, охранники, пускающие людей по непонятным спискам (якобы составлены 29 июня), одного человека принимают около часа.

Около 18.00 вышел охранник и заявил, что комиссия завершила работу, несмотря на расписание, по которому избирком работает до 19.00. Через десять минут, когда часть претендентов ушли, комиссия возобновила работу.

Не дождалась своей очереди и уехала на тренировку олимпийская чемпионка по вольной борьбе, выдвиженец от партии «Родина» Наталья Воробьева. Девушка простояла в очереди в общей сложности за два дня пять часов. Люди в очереди согласились пропустить Воробьеву, но охранники ее не пропустили. Сказали — строго по спискам.

В мае 2012 г. вице-губернатор Василий Кичеджи объявил о трехлетнем моратории на возвращение названий улицам. Смысл инициативы чиновник пояснить не смог, а в Комитете по культуре отделились стандартной формулировкой: нужно время для народных обсуждений.

Петербургские топонимисты утверждают, что в умах граждан есть заблуждения: что переименование затратно и под кампанию попадут неугодные власти названия. Во-первых, переименование — это не такие уж большие деньги: требуется только замена табличек и указателей — а их и так постоянно меняют из-за быстрого старения и необходимости в актуализации. Никаких паспортов, документов на квартиру и прочего менять не требуется — соответствующие разъяснения ранее давали Росреестр, налоговая, ФМС, «Почта России».

Во-вторых, сейчас возвращают исключительно исторические названия. Дело не в неугодных именах — в городе останутся улица Бель Куна, проспект Большевиков, Ленинский проспект — это их первоначальные названия.

Заместитель председателя топонимической комиссии Андрей Зонин сказал «Новой», что тем не менее многие горожане уверены в обратном. По его словам, ему и коллегам до сих пор не могут простить возвращение улицам Гоголя и Герцена их исторических названий Малая и Большая Морские.

Случаев, которые вызвали споры среди горожан, немало. Среди них — десять Советских улиц и Красноборский переулок, которые прежде были Рождественскими. Противником в свое время выступал сам Василий Кичеджи, который в начале правления Георгия Полтав-

Так мы же реагируем!

Следственный комитет Василеостровского района проверяет факт избиения в 16-м отделе полиции

Праздник мордобоя

Накануне дня России Антона Севастьянова, двести дней назад жестоко избитого в 16-м отделе полиции Петербурга, так и не выпустили из под стражи...
Елена Молчанова — корреспондент «Новой» — рассказывает о том, как она пыталась защитить молодого человека. Елена Александровна даже нарисовала схему — где находилась она, где стояли полицейские. По словам следователей, они приходили в больницу к Антону и разговаривали с ним о том, что случилось в отделе полиции.

На публикации «Новой газеты» об избиении в 16-м отделе полиции подозреваемого в грабеже Антона Севастьянова (в номерах от 11.06 и 2.07 2014 г.) откликнулись сотрудники Следственного комитета Василеостровского района.

Как рассказали корреспонденту «Новой» сотрудники СК, они проводят проверку по фактам, которые сообщила им Елена Молчанова, приемная мать Антона, в своих письмах. Еще 6 июня по приглашению следователей Елена Молчанова приходила к ним и подробно рассказывала, как Антон позвонил ей из полиции, как она увидела избивавших его полицейских, как она пыталась защитить молодого человека. Елена Александровна даже нарисовала схему — где находилась она, где стояли полицейские. По словам следователей, они приходили в больницу к Антону и разговаривали с ним о том, что случилось в отделе полиции.

Как сказала Елена Молчанова, тогда Антон плохо помнил события — у него после побоев сильно болела голова, память начала возвращаться к нему спустя почти две недели, и только сейчас он вспоминает детали. По мнению первого адвоката Севастьянова Людмилы Черноштан, в больнице Антон вряд ли мог подробно рассказать о том, что с ним случилось в ночь с 1 на 2 июня.

К сожалению, бывшая приемная мать (Антон совершеннолетний, живет по-прежнему с бывшими приемными родителями) до сих пор так и не смогла получить свидание с ним, их общение ограничилось коротким разговором в зале суда.

Следователи СК пообещали «Новой» дать подробные ответы на все вопросы, которые редакция направит им в официальном запросе. «Новая» продолжит следить за ходом дела.

Наталья ШКУРЕНОК

Уплотнительная реновация

Уплотнилковка на Голикова, которую почему-то называют реновацией, продолжается, несмотря на ее полную незаконность

В ночь со вторника на среду на ул. Лени Голикова раздалась серия взрывов. На стройплощадке, огороженной забором несколько дней назад, полыхал бульдозер. Связно ли это происшествие с протестами местных жителей, которые возмущены проводящейся под видом реновации уплотнительной застройкой, предстоит выяснить полиции. Жители Ульянки пытаются не допустить засыпки пруда, которого застройщик «не замечает», как и решений суда, вынесенных не в свою пользу.

В воскресенье, 6 июля, противостояние жителей и представителей компании-застройщика «Воин-В» закончилось дракой: мужчин, пытавшихся встать на пути у техники, рабочие силой вытолкали с площадки. Пожилой женщине, пытавшейся остановить установку забора, позже вызвали скорую.

«Новая» не раз сообщала о том, почему реновация на ул. Лени Голикова, которую проводит компания «Воин-В» (Ульянка, кварталы 2А и 2Г), незаконна. Сейчас жители Ульянки не просто рискуют потерять уютный двор — у жителей окрестных домов есть опасения, что в результате действий «реноваторов» их дома могут рухнуть.

«Пруд, который засыпает «Воин-В», проточный, — рассказывает Наталья Баланюк, председатель совета дома Стачек, 220, корпус 3. — Строительство дома прекрывает течение воды, и она начнет подтапливать окружающую территорию, фундаменты домов. Но из-за этого пострадает не новый дом «Воина», он-то будет стоять на 30-метровых сваях, а наши девятиэтажки, которые на ладан дышат».

Еще две высотки «Воин-В» строит у хрущевки на ул. Лени Голикова, 23, корпус 5. Строительство ведется буквально в пяти метрах от старого дома. Трещины, сквозь которые видно свет с другой стороны, прошли и в квартирах, и на лестницах, испещренных маячками.

«Пока часть дома не рухнет, пока не будет жертв, никто не пошевелится, — уверена жительница разрушающегося дома Изольда Моисеевна Федюнина. — Куда мы только не жаловались — все без толку!»

В обход горсуда

Между домами на ул. Лени Голикова, 15, корпус 3, и пр. Стачек, 220, корпус 3, в воскресенье начались строительные работы. Рабочие установили забор, часть которого проходит прямо по воде. К пруду, являющемуся проточной частью водной системы парка «Александррино», провели дорогу из бетонных плит, чтобы засыпать водоем. По плитам потянулись первые самосвалы с глиной.

«С утра хотели захватить забором гораздо большую территорию, так что была бы перекрыта дорога к школе, — рассказывает местный старожил тетя Маша. — Мы с подругой еле отбились. Ей потом стало плохо, вызвали скорую». Приехавшие врачи подтвердили: ухудшение состояния здоровья женщины связано с утренним противостоянием.

«Я пытался ложиться под плиты, когда прокладывали дорогу: требовал, чтобы, прежде чем вести работы, показали документы, — рассказывает Витольд Эдуардович Войтко, председатель совета

соседнего дома. — Один схватил меня за шею и начал трясти. Мне стало плохо, поднялось давление».

Возмущение жителей связано в первую очередь с тем, что строительство незаконно. Месяц назад после прохождения второй инстанции вступило в силу решение суда о незаконности выдачи разрешения на застройку в данном месте. Этому предшествовало решение другой инстанции, доказавшей незаконность распоряжения, где был утвержден градостроительный план земельного участка в отсутствие градостроительных регламентов.

«Я ПЫТАЛСЯ ЛОЖИТЬСЯ ПОД ПЛИТЫ, КОГДА ПРОКЛАДЫВАЛИ ДОРОГУ: ТРЕБОВАЛ, ЧТОБЫ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ВЕСТИ РАБОТЫ, ПОКАЗАЛИ ДОКУМЕНТЫ»

В решении суда сыграло роль и расположение на участке пруда. До недавнего времени водоем на всех картах был изображен в уменьшенном виде, его официальная площадь по документам составляла 2,5 тыс. кв. м, но весной Комитет по природопользованию официально утвердил площадь водоема в реальных размерах — 2,9 тыс. кв. м. Границы пруда внесли в экологический паспорт Петербурга, и теперь стало очевидно: значительная часть пятна под застройку, полученного подрядчиком, занята прудом.

Тем не менее 30 апреля, основываясь на уменьшенных размерах пруда, Комитет по градостроительству и архитектуре составляет новые градпланы, а затем на их базе Госстройнадзор выдает застройщику новое разрешение.

И градпланы, и разрешение незаконны, но чтобы доказать это через суд (а жители уже подали заявления), уйдет снова несколько лет. Правда, есть надежда на вмешательство надзорных органов — 2 июня прокуратура города направила вице-губернатору Марату Оганесяну представление об отмене новых градостроительных планов и разрешения на строительство. Однако будет ли прокуратура настаивать на восстановлении законности, пока не известно.

Помимо всех злоключений, жителей еще и не спешат переселять в новые дома. По плану реновации, прежде чем строить две высотки рядом с домом 23-5, его жители должны были переехать в новый дом, только-только отгроханный «Воин-В». Но квартиры в комплексе с гордым названием «Дом Бенуа» (Голикова 15, корпус 5) проданы до последней, а ни один житель из старых хрущевек туда не переселился. Застройщик объяснил это необходимостью покрыть свои расходы...

«Сейчас нам официально вроде как обещают, что нас переселят в одну из этих двух новостроек, которые у нас перед домом, — рассказывает Изольда Моисеевна. — Но строители при этом признаются, что ничего нам не будет. Квартиры в этих недостроенных домах уже продаются. Так что на выполнение обещаний мы уже не рассчитываем». В завершение всех бед «реноватор» еще и оттяпал у жителей дома земельный участок.

«У нашего дома по Голикова, 15-4, «Дом Бенуа» отобрал часть территории под автостоянку, хотя мы до сих пор за эту землю платим, — рассказывает Витольд Войтко. — Они поставили постоянную ограду прямо по тому месту, где проходил временный строительный забор, даже не задумываясь о том, что это может быть чужая территория».

Как следует из письма зампрокурора Кировского района Голубева, «в ходе проверки установлено, что ООО ЖЭС «Чистые пруды» (обслуживает «Дом Бенуа» аффилированно с «Воин-В») самовольно занял земельный участок площадью 742 кв. м. Прокуратура внесла представление гендиректору «Чистых прудов», решается вопрос о возбуждении административного дела.

Жители уверены: городские власти должны вмешаться в их конфликт с застройщиком — и либо полностью отказаться от дальнейшего сотрудничества с «реноватором» «Воин-В», либо, по крайней мере, хорошенько приструнить его, заставив остановить незаконную деятельность.

Анджей БЕЛОВРАНИН,
фото предоставлено
местными жителями

В ожидании аутодафе

Если не принимать срочные меры, деревянные памятники Петербурга погибнут в течение 5–10 лет

Дача Важеевской — необычное строение, вылитый теремок. На резных наличниках все еще видны изображения древнерусского города. Говорят, работы одного из братьев Васнецовых. Портят впечатление только заколоченные окна и дыра в крыше. Если не изменить отношение к деревянным памятникам, дачу Важеевской ждет медленное умирание или быстрый пожар.

Дачу построили в начале XX века для инженера путей сообщения Виктора Важеевского и его жены Евгении Федоровны. По некоторым сведениям, дача построена по проекту архитектора Сергея Гингера.

В советское время принадлежала детским учреждениям. Сейчас ею пользуется детский спортивный лагерь Сестрорецка.

Находится на охране как объект культурного наследия регионального значения. Но охрана эта — условность. По соседству идет строительство, забор между участками отсутствует, на участок дачи может попасть любой.

Приговоренные

На запрос «Новой», известно ли Комитету по госконтролю и охране памятников о состоянии дачи, КГИОП ответил, что в мае 2014 года их представители совместно с прокуратурой провели проверку объекта. «Здание находится в неудовлетворительном состоянии, не эксплуатируется, часть здания повреждена пожаром, в результате которого произошло частичное обрушение кровли».

В результате детский спортлагерь, возможно, заплатит штраф. Почему ответственность должна ложиться на эту организацию, которой дачу, очевидно, подсунили, не зная, куда ее деть? Также КГИОП направил пользователю «информационные письма о необходимости заключения охранного обязательства».

«Даже если охранный обязательство будет, ситуацию это не изменит, — уверена координатор группы «Старые дачи»,

член президиума петербургского отделения ВООПИиК Елена Травина. — У собственника — КУГИ района — все равно нет средств крышу закрыть, как и у детского лагеря. Дача Важеевской — классический пример патовой ситуации с деревянными строениями. В нынешнем виде использовать ее нельзя. На реставрацию у государства нет денег, а собственника со средствами на реставрацию найти практически невозможно: слишком много препон в виде разрешений на забивание каждого гвоздя надо получить. Остается одна «надежда» — пожар; и всё списывают на бомжей. Боюсь, что «проблема» с дачей Важеевской будет решена ими не позднее осени».

По информации Травиной, в Комарове подобным образом сгорели дача Агафона Фаберже (выявленный объект культурного наследия), дачи на территории виллы Рено (объект культурного наследия федерального значения). Сгорели почти дотла дачи Поммер и Бательта, так и не дошедшие до списков охраны, а потому как бы и не существовавшие в природе. Каждый год гостеприимно открывает окна и двери в ожидании своего поджигателя почти сгнившая дача Габерцеттеля (выявленный объект). А по всему Курортному району костры из выявленных объектов и исторических зданий полыхают круглогодично.

«Чем больше я занимаюсь деревянными памятниками, тем с большей очевидностью понимаю, что без экстренных мер со стороны государства они погибнут в ближайшие лет пять», — уверена Елена Травина.

Выход — есть

По результатам заседания Совета по сохранению культурного наследия при правительстве Петербурга еще в феврале 2013 года Полтавченко предложили создать программу.

«В Павловске, Петергофе, Сестрорецке десятки деревянных памятников стоят бесхозными, наполовину сгоревшими. (...) Петербург в течение ближайшего десятилетия почти полностью

Дача Е.Ф. Важеевской. Рухнувшая крыша

лишится этой чрезвычайно важной и оригинальной части нашего культурного наследия. (...) Зарубежный опыт показывает, что деревянные постройки при соответствующем к ним отношении могут благополучно существовать в городской среде и широко использоваться в самых разных целях».

Всего в потенциальной программе 11 пунктов, из которых самый важный — «Разработка предложений по системе льгот (налоговых и правовых) для покупателей (с обязательным обременением), владельцев и арендаторов, ведущих ремонтно-реставрационные работы; и одновременно дополнительных санкций в отношении лиц, наносящих ущерб памятникам». Предполагается сделать так, чтобы ухаживать за зданием было выгодно, а запускать его — наоборот.

Обращение к губернатору подписали председатель КГИОП (на тот момент) Александр Макаров и зампред Совета по сохранению культурного наследия при правительстве Санкт-Петербурга Михаил Мильчик. Ответа от губернатора не последовало. Никакого. В январе нынешнего года Макаров ушел, обязанности председателя комитета исполняет Александр Лаврентьев.

«Новая» обратилась в КГИОП с просьбой прокомментировать ситуацию с предложением о создании губернаторской программы. Известно ли вообще о ней в комитете, и поддерживают ли ее после ухода прежнего председателя? КГИОП на это не ответил ни слова, ограничившись общими словами о существующей процедуре защиты памятников. Той самой, которая гарантирует гибель жемчужин деревянной архитектуры.

«Положение с деревянными памятниками катастрофическое, — рассказал «Новой» Михаил Мильчик. — Мы предложили целый ряд мер, потому что обычными способами, которыми мы привыкли действовать, спасти их невозможно. Состояние у них такое, что они долго не проживут, а ведь среди них есть выдающиеся экземпляры! На наше предложение мы не получили никакого ответа, хотя это было не просто какое-то письмо, а обращение Совета по наследию, где сидят эксперты-профессионалы.

Другой путь

О предложении по созданию программы губернатору напоминали еще дважды — опять же безрезультатно. По мнению Михаила Мильчика, такое пренебрежение может быть связано с тем, что подавляющее большинство власти имущих не представляет себе ценности «этих полусгнивших деревяшек», не понимает, что они могут быть отреставрированы и составить славу петербургских пригородов наряду с дворцами и парками.

Пока не принята единая программа по спасению памятников деревянной архитектуры, градозащитники постоянно будут бить тревогу о спасении очередной «дачи Важеевской». Правда, сравнительно недавно началась апробация еще одного способа защиты — взять на охрану не одну дачу, а сразу целый исторический поселок, придав ему статус достопримечательного места.

Осенью 2013 года проведена государственная историко-культурная экспертиза поселка Комарово в Курортном районе, чтобы обосновать включение его в реестр объектов культурного наследия народов РФ. Экспертиза передана в КГИОП, тот внес свои замечания, и теперь архитектурная мастерская, проводившая работу, должна будет представить ее окончательный вариант. «Новая» будет следить за тем, насколько успешным окажется этот опыт.

Анджей БЕЛОВРАНИН

СПРАВКА «НОВОЙ»

По официальным данным, в Петербурге 260 памятников деревянного зодчества, из них 185 — вновь выявленные объекты, в отношении которых нужно проводить историко-культурную экспертизу.

Дача Е.Ф. Важеевской

Транспорт на табак: обмену не подлежит

Жители «Балтийской жемчужины» подписали обращение против расширения табачной фабрики за счет транспортного кольца

На проходивших в июне общественных слушаниях по проектам изменения в генплан развития Петербурга жители Красносельского района с удивлением обнаружили, что территорию, предназначенную для транспортной развязки, может занять табачная фабрика. С такой просьбой к городским властям обратилось руководство ООО «Петро». Это предложение получило воплощение в виде предполагаемых поправок к генплану.

Ситуации с возможной передачей ООО «Петро» почти 17 тысяч квадратных метров земли между табачной фабрикой и жилыми кварталами «Новая» уже рассказывала. Территория была зарезервирована под автобусно-троллейбусную станцию, которая позволила бы облегчить транспортную ситуацию в районе — увеличила пропускную способность существующих линий, дала возможность запустить новые маршруты, главным образом в сторону жилых кварталов «Балтийской жемчужины». Вся проектная документация на развязку была подготовлена и согласована со всеми инстанциями, объект учтен в постановлении «Об отраслевой схеме развития объектов транспортной инфраструктуры на период до 2025 года».

К концу года могло начаться строительство нужного социального объекта. Но с весны 2013-го ООО «Петро» заяви-

ло претензии на участок — под нужны расширяющегося производства. Вопреки федеральному и региональному законодательству об охране граждан от воздействия табачного дыма и табачники, и представители администрации (вице-губернатор Мокрецов, председатель КУГИ Филановский и пр.), подписавшие официальные протоколы, уверены, что табачная фабрика может расширить производство в непосредственной близости от жилых домов.

На встречу с депутатом Ольгой Галкиной и разработчиками проекта развязки пришел представитель ООО «Петро». К нему обитатели «Балтийской жемчужины» и обратились с претензиями.

«Почему город до сих пор позволяет нарушать табачной фабрике законы?» — возмущалась Анна, живущая в соседнем дворе. «У нас квартира выходит окнами прямо на фабрику,

когда ветер с той стороны дует, дышать нечем. — Михаил, чья квартира находится в крайнем доме квартала, показывает на свой корпус. — Когда дети маленькие были, мы просто не знали, куда бежать. И сейчас постоянно дышим этими запахами».

«Мы не собираемся строить новое здание фабрики, — заявил в ответ Александр Матросов, заместитель директора ООО по связям с общественностью. — Мы просто планируем перенести транспортное кольцо подальше от жилых домов, а на освобождающемся месте будут стоянка и склады».

«Ни в одном протоколе нет слова «стоянка, парковка» — везде стоит — расширение табачной фабрики, — пояснила жильцам квартала Ольга Павленко, разработчик проекта планировки транспортного кольца. — И для парковки не требуется изменения на зону деловой застройки».

«У нас каждый квартал проводится проверка, к нам Роспотребнадзор ни одной претензии не предъявил», — продолжал отстаивать свою позицию Матросов. «Мы знаем, что слова на бумаге и реальная ситуация — разные вещи. Я до-

пускаю, что де-юре у вас все в порядке, но что делать, чтобы реально избавиться от запаха?» — парировала слова табачного пиарщика депутат.

Матросов сообщил, что до конца года на предприятии привезут оборудование, которое позволит избавиться от выбросов в атмосферу. «И вообще — мы же предлагаем перенести транспортное кольцо подальше от жилья, это улучшит экологическую обстановку в районе», — заключил Александр Матросов.

«А почему вообще они переносят транспорт подальше от жителей, а фабрику — ближе?» — продолжали возмущаться жители квартала, но господин Матросов поспешил ретироваться.

Под письмом на имя губернатора Полтавченко с требованием разобраться, почему под деловую застройку табачной фабрики передается значительный участок земли рядом с жилыми домами, а жителей лишают транспортного кольца, подписались больше сотни человек.

Наталья ШКУРЕНОК,
фото автора

На встречу с возмущенными жителями пришел представитель табачной компании

Соблюдаешь правила — создаешь пробки?

Если бы автомобилисты чаще заглядывали в правила дорожного движения, то знали бы, что там, где трамвайные пути отделены от проезжей части сплошной разметкой, движение по рельсам запрещено

Желающих ехать по рельсам столько, что трамваи постоянно стоят в пробках. А ведь есть еще те, кто чуть-чуть залезает на рельсы (и трамвай встал), и те, кто, совершая левый поворот, перегораживает дорогу трамваю.

Я попросил депутата ЗакСа Бориса Вишневецкого направить в Комитет по транспорту предложение установить в подобных местах делинаторы. Автолюбители ощущали бы пересечение таких «лежачих полицейских» и меньше выезжали бы на трамвайные пути.

В ответ из КРТИ пришла занимательная отписка от заместителя председателя комитета В. Н. Васильева. Чиновник считает, что «установка малогабаритных конструкций в зоне трамвайных путей создает угрозу безопасности дорожного движения». Тогда и «лежачие полицейские» перед зебрами, причем не вдоль движения, а поперек, тоже угроза? И кто мешает перед началом полосы делинаторов установить дорожный знак 4.2.1 «Объезд препятствия справа»?

Господин Васильев утверждает, что зимой разделители затрудняют уборку

улиц спецтехникой. Бедные несчастные дорожные специализированные предприятия! Ведь для этого придется изучить опыт уборки узких улиц и выделенных трамвайных путей в Европе — Хельсинки, Берлине, Праге, Цюрихе, где трамвайные пути есть, и везде на выделенных полосах, в том числе подобного типа.

Но и это еще не все. По мнению комитета, устройство делинаторов вдоль

трамвайных линий приведет к значительному снижению (в 1,5–2 раза) пропускной способности дорог в Санкт-Петербурге.

Оказывается, соблюдение автомобилистами правил дорожного движения снизит пропускную способность дорог! О том, что трамваи будут ездить более стабильно, будут лучше заполняться, что приведет к повышению совокуп-

ной пропускной способности дорог для автомобилистов и пассажиров общественного транспорта, в ответе нет ни слова. КРТИ фактически поощряет нарушение ПДД, не считая, что трамваю должен быть дан хоть какой-то приоритет.

Можно по-разному относиться к трамваю. Кто-то говорит о нем как о панacea от пробок, кто-то утверждает, что эти «ржавые гробы» нужно убирать из города. Но никто же не ратует за то, чтобы по тоннелям метро «для увеличения пропускной способности» пустили автомобили! А пока в транспортном комитете работают чиновники, которые в общественный транспорт, вероятно, и не садятся, ограничиваясь личными и служебными автомобилями, и пока у нас парк вагонов будет обновляться на один процент ежегодно (при износе более 60% подвижного состава), мы нормальную трамвайную сеть не построим никогда.

Арсений АФИНОГЕНОВ

Слава ТАРОЩИНА
обозреватель
«Новой»

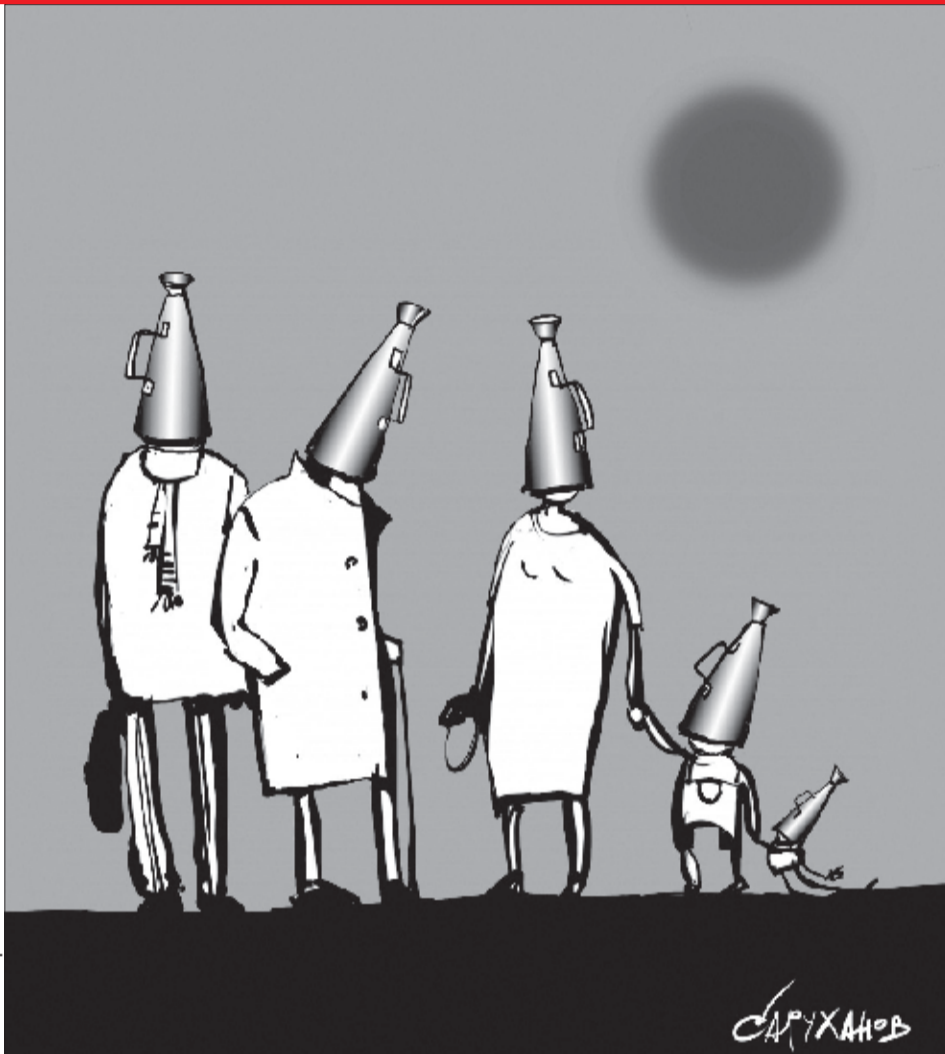
Наследники Левитана

Для профессиональных патриотов настали черные дни

Над человечеством нависла угроза потери Дмитрия Киселева. Он лично пошагово объяснил своей пастве, как именно это будет происходить. Сначала санкции, ограничение профессиональной деятельности. Затем — уголовное дело, заведенное в Украине по статье «финансирование терроризма». Следующий этап — международный розыск через Интерпол, а там уж не за горами арест и выдача киевским властям, которых потенциальный арестант ласково называет «нациками». Тревогу Киселева можно понять. Ведь один из сюжетов его «Вестей недели» повествует о торговле свежими человеческими органами (сердца и почки идут нарасхват), которые переправляются с юго-востока Украины в Германию. Правда, самому Дмитрию Константиновичу подобная расправа вряд ли грозит. Органы добываются в зоне боевых действий, а зона боевых действий Киселева — империя ВГТРК, крепость надежная и защищенная.

Воздух раскален от всеобщего безумия. Вроде бы война, посаженная на кнопки, проистекает в прямом эфире, но любой факт, сообщение, картинка мгновенно обрастают противоположными трактовками. Слышали, знаем: политика вне морали, мораль вне политики, врут все, везде и всегда. И свободная Украина, позволившая себе превращать мирных людей в трупы, врет. Прежде мне казалось, что ложь проистекает из крошечной частички правды, теперь так не кажется. Внезапно может выясниться все что угодно. В параллельной реальности Алексей Навальный ворует не только Кировский лес, но и чужие картины; Ольга Романова финансирует «Правый сектор»; Мустафа Джемилев, лидер крымских татар, подрабатывает вором-форточником. Впрочем, ажурные фантазии на темы пятой колонны уже не способны спасти положение. В последние дни заколебался даже такой надежный оплот Кремля, как профессиональные патриоты. Мало того что Путин отозвал у Матвиенко право на военные действия, так еще и Стрелков сдал врагу Славянск. Для «наследников Левитана» (так уважительно называет себя и своих коллег Соловьев) настали черные дни. На глазах рушится миф о Спасителе Владимире.

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

Интрига недели: Сеть бурлит из-за ролика Кургиняна, обвиняющего Стрелкова в предательстве. Было интересно, как на него отреагируют «наследники». Выяснилось — никак. Кургиняна легко вывести за скобки, а Стрелкова — не очень. Со сноровкой опытного факира Соловьев переставляет акценты. Для этого в его ассортименте имеются Олег Царев, председатель «союзного парламента Новороссии», и Денис Пушилин, председатель Верховного совета Донецкой народной республики. Говорите, Москва сдает Новороссию? Послушайте Царева: «Мы в Славянске победили. Главное — мы сохранили Игоря Стрелкова. Он пришел в Славянск и ушел из него, когда посчи-

тал нужным». Соловьев насторожился. Сегодня в его планы не входит ковать новую духовную скрепу из вчерашнего реконструктора истории. Ведущий спешно переводит разговор со Стрелкова, вышедшего из-под контроля старших товарищей, на самого Царева. Вещий Олег доверчив, как Отелло. Соловьев привычно восхищается его мужеством, Царев смущенно улыбается. Восхитимся и мы. Два очень народных председателя мятежного края, оба в дорогих модных костюмах, готовы часами и днями отбывать тяжкую повинность в студии канала «Россия».

Киселева и Соловьева укрепили Семиным. Юное дарование с недавних

пор ведет еженедельную программу «АгитПроп». Он, булькающий ненавистью к либералам и прочим «официантам» с Болотной, наделен неким высшим тайным знанием: «Кое о чем говорить рано, кое о чем — вообще нельзя». По мере наблюдения за «наследниками» окончательно теряю суть происходящего. Советское ТВ клеймило Запад и США 24 часа в сутки, однако к нему прислушивался разве что Сулов. Но вот настало время агитпроповцев с убегающими глазами, как ситуация переломилась. Тем, циничным, опытным, умным, не верили. Нынешним, еще более циничным, но не умным, не талантливым, верят безоговорочно. Вокруг уже море крови, а им продолжают вникать. Захотят — нарекут Славянск победой русского духа. Не захотят — испарится Стрелков на просторах родины. Они могут все. Это убедительно доказывает Железняк, который настолько часто мелькает в ящике, что его по праву можно назвать коллегой Киселева-Соловьева-Семина. Вице-спикер Госдумы успешно осваивает новый жанр — выступление на панихидах погибших телевизионщиков. (Увы, даже смерть журналистов Игоря Корнелюка, Антона Волошина, Анатолия Кляна, преданных до последней минуты жизни своему делу, становится поводом для идеологических впрыскиваний.) Всякий раз Железняк обещает «обязательно сделать так», чтобы виновные понесли заслуженное наказание на земле. Но не только. Он же гарантирует и «кару небесную».

Есть, правда, в отечестве, люди известные, но более скромные, чем Железняк. Борис Корчевников с некоторым сомнением в голосе говорит: «Я не вправе предвосхищать суд божий». Не вправе, но иногда так и рвется предвосхитить, он ведь тоже из когорты «наследников». Потому спектр его творчества широк. Корчевников охотно выпускает на арену хоть сомнительных наемников украинских олигархов, спасающихся в России, хоть перекошенную от злобы на мать Ольгу, младшую дочь Лидии Федосеевой-Шукшиной. Украина — это ведь не только про Славянск и Донецк, это и про чудовищное озверение общества. Левитану такое и не снилось.

Редакторы номера:
Р. Дубов, С. Кожеуров

www.novayagazeta.spb.ru www.novayagazeta.ru

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

**НОВАЯ
ГАЗЕТА**

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: **Ольга БОБРОВА** (обозреватель), **Сергей КОЖЕУРОВ** (первый зам главного редактора), **Андрей КОЛЕСНИКОВ** (редактор раздела «Мнения и комментарии»), **Александр ЛЕБЕДЕВ** (зам главного редактора), **Андрей ЛИПСКИЙ** (зам главного редактора, редактор отдела политики), **Нугзар МИКЕЛАДЗЕ** (зам главного редактора, редактор службы информации), **Алексей ПОЛУХИН** (редактор отдела экономики), **Георгий РОЗИНСКИЙ** (зам главного редактора), **Юрий РОСТ** (обозреватель), **Петр САРУХАНОВ** (главный художник), **Юрий САФРОНОВ**, **Сергей СОКОЛОВ** (зам главного редактора, расследования — «отдел Юрия Шекочихина»), **Ольга ТИМОФЕЕВА** (редактор отдела культуры), **Олег ХЛЕБНИКОВ** (зам главного редактора), **Виталий ЯРОШЕВСКИЙ** (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Роман АНИН, **Юрий БАТУРИН**, **Борис БРОНШТЕЙН**, **Борис ВИШНЕВСКИЙ**, **Ирина ГОРДИЕНКО**, **Эльвира ГОРЮХИНА**, **Елена ДЯКОВА**, **Зоя ЕРОШОК**, **Вячеслав ИЗМАЙЛОВ**, **Сергей КАНЕВ**, **Павел КАНЫГИН**, **Елена КОСТЮЧЕНКО**, **Юлия ЛАТЫНИНА**, **Елена МАСЮК**, **Владимир МОЗГОВОЙ**, **Ирек МУРТАЗИН**, **Галина МУРСАЛИЕВА**, **Леонид НИКИТИНСКИЙ**, **Ирина ПЕТРОВСКАЯ**, **Алексей ПОЛИКОВСКИЙ**, **Юлия ПОЛУХИНА**, **Елена РАЧЕВА**, **Людмила РЫБИНА**, **Слава ТАРОЩИНА**, **Марина ТОКАРЕВА**, **Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР**, **Диана ХАЧАТРЯН**, **Вера ЧЕЛИЩЕВА**, **Наталья ЧЕРНОВА**

Ведущие рубрики: **Евгений БУНИМОВИЧ**, **Дмитрий БЫКОВ**, **Александр ГЕНИС**, **Павел ГУТИОНТОВ**, **Юрий РЕВИЧ**, **Кирилл РОГОВ**, **Дина РУБИНА**, **Владимир РЫЖИКОВ**, **Ким СМЕРНОВ**, **Артемий ТРОИЦКИЙ**, **Сергей ЮРСКИЙ**

Руководители направлений: **Руслан ДУБОВ** (спорт), **Лариса МАЛЮКОВА** (кино), **Елена МИЛАШИНА** (спецпроекты — «отдел Игоря Домникова»), **Надежда ПРУСЕНКОВА** (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: **Надежда АНДРЕЕВА** (Саратов), **Георгий БОРОДЯНСКИЙ** (Омск), **Иван ЖИЛИН** (Киров), **Сергей ЗОЛОВКИН** (Гамбург), **Сергей КУРТ-АДЖИЕВ**, **Наталья ФОМИНА** (Самара), **Виктория МАКАРЕНКО** (Ростов-на-Дону),

Александр МИНЕЕВ (Брюссель), **Ольга МУСАФИРОВА** (Киев), **Нина ПЕТЛЯНОВА** (Санкт-Петербург), **Алексей ТАРАСОВ** (Красноярск), **Евгений ТИТОВ** (Краснодар), **Ирина ХАЛИП** (Минск)

Группа выпуска: **Юрий КОЗЫРЕВ** (директор фотослужбы), **Анна АРТЕМЬЕВА**, **Евгений ФЕЛЬДМАН** (фотокорреспонденты), **Анна ЖАВОРОНКОВА**, **Алексей КОМАРОВ**, **Татьяна ПЛОТНИКОВА** (бильдиректоры), **Оксана МИСИРОВА**, **Надежда ХРАПОВА**, **Вероника ЦОЦКО** (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: **Константин ПОЛЕСКОВ** (редактор), **Зинаида БУРСКАЯ**, **Мария ЕПИФАНОВА**, **Сергей ЛИПСКИЙ**, **Наталья ПОЛОВИНКО**, **Ольга ПРОСВИРОВА**, **Евгений ШИРЯЕВ**

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор)

Светлана БОЧКАЛОВА (распространение), **Владимир ВАНЯЙКИН** (управление делами), **Владимир ГРИБКОВ** (заместитель директора), **Наталья ЗЫКОВА** (персонал), **Вера ИЛЬЕНКО** (реклама), **Ярослава КОЖЕУРОВА** (юридическая служба), **Валерий ШИРЯЕВ** (заместитель директора), **Сталина УСПЕНСКАЯ** (директор по уюту)

**РЕДАКЦИЯ НОВОЙ
ГАЗЕТЫ В СПБ**

Учредитель и издатель: **ООО «МЕДИА.С-ПБ»**

СПб., 11-я линия, 66

Д. Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-92

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № Ту 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — **271 200 экз.**

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 12 437 491 просмотр
за июнь 2014 г.
Тираж одного номера
в СПб — 5730 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция и издатель:
АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© АНО «РИД «Новая газета», 2014 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19.30, 8.07.2014г. Номер подписки: 19.30, 8.07.2014 г. Время подписания номера в печать в СПб: 23.00, 9.07.2014 г. Уважаемые читатели! Просим вас корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».